

Раздел 3. Реальный сектор экономики

3.1. Динамика и структура ВВП и инвестиций¹

3.1.1. Спрос и предложение: адаптация к новым реалиям

Экономическая динамика 2022 г. отличалась крайней неустойчивостью. Ситуация формировалась при сохранении тенденций, с одной стороны, восстановления экономики после пандемии коронавируса, а с другой – создания новых механизмов поддержки, адаптации и снижения воздействия санкционных ограничений по отношению к реальному и финансовому секторам отечественной экономики на протяжении года².

Контуры экономического развития в начале 2022 г. определялись: сохранением дисбаланса растущего спроса и сдержанного изменения предложения при высокой дифференциации темпов роста по видам экономической деятельности и сегментам внутреннего и внешнего рынков; усилением инфляционного давления на доходы и потребительское поведение населения; структурной трансформацией цен и издержек производства³. Стартовые позиции 2022 г. определял рост выпуска по базовым видам экономической деятельности на 5,9% по итогам 2021 г. при увеличении конечного спроса домашних хозяйств на 10,0% и инвестиционного спроса – на 7,6%. Внутренний спрос поддерживался за счет наращивания масштабов внешнеторгового оборота: повышение вклада чистого экспорта в 2021 г. составило 9,3% ВВП, в том числе экспорта – 30,2% и импорта – 20,9% (по методологии СНС в текущих ценах).

Изменение внутренней и внешней конъюнктуры определило ускорение инфляции до 8,4% при 4,9% годом ранее и повышение ее в феврале 2022 г. до

1 Автор: *Изряднова О.И.*, заведующая лабораторией структурных проблем экономики Института Гайдара, вед. науч. сотр. ИПЭИ РАНХиГС.

2 *Мау В.А.* Экономическая политика в условиях пандемии // Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 5–28.

3 *Дробышевский С.М., Павлов П.Н.* Структура темпов роста ВВП России на перспективу до 2024 г. // Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 29–51.

9,2% в годовом измерении. Регулирование инфляции инструментами денежно-кредитной политики сопровождалось повышением ключевой ставки Банка России с 4,5% годовых (22.03.2021) до 8,5% (20.12.2021) и 9,5% (14.02.2022).

Изменение политико-экономических условий в конце февраля 2022 г. и введение беспрецедентных по масштабам санкций против Российской Федерации, ограничивающих выход российского бизнеса на мировые рынки товаров, услуг и технологий, привели к нарушению сложившейся схемы постпандемийного восстановления отечественной экономики. В условиях жесткого давления внешних факторов на финансовый сектор и дестабилизации внутреннего рынка повышение ключевой ставки до 20% годовых (28.02.2022) и реализация мер валютного регулирования позволили в марте 2022 г. остановить инфляцию на уровне 16,7% в годовом измерении и номинальный курс рубля на уровне 84,09 руб./долл.

Влияние санкций на реальный сектор экономики оказалось растянутым по времени, и ситуация в марте оставалась в области положительных значений: валовой выпуск по базовым видам экономической деятельности составил в марте 2022 г. 101,6% к марту предыдущего года (I квартал 2022 г. – 104,5% к I кварталу 2021 г.) при росте добычи полезных ископаемых на 6,6% (7,3%), объема работ в строительстве – на 5,9% (4,5%) и грузооборота транспорта – на 3,6% (4,2%). При ускорении инфляции ажиотажный спрос января – февраля сменился замедлением оборота розничной торговли в марте до 102,0% и оптовой торговли – до 99,5% в годовом выражении. Негативным моментом впервые с ноября 2020 г. стало падение выпуска обрабатывающих производств в марте 2022 г. на 0,7% в годовом выражении, хотя рост производства в январе – феврале обеспечил сохранение позитивной квартальной динамики на уровне 104,5% к соответствующему периоду 2021 г.

По итогам I квартала 2022 г. относительно соответствующего периода предыдущего года ВВП увеличился на 3,5%, конечное потребление домашних хозяйств – на 4,5% и инвестиции в основной капитал – на 13,8%. При сложившейся внешнеэкономической конъюнктуре позитивное влияние оказал исключительно высокий за период 20-летних наблюдений вклад чистого экспорта в стоимостную структуру ВВП (по методологии СНС) на уровне 19,2% в текущих ценах (8,0% в сопоставимых ценах).

С апреля 2022 г. произошло усиление негативного влияния санкционных ограничений на экономическую динамику – выпуск по базовым видам экономической деятельности во II квартале составил 96,3% от уровня аналогичного периода предыдущего года. Наиболее острая реакция на изменение политико-экономических условий была отмечена в обрабатывающем секторе по причине жестких нарушений торгово-экономических и транспортно-логистических связей: в июне 2022 г. выпуск обрабатывающих производств упал на 4,8% относительно июня предыдущего года при сокращении оборота оптовой торговли на 18,2% и грузооборота транспорта – на 5,8%. Ослабление динамики со 103,9% в I квартале 2022 г. до 103,6% во II квартале относительно соответствующих показателей предыдущего года продемонстрировало строительство при повышении цен на строительные материалы, удорожании

кредитов и неустойчивости спроса на ипотечном рынке. Ситуация осложнялась сужением потребительского рынка на 9,8% при сокращении реальных денежных доходов населения на 2,1% и реальной заработной платы на 5,4% по сравнению со II кварталом 2021 г.

Неблагоприятное воздействие внешних и внутренних факторов определило сокращение ВВП во II квартале 2022 г. в годовом выражении на 4,1%, конечного потребления домашних хозяйств – на 5,5% и валового накопления – на 13,8% в результате уменьшения запасов материальных оборотных средств. Хотя вклад чистого экспорта в ВВП при сложившейся структуре спроса и цен по-прежнему оставался на высоком уровне – 16,1% (5,9% в сопоставимых ценах), санкции на финансовые операции и систему трансграничных платежей сужали возможности трансферта чистых доходов от внешнеторговой деятельности для поддержки внутреннего рынка. В реальном секторе санкции существенно затрудняли международную логистику, импорт высокотехнологичных товаров и услуг, а также российский экспорт. Одновременное падение импорта и приостановка/уход зарубежных компаний с российского рынка значительно осложнили положение в производствах с высоким уровнем зависимости от импортных промежуточных и конечных товаров, технологий и услуг.

Российский бизнес, у которого уже был накоплен определенный опыт противостояния рестрикциям 2014 г. и коронавирусным локдаунам, достаточно оперативно отреагировал на нарушение производственно-технологических, торговых и транспортно-логистических цепочек и активно переориентировался на формирование связей с новыми деловыми партнерами на лояльных рынках товаров и услуг: по итогам первого полугодия 2022 г. стоимостной объем экспорта товаров и услуг увеличился на 41,9% при снижении импорта на 6,7% относительно показателей, зафиксированных годом ранее. При разной скорости изменения параметров внешней торговли чистый экспорт в первом полугодии 2022 г. составил 170,9 млрд долл., в 2,8 раза превысив показатель предыдущего года. Следует заметить, что демпфирующее влияние на динамику выпуска по видам экономической деятельности оказало упреждающее накопление запасов материальных средств импортного и отечественного производства в I квартале 2022 г., что позволило несколько ослабить негативное влияние сокращения импорта во II квартале почти на 23,4% относительно соответствующего показателя предыдущего года (табл. 1).

Стартовые позиции второго полугодия 2022 г. сформировали условия для смягчения денежно-кредитного регулирования, валютного контроля, репатриации выручки и движения капитала, повышения кредитной активности нефинансовых корпораций. Падение ВВП в III квартале ослабло до 3,7% и в IV квартале стабилизировалось на уровне, близком к показателю, зафиксированному годом ранее.

В III квартале усилилась дифференциация темпов по базовым видам экономической деятельности – увеличился позитивный вклад в экономику сельского хозяйства (+12,7% к III кварталу 2021 г.) и строительства (+5,2%). Показатели инфраструктуры в этот период, напротив, иллюстрировали углубление

**Динамика основных макроэкономических показателей в 2021–2022 гг.,
% к соответствующему показателю предыдущего года**

	2021 г.					2022 г.				
	год	кварталы				год	кварталы			
		I	II	III	IV		I	II	III	IV
Внутренние условия: производство										
ВВП	105,6	99,7	110,5	104,0	105,0	97,9	103,5	95,9	96,3	99,9
Выпуск по базовым видам экономической деятельности	105,9	100,1	113,1	104,7	106,1	98,7	104,5	96,3	97,3	96,9
Промышленность	106,4	99,7	111,1	107,1	107,9	99,4	105,1	97,4	98,8	97,0
Сельское хозяйство	99,6	100,3	100,1	94,6	107,1	110,2	105,4	108,4	112,7	109,4
Строительство	107,0	104,4	111,0	104,0	108,2	105,2	103,9	103,6	105,2	106,9
Транспорт	105,6	100,5	110,2	107,0	104,8	97,4	104,2	97,0	94,6	94,4
Оборот розничной торговли	107,8	99,2	124,3	105,9	104,7	93,3	103,5	90,2	90,6	90,5
Платные услуги населению	116,7	96,8	153,2	116,4	112,6	103,2	107,8	100,0	101,3	101,6
Оборот оптовой торговли	105,9	104,9	116,9	102,0	102,1	88,5	103,3	84,8	77,6	81,0
Внешние условия										
Сальдо внешней торговли	221,9	93,4	238,2	314,2	319,9	166,0	307,7	263,9	138,4	73,8
Экспорт товаров и услуг	144,2	101,6	158,5	163,0	158,5	114,2	160,4	127,6	104,0	84,6
Импорт товаров и услуг,	124,6	104,6	140,9	132,5	123,0	91,0	112,6	76,6	87,5	90,9
Курс рубля (средний за период), руб./долл.	73,6	74,34	74,2	73,47	72,59	67,5	84,73	66,01	59,40	62,3
Цена нефти Urals, долл./барр.	69,1	60,0	67,2	71,2	78,2	77,5	90,5	80,6	76,2	63,2

Источники: Росстат; ЦБ РФ.

спада оптовой торговли (-22,6%), оборота грузового транспорта (-5,5%) при существенных изменениях транспортно-логистических цепочек, уровня платежеспособности покупателей и транзакционных издержек.

Сжатие оборота розничной торговли на 9,4% относительно III квартала 2021 г. определялось изменением потребительского поведения при снижении реальных располагаемых денежных доходов на 3,1% и инфляционном давлении на уровне 14,3%.

Анализ квартальной динамики по видам экономической деятельности в июле – сентябре прошедшего года показал торможение спада в промышленности. В обрабатывающих производствах в III квартале 2022 г. наблюдалось ослабление спада в годовом выражении до -1,8%.

Основой стабилизации в добыче полезных ископаемых стало формирование новых направлений экспорта топливно-энергетических товаров. Добыча

нефти и природного газа в этот период снизилась относительно соответствующего показателя предыдущего года на 0,1%, однако высокие цены на энергоносители поддержали экспортную составляющую и внутренний спрос. Несмотря на усиление санкционных ограничений на транспортировку и поставки по традиционным направлениям, общая динамика экспорта в стоимостном выражении с учетом особенностей товарной структуры в III квартале 2022 г. сохранилась в положительной области при замедлении до 104,0% относительно исключительно высокого уровня показателей соответствующего периода предыдущего года.

Торможение спада импорта определялось адаптацией к новой конфигурации внешнеэкономических связей: в III квартале 2022 г. глубина падения импорта уменьшилась до 12,5% против 23,4% во II квартале относительно показателей, зафиксированных годом ранее. Увеличению стоимостного объема импорта по кварталам 2022 г. способствовало укрепление реального эффективного курса рубля на 23,6% во II квартале и на 39,7% в III квартале относительно декабря 2021 г. В условиях изменения всех характеристик внешней торговли, по данным платежного баланса, чистый экспорт (сальдо) товаров и услуг снизился с 91,8 млрд долл. во II квартале текущего года до 65,6 млрд долл. в III квартале, но при этом на 38,4% превысил соответствующий показатель за аналогичный период предыдущего года.

На ситуацию IV квартала с учетом разной скорости адаптации отдельных секторов экономики оказывали позитивные результаты деятельности в строительстве и сельском хозяйстве. Динамика экспорта товаров и услуг в IV квартале сместилась в область отрицательных значений (-15,4% к 2021 г.). В целом за 2022 г. вклад чистого экспорта (по методологии СНС в текущих ценах) в ВВП составил 12,8% при показателях 5,1% в острой фазе пандемии коронавируса 2020 г. и 6,4% в кризисной ситуации 2014 г. По оценке платежного баланса, стоимостной объем экспорта товаров и услуг в 2022 г. составил 628,1 млрд долл. (114,1% к показателю 2021 г.), а импорта – 345,8 млрд долл. (91,0%). Доля экспорта в 2022 г. в стоимостной структуре ВВП – 28,0% и импорта – 15,2%, снижение относительно предыдущего года составило соответственно 2,2 и 5,7 п.п.

При действующей на протяжении года тенденции к сокращению масштабов импорта и снижению его вклада в валовые ресурсы в экономике фиксировалось усиление дифференциации динамики по сегментам внутреннего рынка. Конечное потребление в 2022 г. сократилось на 0,6%, в том числе домашних хозяйств – на 1,8%, а инвестиционный рынок продемонстрировал расширение на 4,6% (табл. 2).

Падение промышленного производства в 2022 г. на 0,4% при увеличении добычи полезных ископаемых на 0,8%, стабилизации показателя обеспечения электрической энергией и сокращении выпуска обрабатывающего производства на 1,3% относительно предыдущего года определило структурные изменения внутреннего рынка, формирование экспорта и спроса на импортные товары и услуги.

Динамика и структура использования ВВП в 2018–2022 гг.

	% к итогу, в текущих ценах					% к предыдущему году, в сопоставимых ценах				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ВВП	100	100	100	100	100	102,8	102,2	97,3	105,6	97,9
В том числе:										
Расходы на конечное потребление	68,1	69,7	71,5	67,3	65,0	103,5	103,4	96,1	108,0	99,4
Валовое накопление	21,8	22,6	23,4	23,4	22,2	98,4	102,3	95,7	114,2	96,8
– валовое накопление основного капитала	20,6	20,9	21,5	19,9	20,6	100,6	101,0	96,0	109,1	105,2
– изменение запасов материальных оборотных средств	1,2	1,7	1,9	3,5	1,6	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Чистый экспорт	10,1	7,7	5,1	9,3	12,8	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
– экспорт	30,8	28,5	25,5	30,2	28,0	105,6	100,7	95,8	103,3	н/д
– импорт	20,7	20,8	20,4	20,9	15,2	102,7	103,1	88,1	119,1	н/д

Источник: Росстат.

Наиболее существенный вклад в динамику внесли виды деятельности, ориентированные преимущественно на внутренний рынок.

В потребительском комплексе уменьшение объемов отечественного производства и импорта привело к замедлению оборота розничного рынка на 6,6%, в том числе рынка продовольственных товаров – на 1,5% и непродовольственных товаров – на 11,1%.

Рост в сельском хозяйстве транслировался в расширение производства в пищевой промышленности (на 0,5% к 2021 г.); в легкой промышленности на динамику (-2,0%) существенное влияние оказали падение импорта, на долю которого приходится почти 20% промежуточного потребления комплекса потребительских производств, а также нарушение поставок из сопряженных отраслей. Кроме того, повысились риски ослабления внутреннего потребительского спроса при падении в 2022 г. реальной заработной платы и реальных доходов населения на 1,0% и усилении инфляционного давления к концу года. Достаточно устойчивую позицию на внутреннем рынке в сложной ситуации 2022 г. сохраняло производство лекарственных средств, которое осталось вне зоны жестких рестрикций на торговлю химико-биологическими субстанциями и имело определенный потенциал развития за счет отечественной базы производства химических продуктов и веществ. При оценке состояния производства лекарственных средств следует отметить, что отказ некоторых зарубежных компаний, функционирующих на российском рынке, от инвестиций в научные и клинические исследования требовал актуализации программы развития отечественного фармацевтического рынка с учетом новых реалий межстрановых взаимодействий и внутреннего потенциала.

Характер функционирования металлургического комплекса определялся изменением структуры и объемов внешнего спроса при переориентации потоков товаров на рынки лояльных партнеров и удовлетворении спроса внутреннего рынка в конструкционных материалах: производство готовых металлических изделий в 2022 г. увеличилось на 7,0% и поддерживалось государственными мерами стимулирования закупок при ответной реакции производителей на временное сдерживание цен. Это обстоятельство стало особенно важным для производства строительных материалов и внедрения новых технологий в строительстве.

Нарушение и разрыв производственно-технологических и торговых цепочек в условиях санкционных ограничений осложнили функционирование экспортоориентированных производств лесного и химического комплексов как в связи с сокращением поставок на внешние рынки, так и со сжатием возможностей закупок импортных материалов и реагентов.

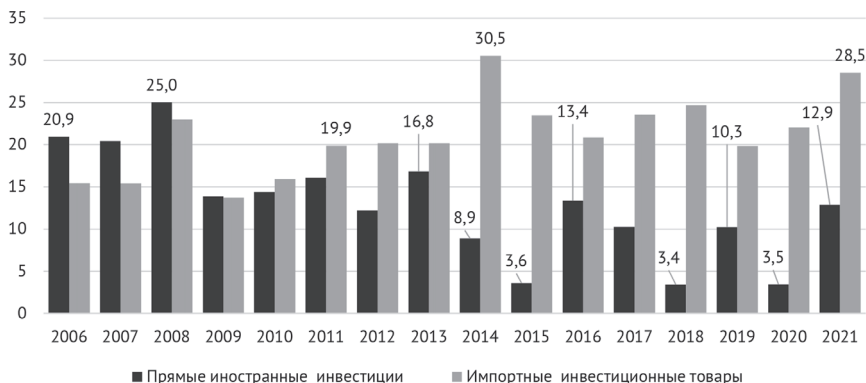
Сокращение масштабов импорта товаров инвестиционного назначения и комплектующих для высоко- и среднетехнологичных производств крайне болезненно отразилось на динамике машиностроительного комплекса, спад производства в котором в 2022 г. составил 8,6%, а в IV квартале находился на критическом уровне 88,4% относительно соответствующего периода предыдущего года.

Следует также отметить, что после финансового кризиса 2008 г. произошла смена тренда: иностранные инвестиции замещались импортом товаров инвестиционного назначения (рис. 1). В сложной геополитической обстановке это позволяло сохранять участие и на рынке высокотехнологичных зарубежных товаров, и в научно-технологическом обмене, а также компенсировать неудовлетворенный внутренний спрос при слабой динамике отечественного производства инвестиционных товаров. Однако развитие этой тенденции усиливало зависимость от иностранных партнеров и создавало потенциальные угрозы технологическому суверенитету. Среднегодовые объемы прямых инвестиций за период 2014–2021 гг. составляли менее 2/5 от соответствующего показателя восстановительного развития 2009–2013 гг. и 1/4 от максимального докризисного показателя 2008 г. Ситуация 2022 г. осложнялась усилением оттока капитала до 223 млрд долл. против 74,2 млрд долл. годом ранее¹.

Наиболее острая реакция на приостановку/уход с рынка крупных зарубежных компаний и нарушение производственно-технологических цепочек фиксировалась в производстве автотранспортных средств, падение выпуска которого в 2022 г. составило 44,7% относительно предыдущего года². Переориентация на новые рынки поставщиков, комплектующих и модельные линейки товаров потребовала продолжительного времени, и только в августе –

1 Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 10 февраля 2023 г. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/43735/forecast_230210.pdf

2 Оценка зависимости России от импорта промежуточной продукции. Серия докладов об экономических исследованиях. № 106. Декабрь 2022 г. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/144138/wp_106.pdf

Примечание. Данные за 2022 г на момент подготовки настоящего материала отсутствовали.

Рис. 1. Отношение прямых иностранных инвестиций и импорта капитальных товаров к инвестициям в основной капитал в российскую экономику в 2006–2021 гг., %

Источники: Росстат; ЦБ РФ.

октябре темпы производства к предыдущему месяцу 2022 г. вышли здесь в область положительных значений.

Сложности производства электрооборудования (96,3% к 2021 г.) также связаны с традиционной ориентацией делового партнерства на крупные зарубежные компании недружественных стран, что при отказе от производственно-торговых взаимодействий с ними сдерживало восстановление объемов выпуска данной продукции, несмотря на созданный в отрасли за последние годы потенциал производственных мощностей.

Диверсифицированная система производственно-технологических и торгово-логистических взаимодействий отечественных производств компьютерной и электронной техники на внешнем рынке определила условия для довольно быстрой их адаптации к санкционным ограничениям, в частности, за счет механизмов параллельного импорта, усиления традиционного партнерства на лояльных рынках. За 2022 г. производство компьютерной и электронной техники увеличилось относительно предыдущего года на 1,7%, но неустойчивость квартальной и помесечной динамики требует сдержанного отношения к оценке этого показателя.

Динамика производства машин и оборудования, которая активно поддерживалась государственными закупками, по итогам года оставалась в области положительных значений. Однако нарушение внутри- и межотраслевых связей машиностроительных производств, сложности с сервисным обслуживанием импортного оборудования и дефицит квалифицированного персонала привели к высоким колебаниям помесечной динамики. Этими же причинами объясняется и падение производства прочих видов транспорта и ремонта машин, оборудования. Разбалансированность движения материальных

оборотных средств, высокая дифференциация в загрузке производственных мощностей, сокращение поставок импортных материалов, комплектующих и готовых товаров, достигающих более 40% промежуточного спроса (по данным за 2019 г.) негативно отражались на состоянии как самого машиностроительного комплекса, так и сопряженных с ним видов экономической деятельности (табл. 3).

Таблица 3

Динамика производства по добывающему и обрабатывающему секторам экономической деятельности в 2021 и 2022 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

	2021 г.					2022 г.				
	год	кварталы				год	кварталы			
		I	II	III	IV		I	II	III	IV
Добыча полезных ископаемых	104,2	92,9	107,5	108,7	108,5	100,8	107,4	98,9	100,1	97,5
Добыча сырой нефти и природного газа	102,6	90,6	105,4	107,8	108,4	100,7	107,5	98,0	100,0	97,5
Обрабатывающие производства	107,4	102,7	113,6	105,7	107,9	98,7	104,9	96,1	98,2	96,6
Потребительский комплекс:										
– пищевая промышленность	104,6	100,6	103,5	104,9	106,3	100,5	104,0	99,1	98,8	100,6
– легкая промышленность	111,6	104,3	118,3	101,1	102,2	98,0	98,9	93,9	97,8	101,0
Лесопромышленный комплекс	108,7	102,3	114,9	108,6	109,3	96,3	106,1	96,5	93,1	90,4
Химический комплекс	108,7	110,9	109,1	104,5	105,4	98,5	105,9	98,5	98,3	92,8
Нефтехимический комплекс	103,6	93,4	108,5	105,1	108,7	99,6	103,0	94,6	100,8	100,1
Строительный комплекс	109,3	97,7	113,8	107,1	109,7	101,1	111,0	101,8	98,0	92,0
Металлургический комплекс	104,1	95,7	108,3	101,1	103,3	101,1	106,0	96,1	103,4	99,8
Машиностроительный комплекс	111,8	112,7	128,1	103,0	104,7	91,4	102,8	89,7	87,6	88,4

Источник: Росстат.

Сжатие и кардинальные изменения движения товарных потоков на внутреннем и внешнем рынках обострили проблемы недостаточного развития транспортно-логистической инфраструктуры и финансово-страховых услуг. Рост затрат на транспорт и логистику, нарушение ритмичности доставки грузов стали критически значимыми факторами адаптации экономики к новым реалиям межрегиональных внутренних и внешних торгово-производственных связей.оборот грузового транспорта в 2022 г. снизился на 2,6%, оптовой торговли – на 11,5%, а вклад финансово-страховой деятельности уменьшился до 4,7% ВВП против 5,3% ВВП годом ранее. Это определило активизацию

государственной политики по развитию инфраструктуры: транспортной, логистических мощностей, размещаемых в непосредственной близости от транспортных узлов, а также расширения возможностей для мультимодальных перевозок, особенно в восточном направлении.

Адаптация экономики к новым ценовым пропорциям внутреннего рынка и к курсу рубля сопровождалась изменением структуры ВВП по доходам в результате снижения в нем доли оплаты до 39,6% ВВП и чистых налогов на импорт и производство до 8,2% против соответственно 40,1% и 10,0% годом ранее. Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы в структуре ВВП в 2022 г. повысились до максимального за последнее десятилетие показателя 52,2%. При этом следует отметить, что адаптационные механизмы регулирования бизнеса и выполнения социальных обязательств позволили поддерживать стабильность на рынке труда при снижении уровня общей безработицы с 4,1% в I квартале до 3,7% в IV квартале (табл. 4).

Таблица 4

Структура ВВП по доходам в 2021–2022 гг., % к ВВП

	2021 г.					2022 г.				
	год	кварталы				год	кварталы			
		I	II	III	IV		I	II	III	IV
ВВП										
Оплата труда наемных работников	40,1	46,9	43,6	39,0	37,6	39,6	41,7	42,1	39,7	35,9
Чистые налоги на производство и импорт	10,0	11,9	10,6	10,0	10,1	8,2	11,1	5,6	7,8	8,4
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	49,93	41,2	45,8	51,0	52,3	52,2	47,3	52,3	52,5	55,7

Источник: Росстат.

Если на изменение чистых налогов на производство и импорт влияло сокращение масштабов зарубежных поставок, то динамика валовой прибыли определялась переносом возрастающих издержек производства и транспортных затрат в цены при сохраняющемся дисбалансе спроса и предложения.

В первом полугодии 2022 г. цены производителей промышленных товаров в годовом выражении текущего года увеличились на 25,6% (в добыче полезных ископаемых – на 36,1%, в обрабатывающих производствах – на 23,0%) и в строительстве – на 15,6%.

Оперативные меры по поддержке системообразующих предприятий, импорта/импортозамещения общих и критически важных товаров и технологий, разрешение параллельного импорта, формирование альтернативных транспортно-логистических маршрутов сняли острое напряжение на внутреннем рынке. Достаточно быстрое ослабление инфляционного давления и формирование слабой помесячной дефляционной волны во второй половине 2022 г. позволили четыре раза во II квартале снизить ключевую ставку – с 17,0%

Таблица 5

**Финансовые условия: ключевая ставка и индексы цен в 2021–2022 гг.,
% к соответствующему периоду предыдущего года (годовые данные
к декабрю предыдущего года)**

	2021 г.					2022 г.				
	год	кварталы				год	кварталы			
		I	II	III	IV		I	II	III	IV
Ключевая ставка (на конец квартала), % годовых	–	4,5	5,50	6,75	8,50	–	20,0	9,5	7,5	7,5
Потребительские цены	108,4	102,1	102,0	101,1	102,9	111,9	110,0	101,3	99,1	101,3
Цены производителей										
Промышленные товары	128,5	110,8	108,2	103,1	104,0	96,7	110,2	95,0	96,0	96,3
Добыча полезных ископаемых	159,2	125,0	110,1	103,1	112,2	84,7	123,3	80,0	92,6	92,7
Обрабатывающие производства	123,5	108,1	109,2	102,6	102,0	99,1	106,9	100,4	95,5	96,6
Сельскохозяйственная продукция	113,5	106,2	100,9	100,9	105,0	95,8	102,5	99,1	96,7	97,6
Товары инвестиционного назначения	108,8	101,1	102,0	102,6	102,1	114,7	108,9	102,9	101,1	101,3

Источники: Росстат; ЦБ РФ.

годовых (11.04.2022) до 9,5% (14.06.2022), дважды в III квартале – до 7,5% годовых (19.09.2022 г.) и сохранить ее на этом уровне до конца года (табл. 5).

Снижение инфляции, ключевой ставки и реализация антисанкционной налогово-бюджетной политики поддержали внутренний рынок. Достигнутый уровень экономической активности в 2022 г. определил стартовые условия следующего года, однако необходимо учитывать сохранение рисков изменения стоимостных объемов российского экспорта и перераспределения прибыли в экономике через налоговые каналы, а также влияние курсовой политики на динамику импорта критически значимых технологий и товаров.

3.1.2. Внутренний рынок: потребление и доходы населения

Динамика социальных параметров в 2022 г. характеризовалась сдержанным падением потребления домашних хозяйств при реализации расширенного пакета системных мер поддержки населения. Увеличение государственных расходов на конечное потребление сыграло ключевую роль в смягчении шоков инфляционной волны, снижении напряженности на рынке труда и сохранении социальной устойчивости населения. По итогам 2022 г. реальные располагаемые доходы населения, реальная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий сократились на 1,0%. Расходы на конечное потребление в 2022 г. на 3,2% превысили показатель допандемийного 2019 г., в том числе домашних хозяйств – на 1,6% и государственного управления – на 7,8% (табл. 6).

Динамика и структура расходов на конечное потребление в 2018–2022 гг.

	В % к итогу, в текущих ценах					В % к предыдущему году, в сопоставимых ценах				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ВВП	100	100	100	100	100	102,8	102,2	97,3	105,6	97,9
В том числе расходы на конечное потре- бление	68,1	69,7	71,5	67,3	65,0	103,5	103,4	96,1	108,0	99,4
– домашних хозяйств	50,0	51,2	50,8	49,2	46,9	104,3	103,8	94,1	110,0	98,2
– государ- ственного управления	17,7	18,1	20,1	17,5	17,6	101,3	102,4	101,9	102,9	102,8

Источник: Росстат.

При анализе динамики и структуры доходов населения следует учитывать накопленные за последнее десятилетие проблемы торможения показателей уровня жизни, которые частично решались индексацией оплаты труда в бюджетной сфере, повышением минимального размера оплаты труда и социальных выплат. Одновременный рост оплаты труда и расширение практики предоставления социальных гарантий определили условия сокращения доли населения с денежными доходами ниже границы бедности в общей численности населения с 12,3% в 2019 г. до 11,0% в 2021 г. и 10,5% в 2022 г.

В структуре доходов населения в номинальном выражении изменение доли оплаты труда по сравнению с 2020 г. компенсировалось увеличением вклада социальных выплат относительно допандемийного 2019 г. На динамику доходов от предпринимательской деятельности влияние оказывали изменение конкурентной среды на внутреннем рынке и появление новых ниш для хозяйственной деятельности отечественного бизнеса различных институциональных структур. Снижение доходов от собственности частично было связано с ослаблением активности населения на рынке ценных бумаг и недвижимости (табл. 7).

Реакция населения на изменение уровня доходов на протяжении 2022 г. была крайне неоднородна. В условиях высокой неопределенности в I квартале 2022 г. текущие расходы достигли 92,7% доходов населения при сокращении сбережений до 8,1% за счет снижения вкладов, операций на рынке ценных бумаг и недвижимости, роста задолженности по кредитам и повышения спроса на наличные деньги. Однако на изменение условий денежно-кредитного регулирования население со II квартала 2022 г. отреагировало восстановлением сберегательной модели потребительского поведения. Инвестиционный потенциал населения формировался при сохранении тенденции к повышению доли вкладов в доходах населения и в ВВП. По итогам года доля сбережений в доходах населения повысилась до 7,3% против 4,3% годом ранее (табл. 8).

Таблица 7

**Структура формирования денежных доходов населения
в 2019–2022 гг., % к итогу**

	Всего	В том числе					
		денежных доходов	доходы от предпринимательской деятельности	оплата труда	из нее заработная плата работников организаций	социальные выплаты	доходы от собственности
2019 г.	100	5,9	57,3	—	18,8	5,1	12,9
2020 г.	100	5,2	57,2	42,1	21,4	5,8	10,4
2021 г.	100	5,5	57,3	41,9	20,6	5,7	10,9
2022 г.	100	6,2	57,2	41,7	20,7	5,0	10,9
I квартал	100	6,5	66,2	48,7	20,5	4,5	2,3
II квартал	100	6,0	56,5	42,0	21,2	4,3	12,0
III квартал	100	6,4	54,6	38,5	21,7	5,1	12,2
IV квартал	100	5,8	53,9	39,4	19,7	5,9	14,7

Источник: Росстат.

Таблица 8

**Структура использования доходов населения на текущие расходы
и сбережения, 2019–2021 гг., % к итогу**

	2019 г.	2020 г.	2021 г.					2022 г.				
			год	I	II	III	IV	год	I	II	III	IV
Доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Потребительские расходы	80,9	75,7	80,2	87,6	80,5	81,7	73,8	77,7	92,7	76,2	77,9	68,8
В том числе:												
- покупка товаров	59,6	58,4	61,1	66,8	61,6	61,9	56,2	59,1	70,6	58,4	58,8	52,0
- оплата услуг	18,3	16,3	17,8	19,9	17,9	17,7	16,3	17,5	20,9	17,0	17,9	15,5
Обязательные платежи и взносы	15,2	15,2	15,5	15,4	15,5	15,1	15,9	15,0	15,4	13,7	15,5	15,5
Прирост сбережений, всего	3,9	9,1	4,3	-3,0	4,0	3,2	10,3	7,3	-8,1	10,1	6,6	15,7
прирост (+), уменьшение (-) сбережений населения во вкладах, ценных бумагах, приобретение недвижимости, изменение задолженности по кредитам и на счетах индивидуальных предпринимателей	3,4	4,6	3,4	-5,2	3,6	2,3	10,0	5,5	-12,8	12,8	5,1	11,9
прирост/уменьшение наличных денег на руках	0,5	4,5	0,9	2,2	0,4	0,9	0,3	1,8	4,7	-2,7	1,5	3,8

Источник: Росстат.

Однако тенденция к повышению инвестиционной активности на рынке недвижимости, несмотря на пролонгирование и расширение программ ипотечного кредитования, в том числе льготного, не получила развития во второй половине 2022 г. В условиях ослабления динамики денежных доходов в 2022 г. фиксировалось торможение кредитной активности, в том числе на

Инвестиционный потенциал и инвестиционная активность населения в 2015–2022 гг.

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.*
в % к ВВП								
Вклады физических лиц	27,9	28,3	28,3	27,4	27,7	30,6	26,5	27,1
Кредиты, предоставленные физическим лицам	12,9	12,6	13,3	14,3	16,1	18,7	18,5	18,1
Из них ипотечные жилищные кредиты	1,4	1,7	2,2	2,9	2,7	4,1	4,2	3,2
в % к денежным доходам населения								
Вклады физических лиц	43,7	44,5	46,2	48,5	48,7	51,8	49,6	51,9
Кредиты, предоставленные физическим лицам	10,9	19,9	21,7	25,4	28,4	31,6	35,6	34,7
Из них ипотечные жилищные кредиты	2,2	2,73	3,6	5,2	4,7	7,0	8,1	6,1

* Предварительные данные.
Источник: ЦБ РФ.

ипотечном рынке. Доля кредитов в доходах населения снизилась на 0,9 п.п., в том числе ипотечных кредитов – на 2,0 п.п. (табл. 9).

При благоприятном развитии событий и формировании привлекательных финансовых инструментов накопленные средства населения в ликвидной форме вернутся на рынок недвижимости и станут значимым фактором реализации инвестиционных программ, в том числе жилищного строительства.

3.1.3. Инвестиционно-строительный комплекс: структурные особенности 2022 г.

Динамика и структура инвестиционно-строительной деятельности в 2020–2022 гг. формировалась в условиях ограничений на движение капитала и инвестиционных товаров, трансформации производственно-технологических взаимодействий, изменения курса рубля относительно иностранных валют. Несмотря на давление внешних факторов, государственные меры по поддержке внутреннего спроса и активное использование инструментов финансово-кредитного регулирования позволили ослабить влияние неблагоприятной конъюнктуры на динамику инвестиций в основной капитал.

Незначительное снижение инвестиций в основной капитал в острый период пандемии 2020 г. (-0,5% к предыдущему году) и динамичное восстановление деловой активности в строительно-инвестиционном комплексе в 2021 г. (+8,6%) определили базовые условия динамики инвестиций в основной капитал.

Макроэкономическая ситуация в 2022 г. определялась сохранением вклада инвестиционного спроса в динамику внутреннего рынка при реализации

мер по снижению рисков финансовой нестабильности. В целом за 2022 г. темпы инвестиций в основной капитал составили 104,6%, в строительство – 105,2% при показателях ВВП на уровне 98,3% и конечного потребления домашних хозяйств – 97,6% относительно показателей годом ранее.

Особенностью российской экономики в 2019–2022 гг. стало динамичное развитие жилищного строительства и объектов социальной инфраструктуры. Доля инвестиций в строительство жилых зданий составила 12,1% от объема инвестиций в основной капитал. Ввод жилой площади в 2022 г. находился на историческом максимуме и составил 102,7 млн кв. м, увеличившись на 11,0% по сравнению с предыдущим годом. Общая площадь жилых помещений в построенных индивидуальными застройщиками домах составила 57,2 млн кв. м, или 55,7% от общего объема жилья, введенного в 2022 г. (табл. 10).

Таблица 10

**Динамика инвестиционно-строительного комплекса в 2019–2022 гг.,
% к соответствующему периоду предыдущего года**

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Кварталы			
					I	II	III	IV
ВВП	102,2	97,3	105,6	97,9	103,5	95,9	96,3	99,9
Инвестиции в основной капитал	102,1	99,9	108,6	104,6	113,8	103,3	102,3	103,3
Строительство	102,1	102,1	107,0	105,2	103,9	103,6	106,9	100,3
Ввод в действие жилой площади	106,2	100,2	112,7	111,0	164,6	124,8	101,7	76,8

Источник: Росстат.

Динамика инвестиций в основной капитал на протяжении 2022 г. была крайне неустойчива. В I квартале 2022 г. с учетом выполнения обязательств по ранее заключенным строительным контрактам рост инвестиций в основной капитал на 13,8% достиг максимальных квартальных значений за последние годы. Существенную поддержку инвестиционной активности во II–IV кварталах оказало динамичное расширение государственных инвестиций в приоритетные проекты, которое компенсировало сдержанность частного сектора в условиях рисков санкционного давления на ранее заключенные инвестиционные контракты и импорт капитальных товаров.

Доля инвестиций в объекты государственной собственности в 2022 г. повысилась до 16,9% (+0,7 п.п. относительно 2021 г. и +2,1 п.п. к 2018 г.) в структуре инвестиций в основной капитал при опережающей динамике инвестиционной поддержки структур федеральной собственности. Инвестиции в основной капитал частной российской собственности в 2022 г. повысились по сравнению с предыдущим годом на 4,0 п.п., но уступили лидерство по динамике инвестиционной активности хозяйствующим субъектам федеральной собственности. Структурные изменения 2022 г. по институциональным инвесторам определялись падением инвестиций в структуры с различными формами иностранной собственности на 16,2% (в фактических ценах), в том

числе снижением их удельного веса в структуре инвестиций на 3,5 п.п. по сравнению с предыдущим годом (табл. 11).

Таблица 11

Удельный вес инвестиций в основной капитал по формам собственности в 2020–2022 гг., в фактических ценах, %

	Инвестиции в основной капитал			Справочно: в % к ВВП		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Инвестиции в основной капитал	100	100	100	18,9	17,2	18,4
В том числе:						
российская собственность	87,4	86,0	90,2	16,6	14,8	16,6
В том числе:						
государственная собственность	17,5	16,2	16,9	3,3	2,8	3,1
федеральная собственность	8,2	7,5	8,3	1,6	1,3	1,5
собственность субъектов Федерации	9,3	8,7	8,6	1,8	1,5	1,6
муниципальная собственность	2,9	2,8	2,7	0,5	0,5	0,5
частная собственность	60,4	61,6	65,6	11,4	10,6	12,1
смешанная российская собственность	5,8	4,4	4,1	1,1	0,8	0,7
собственность государственных корпораций	0,8	1,0	0,9	0,2	0,2	0,2
Иностранная собственность, совместная российская и иностранная собственность	12,6	14,0	9,8	2,4	2,4	1,8
иностранная собственность	5,7	6,5	3,0	1,1	1,1	0,5

Источник: Росстат.

На динамику инвестиционной активности в 2021–2022 гг. существенное влияние оказали финансовые условия. Изменение ключевой ставки на протяжении 2021 г. с 4,25 до 8,5% и шоковое повышение до 20% в I квартале 2022 г. привели к ускорению роста цен на продукцию и услуги инвестиционного назначения до 9,9% в годовом измерении в марте 2022 г. Государственные оперативные меры финансовой поддержки и регулирования строительно-инвестиционной деятельности, в частности, реструктуризации кредитов для крупного бизнеса¹, изменения цен государственных контрактов в связи с ростом стоимости ресурсов, корректировки программ льготной ипотеки², ускорения вывода строительных материалов на внутренний рынок³, сокращения сроков согласования документов территориального планирования⁴ позволили поддержать деловую активность в строительном комплексе.

Изменение условий финансирования инвестиционных программ во II–IV кварталах 2022 г. определялось увеличением объемов и доли бюджетных средств, что позволило частично компенсировать изменение спроса на

1 Распоряжение Правительства РФ от 29.09.2022 № 2847-р.

2 Постановление Правительства РФ от 31.05.2022 № 993.

3 Постановление Правительства РФ от 19.04.2022 № 701; Постановление Правительства РФ от 04.10.2022 № 1759.

4 Постановление Правительства РФ от 21.10.2022 № 1878.

банковские кредиты при сохранении высоких процентных ставок и ослаблении динамики использования собственных средств предприятий и организаций на инвестиционные цели. Доля собственных средств предприятий и организаций в структуре инвестиций в основной капитал в целом по экономике в 2022 г. составила 54,2% и снизилась на 1,8 п.п. относительно показателя предыдущего года. Государственная поддержка реструктуризации кредитов, взятых по плавающей ставке, позволила поддержать инвесторов и строительные компании, которые попали в сложное положение в связи с повышением цен и значительным ростом расходов по обслуживанию долга. По сравнению с 2021 г. повышение доли бюджетных и заемных средств других организаций в источниках финансирования частично компенсировало ослабление динамики кредитов банков и собственных средств предприятий (табл. 12).

Таблица 12

**Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования
в 2018–2022 г., % к итогу**

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Инвестиции в основной капитал	100,0	100	100	100	100
Собственные средства	53,0	55,0	55,2	56,0	54,2
Привлеченные средства	47,0	45,0	44,8	44,0	45,8
В том числе:					
кредиты банков	11,2	9,8	9,9	11,0	9,7
Из них:					
российских банков	6,8	7,8	8,1	9,1	8,4
иностраннх банков	4,4	2,0	1,8	1,9	1,3
заемные средства других организаций	4,3	4,8	4,9	4,5	5,4
инвестиции из-за рубежа	0,6	0,4	0,3	0,4	0,3
бюджетные средства	15,3	16,2	19,1	18,3	20,2
Из них:					
федерального бюджета	7,6	7,6	8,7	8,1	9,6
бюджетов субъектов Российской Федерации	6,6	7,4	9,2	9,0	9,3
местных бюджетов	1,1	1,2	1,2	1,2	1,3
средства государственных внебюджетных фондов	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
прочие	15,4	13,6	10,4	9,6	10,0

Источник: Росстат.

Критическое сокращение привлеченных прямых иностранных инвестиций в российскую экономику при ослаблении динамики поставок инвестиционных товаров, технологий и сервисных услуг по обслуживанию импортного оборудования на фоне геополитических санкций 2022 г. и высокой неопределенности снижало экономическую динамику.

Динамика и структура инвестиционно-строительной деятельности в последние годы формировалась в условиях ужесточения конкуренции на мировых рынках, ограничений на движение инвестиционных импортных товаров, изменений курса рубля относительно иностранных валют. Однако, несмотря на давление внешних факторов, государственные меры и активное использование инструментов финансово-кредитного регулирования позволили ослабить влияние неблагоприятной конъюнктуры.

В связи с этим принципиальное значение имело распределение рисков между государством, частным бизнесом и населением. Государственная инвестиционная политика поддерживала спрос на технологические и институциональные новации и одновременно определяла коррекцию механизмов привлечения частных инвесторов через нормы специальных инвестиционных контрактов¹, соглашений о защите и поощрении капиталных вложений² и формированием расширенного пакета ипотечных программ. Изменение условий взаимодействия государственных и частных инвесторов стало значимой компонентой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках капитала, товаров и услуг. Модель гибкого инвестиционного стратегического сотрудничества бизнеса, населения и государства способствовала выявлению ограничений и конкретизации мер и инструментов выхода на траекторию эффективного роста инвестиций в основной капитал.

Новацией в стратегиях и программах стимулирования инвестиционной деятельности стало смещение акцента на сбалансированность материально-вещественного и кадрового обеспечения капиталных вложений, а также потоков денежных и финансовых ресурсов. Институциональный аспект инвестиционной политики фокусировался на формировании адекватной структуры и практики государственного регулирования и корпоративного управления, а также расширения участия институтов развития.

Стратегические инициативы по созданию высокотехнологичной продукции поддерживаются модифицированным механизмом специальных инвестиционных контрактов, межрегиональными офсетными контрактами (со встречными инвестиционными обязательствами под гарантированные закупки); новыми подходами к импортозамещению в промышленности на базе крупных приоритетных проектов. Модернизация технологического потенциала российской экономики опирается на системные меры развития инженерного образования и трансферта научных разработок в реальную экономику, обеспечения финансовыми ресурсами быстрорастущих, высокотехнологичных компаний.

Важное значение имеет расширение норм соглашения о защите и поощрении капиталных вложений на проекты инновационного характера и возможности его использования с формами поддержки инвестиций механизмами территорий опережающего развития, особых экономических зон, государственно-частного партнерства и концессий. Гармонизация принципов деятельности и учета бюджетных обязательств в рамках указанных организационно-правовых структур определяет зонтичный механизм поддержки частных инвесторов.

Секторальные меры поддержки инвестиционной активности в 2022 г. оказались действенными в отношении ограниченного круга видов деятельности, основной акцент сместился в сторону выявления дисбалансов реформирования

1 Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ (в ред. от 07.10.2022 № 390-ФЗ). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39299>

2 Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» от 01.04.2020 № 69-ФЗ (ред. от 28.06.2022 № 226-ФЗ). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45357>

значимых проектов. В отраслевом разрезе в январе – сентябре более 60% объема инвестиций приходилось на добычу полезных ископаемых, проекты в сфере транспортировки, хранения, энергетической инфраструктуры и обрабатывающие производства. Инвестиции в добычу нефти и природного газа увеличились на 9,0%. При выполнении гарантированных обязательств по ранее заключенным контрактам на поставки и сервисное обслуживание технологического оборудования и накопленных материально-вещественных запасов выход иностранных инвесторов и приостановка работы иностранных компаний пока не оказали значительного влияния на продолжение начатых ранее проектов. Вместе с тем отмечается корректировка сроков из-за переноса поставки импортного оборудования или выхода из проектов подрядчиков недружественных стран в сопряженных производствах нефтегазохимического и нефтеперерабатывающих комплексов.

Адаптация инвестиций к меняющейся динамике технологического развития, усилила значимость факторов транспортно-логистической, информационно-коммуникационной, социальной инфраструктуры, компетенций и навыков рабочей силы.

В транспортировке и хранении инвестиции в основной капитал в январе – сентябре 2022 г. выросли на 19,2%. В условиях переориентации грузопотоков с западного на южное и восточное направления важное значение приобрели инвестиции в развитие портовой и железнодорожной инфраструктуры. Инвестиции в деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта увеличились на 25,6% по сравнению с январем – сентябрем 2021 г. Финансирование Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры в 2022 г. выросло на 24,6% по сравнению с 2021 г.

Обрабатывающая промышленность из-за сложностей с поставками оборудования продемонстрировала спад инвестиционной деятельности на 6,2% относительно января – сентября предыдущего года. К факторам, ограничивающим динамику инвестиций, относится снижение спроса на инвестиции в экспортоориентированном сегменте при резком сокращении собственных средств предприятий по субпроизводствам лесопромышленного, химического, металлургического комплексов.

В сложной ситуации оказались производства машиностроительного комплекса, доля которого в инвестициях в основной капитал в целом по экономике снизилась до 2,1% против 2,8% в январе – сентябре 2021 г. Наиболее острое падение финансирования инвестиционных программ фиксируется в производстве автотранспортных средств – до 44,2% и энергетического оборудования – до 80,1% от уровня 2021 г.

В производствах, обладающих потенциалом импортозамещения, влияние инвестиций, как правило, проявляется на длительном горизонте. Оперативные краткосрочные мероприятия, связанные с изменением транспортно-логистических связей, и партнерства с новыми поставщиками влияют на показатели товарного выпуска и слабо связаны с инвестиционными программами.

Накопленные структурные ограничения инвестиционно-строительного комплекса формируют повышенные требования к определению тенденций

воспроизводства основного капитала и развития машиностроительных и сопряженных производств конструкционных материалов, а также производственных мощностей собственно самого строительства.

Несмотря на то что большинство базовых производств в последние 20 лет проводили довольно активную модернизацию с опережающим ростом расходов на обновление машин, оборудования и транспортных средств, следует признать, что в целом состояние основных фондов не соответствует динамичным изменениям спроса на новые продуктовые линейки и технологии производства. При изменении доступа на мировой рынок инвестиционных товаров, структуры и динамики цен, курса национальной валюты фиксировалось постепенное смещение спроса в сегмент отечественных инвестиционных товаров. Однако производственные возможности российского машиностроительного комплекса не позволяли полностью удовлетворять спрос на отдельные виды технических средств, особенно в отраслях с высокой зависимостью от иностранных технологий и готовых инвестиционных товаров, что стало фактором торможения динамики строительно-инвестиционного комплекса. Доля импорта в валовом накоплении основного капитала в целом по экономике составляла 18,7% (2019 г.), а в машиностроительном комплексе превышала 55% и в строительстве – 38,5%.

Стартовый уровень использования производственных мощностей в 2022 г. в целом по экономике составлял 65% и в экспортоориентированном комплексе обрабатывающих производств – 80%; в инвестиционном комплексе этот показатель оценивался примерно на уровне 40%. При средней по экономике норме обновления основного капитала на уровне 8,3% (2021 г.) в обрабатывающем производстве этот показатель составил 9,6%, а в машиностроительном комплексе находился в интервале 6,3–12,2% по видам деятельности при высоких характеристиках износа накопленного капитала и доли устаревших основных средств. В отраслях естественных монополий (электроэнергетика и транспорт), на долю которых приходится более 1/4 запасов основного капитала, коэффициенты обновления несколько ниже средних показателей по экономике, что усиливало риски несбалансированного развития транспортно-энергетической инфраструктуры с другими видами экономической деятельности и регионами. Повышение рисков, связанных с воспроизводством основных фондов, актуализировало разработку концепции технологического развития на период до 2030 г., которая определит меры поддержки институтов инновационного развития и активного привлечения частного бизнеса в реализацию инвестиционных проектов, направленных на обеспечение развития инвестиционных производств.

Разрыв материального и инженерно-технического обеспечения капитальных вложений и строительных работ в производственном и жилищном строительстве нарушает ритмичность вводов в действие и ведет к росту объемов незавершенного строительства (*табл. 13*).

В условиях санкций 2022 г. проблемы выполнения строительных планов как в жилищном, так и в производственном строительстве потребовали вовлечения незадействованных производственных мощностей строительной

Таблица 13

**Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов
2019–2022 гг., в % к итогу (без субъектов малого предпринимательства
и параметров неформальной деятельности)**

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:				
жилые здания и помещения	14,4	14,5	12,9	12,1
здания (кроме жилых) и сооружения	38,4	37,5	37,0	40,7
машины, оборудование, транспортные средства	37,0	37,1	39,5	36,4
объекты интеллектуальной собственности	3,3	4,0	4,4	4,7
прочие	6,9	6,9	6,2	6,1

Источник: Росстат.

индустрии, машиностроительных производств, ориентированных на выпуск машин, оборудования и технических средств для жилищно-коммунального сектора, при одновременном формировании новых каналов и альтернативных зарубежных поставщиков инженерного оборудования и материалов для строительных объектов. Снижение доли машин и оборудования в видовой структуре инвестиций в основной капитал при изменении пропорций жилищного и производственного строительства усиливает риски реализации программ технологической модернизации индустриального сектора и сопряженной инфраструктуры. Создание условий для развития собственной индустриальной базы инвестиционного комплекса окажет мультипликативный эффект на процессы укрепления экономики и расширения технологических возможностей и создания новых рабочих мест.

3.2. Отраслевая динамика промышленного производства 2022 г.¹

В 2022 г. трендовая составляющая индекса промышленного производства показала рост, который был обеспечен и добывающим сектором, и обрабатывающей промышленностью. В первом случае – за счет высоких цен и роста внешнего спроса на энергетические ископаемые. Во втором – за счет производства товаров, замещающих иностранные бренды, которые свернули свою деятельность на российском рынке после начала СВО, а также за счет роста спроса на промежуточную продукцию для гособоронзаказа.

Для корректной интерпретации имеющихся тенденций в отдельных отраслях необходимо проводить декомпозицию их выпуска на составляющие: календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую; содержательный интерес представляет интерпретация последней. Трендовая составляющая –

¹ Авторы: *Каукин А.С.*, к.э.н., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИПЭИ РАНХиГС; *Миллер Е.М.*, с.н.с. лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИПЭИ РАНХиГС. Авторы выражают благодарность *М. Турунцевой* и *Т. Горшковой* за помощь в проведении статистического анализа.

используемый в литературе устоявшийся термин, однако следует отметить, что данная компонента не является «трендом» в строгом смысле, используемом в эконометрике при анализе временных рядов; в данном случае это именно остаток от выделения из ряда календарной, сезонной и нерегулярной составляющих. Трендовую составляющую некорректно использовать для прогнозирования временных рядов (для большинства индексов производства она нестационарна в уровнях (и стационарна в разностях), однако она может быть использована для интерпретации краткосрочной динамики и ее сопоставления с имевшими место событиями.

Экспертами Института Гайдара была осуществлена очистка рядов индексов всех отраслей промышленного производства за 2003–2022 гг. от сезонной и календарной компонент и выделена трендовая составляющая¹ на основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом по индексам производства в промышленных секторах экономики.

Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства в целом представлены на *рис. 2*. На *рис. 3* представлен результат для агрегированных индексов добывающего и обрабатывающего секторов, а также производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Для остальных рядов результаты декомпозиции представлены в *табл. 14*.

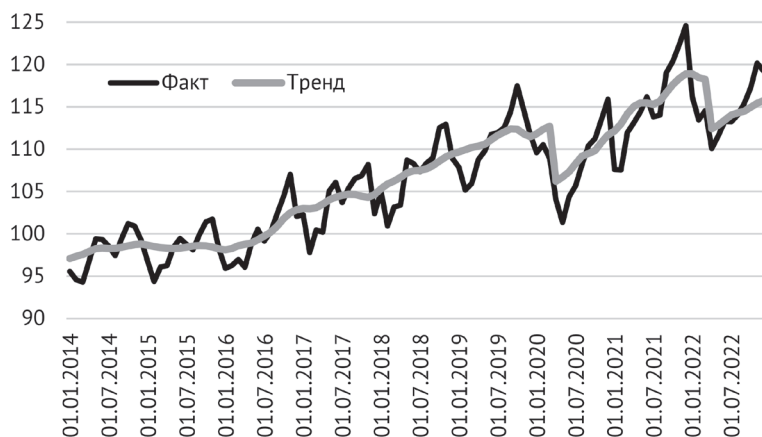

Рис. 2. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2022 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источники: Росстат; расчеты авторов.

¹ Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

Рис. 3. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2022 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источники: Росстат; расчеты авторов.

3.2.1. Динамика индекса промышленного производства в I квартале

По итогам I квартала 2022 г. трендовая составляющая индекса промышленного производства показала околонулевые темпы роста. Основной вклад внесла добыча топливно-энергетических полезных ископаемых за счет роста объемов добычи нефти, газа и угля. В нефтяной отрасли стабилизирующим фактором оставалась договоренность ОПЕК¹, которая была продлена до конца апреля 2022 г. В газовой отрасли рост в рассматриваемый период обеспечили поставки в Китай по трубопроводу «Сила Сибири» (в том числе за счет сокращения экспорта в Китай СПГ из США и Австралии) и внутренний спрос (восстановление экономики после пандемии). Рост добычи угля связан с увеличением спроса в Европе и на рынках стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), которому поспособствовал рост цен на природный газ, что сделало конкурентоспособной угольную генерацию. Рост спроса со стороны стран Азии не в полной мере реализован из-за имеющихся инфраструктурных ограничений на Дальнем Востоке, которые не позволяют провезти весь дополнительный объем угля на рынки стран АТР по железной дороге. В марте к имеющимся инфраструктурным ограничениям добавилась конкуренция со стороны других грузов, транспортировка которых была переориентирована на восточное направление после введения санкций на поставки российской продукции из-за событий на Украине.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам I квартала 2022 г. показала медленный спад, основной положительный вклад в динамику продолжили вносить, как и во втором полугодии 2021 г.:

- производство пищевой, текстильной и кожевенной продукции. К смещению спроса потребителей в более низкий ценовой сегмент (как правило, представленный продукцией российского производства) добавился фактор ажиотажного спроса из-за ухода из России и временного прекращения работы некоторых иностранных компаний из-за начала СВО;
- производство химической продукции в основном за счет роста внутреннего и внешнего спроса на лекарственные средства, медицинские материалы и удобрения;
- машиностроение – в основном за счет роста сельскохозяйственной техники. Высокие мировые цены на продукцию сельского хозяйства в 2021 г. обеспечили дополнительными средствами их производителей, которые получили возможность инвестировать данные средства в обновление парка машин, что и повысило спрос на экспорт российской сельскохозяйственной техники, соответственно, увеличило ее объемы производства. Кроме того, потребители активизировали закупки оборудования из-за опасений его подорожания вследствие ожидаемого повышения утилизационного сбора, курсовых колебаний и роста цен

1 Добыча нефти ежемесячно увеличивается на 400 тыс. барр. в день. Данное увеличение продлено до конца апреля 2022 г. 26st OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting concludes // OPEC. 02.03.2022. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6830.htm

на металлы и полимеры, наблюдавшегося на мировом и внутреннем рынках в течение 2021 г. С марта 2022 г. сдерживающими факторами роста экспорта сельхозтехники стали перестройка логистических цепочек, поиск новых партнеров (производителей и поставщиков комплектующих).

Оптовая и розничная торговля росли: оптовая торговля в основном за счет увеличения продаж лекарственных средств и медицинских материалов, химических удобрений, сельскохозяйственной техники, розничная – за счет роста продаж непродовольственных товаров из-за ажиотажного спроса на продукцию иностранных компаний, временно прекращающих работу в России.

Отрицательную динамику сохраняла трендовая составляющая платных услуг населению. Динамика трендовой составляющей грузооборота показала околонулевые темпы роста. Основное сокращение грузовой базы происходило за счет снижения отправок на экспорт из-за введенных санкций и ограничений, а также ответных действий Правительства РФ.

Наложённые в начале 2022 г. санкции на Россию в течение I квартала не отразились на динамике большинства промышленных отраслей. Негативное влияние будет проявляться позже, когда на производственном процессе компаний скажутся следующие факторы: увеличение транспортных издержек, разрыв старых цепочек поставок, издержки на поиск новых потребителей и т.п., поэтому в российской промышленности возможно ухудшение динамики в связи с геополитическим кризисом, который приведет к сужению экспортных рынков сбыта.

3.2.2. Динамика индекса промышленного производства во II квартале

По итогам II квартала 2022 г. трендовая составляющая индекса промышленного производства демонстрировала спад в основном из-за санкций, введенных рядом стран после начала СВО.

Сокращение объемов добычи нефти во II квартале 2022 г. произошло из-за: отказа потребителей и трейдеров из ЕС от покупки российской нефти; эмбарго на поставки нефти из России со стороны США и Великобритании; снижения отгрузок нефти морским путем в марте 2022 г., которое привело к зеркальному сокращению загрузки добывающих мощностей в апреле 2022 г. по причине исчерпания мощностей портовой инфраструктуры и возможностей хранения в системе «Транснефть», что наложило на отсутствие сформированных альтернативных маршрутов поставок, которые с мая 2022 г. уже начали работать (увеличение экспорта в Индию и Китай) по большей части за счет дисконта в цене на российскую марку нефти Urals по отношению к цене эталонной марки Brent¹.

Несмотря на увеличение поставок газа в Китай по трубопроводу «Сила Сибири» и активную закачку газа в европейские ПХГ (подземные хранилища газа) в апреле 2022 г., объемы экспорта газа из России по итогам II квартала

1 *Малькин В.* Россия увеличила добычу и экспорт нефти в мае // Ведомости. 02.06.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/02/924946-rossiya-eksport-nefti>

2022 г. сократились. Причиной являются ответные действия России на санкции ЕС: введение новой схемы оплаты газа (конвертация евро в рубли) для поставок на европейский рынок и приостановка в конце мая 2022 г. экспорта в Болгарию, Польшу, Финляндию, Нидерланды из-за отказа данных стран от оплаты по новой схеме (по данным за 2021 г., их доля в экспорте российского газа составляла 11%).

Дополнительным фактором во II квартале 2022 г., ограничивающим экспортные поставки угля на рынок стран АТР, помимо инфраструктурных ограничений на линиях железных дорог Дальнего Востока, стала конкуренция со стороны других грузов, которые были переориентированы на восток после введения санкций.

Основной положительный вклад в динамику трендовой составляющей добывающей отрасли вносила добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических, за счет роста внешнего спроса на цветные металлы в ожидании ввода новых ограничительных мер на экспортные поставки из России. Помимо этого, наблюдался рост объемов производства, связанного с предоставлением сервисных услуг в добывающем секторе, несмотря на то что зарубежные нефтесервисные компании «большой четверки» с марта 2022 г. заявили о своем уходе, приостановке инвестиций и трансляции технологий и оборудования на российские проекты, о перепродаже бизнеса российским собственникам¹.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам II квартала 2022 г. показала медленный спад. Сдерживающими факторами роста производства обрабатывающих отраслей стали санкции, из-за которых логистика поставок комплектующих и сырья не успела перестроиться полностью на внутренний рынок или на рынок стран, которые не ввели санкции против России. Помимо этого, существует продукция, которая не производится в России, а ее импорт запрещен, это останавливает производство отраслей, которые используют данную продукцию. Доля попавших под ограничения комплектующих зависит от сферы. Наибольшая импортная зависимость от ЕС и США в машинах и оборудовании (40%), лекарствах (34,5%), авто (28,3%), резиновых и пластмассовых изделиях (24,6%)².

Вслед за промышленными отраслями показали спад и другие отрасли экономики России: грузоперевозки из-за сокращения экспортных потоков энергоносителей, продуктов химической отрасли и лесных грузов; оптовая и розничная торговля из-за ухода иностранных фирм и сокращения или прекращения действия ряда товарных потоков. Стагнировала строительная отрасль из-за роста цен на стройматериалы и комплектующие.

1 Доля иностранных компаний на этом рынке составляет не более 20%. См., например: Будрис А. Нефтесервисные компании прекращают инвестиции в России: что будет с добычей нефти // Forbes. 23.03.2022. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/459711-nefteservisnyye-kompanii-prekrasaut-investicii-v-rossii-cto-budet-s-dobycej-nefti>

2 Кокарева М. От автопрома до фармацевтики: насколько российская экономика зависит от импорта // Forbes. 19.04.2022. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/462829-ot-avtoproma-do-farmaceutiki-naskolko-rossijskaa-ekonomika-zavisit-ot-importa>

По результатам анализа динамики трендовых составляющих отраслей российской промышленность во II квартале 2022 г. ощутила влияние наложенных санкций на их производственные процессы. Ряд отраслей, в ретроспективной динамике обеспечивавших рост экономики России, зависят от импорта – доля иностранной добавленной стоимости в их продукции выше 50%, в основном этот импорт из стран, наложивших санкции (ЕС и США). Для поиска альтернативных поставщиков и каналов сбыта требуется некоторое время, возможно, что новые партнеры будут поставлять компоненты более низкого качества, поднимут цены из-за отсутствия конкуренции, и это опять приведет к зависимости от импорта. Для самостоятельной замены требуется больше времени; данный путь может, с одной стороны, помочь избежать в будущем серьезных проблем при нарушении цепочек поставок, а с другой – привести к росту издержек производства из-за игнорирования преимущества специализации и масштабов производства, сложившихся на мировом рынке. Еще одним риском является узкая концентрация экспортных потоков из России только на китайском рынке. Стоит развивать другие каналы продаж, которые не отличаются большой емкостью и не считаются традиционными для России, но которые готовы покупать продукцию из России (например, для продукции лесопромышленного комплекса это могут быть страны Ближнего Востока, Персидского залива, Юго-Восточной Азии). Для этого, возможно, стоит сделать данные направления более привлекательными за счет снятия торговых ограничений (например, ввозных пошлин).

3.2.3. Динамика индекса промышленного производства в III квартале

За III квартал 2022 г. трендовая составляющая индекса промышленного производства показала медленный рост в основном за счет обрабатывающих производств – в частности, металлургии, нефтехимии и производства пищевых продуктов.

Трендовая составляющая отрасли по добыче полезных ископаемых в III квартале 2022 г. демонстрировала медленный рост. Объемы добычи и экспорта нефти росли до сентября 2022 г., в октябре 2022 г. добыча нефти снизилась на 0,6% к аналогичному периоду предшествующего года, экспорт – на 1%. В начале октября страны ОПЕК+ договорились с ноября 2022 г. о сокращении общей суточной добычи на 2 млн барр./сут. от утвержденных в августе квот. Согласно установленному графику Россия должна снизить объемы суточной добычи на 0,4 млн барр./сут.¹ По-видимому, снижение объемов добычи в октябре было обусловлено подготовкой к выполнению договоренностей.

Объемы добычи газа и его экспорт в дальнее зарубежье снизились в III квартале 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, причиной являются проблемы на экспортных трубопроводах в направлении Европы: во-первых, в мае 2022 г. был более чем вдвое снижен транзит газа через Украину, так как страна отказалась согласовывать поставки через

1 33rd OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting // OPEC. 05.09.2022. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/7021.htm

Донбасс; во-вторых, в конце августа полностью остановились поставки по трубопроводу «Северный поток» (мощность 55 млрд куб. м в год) из-за неисправности перекачивающего газ оборудования; в-третьих, введенные против России из-за СВО на Украине санкции и ответные действия России¹ с февраля 2022 г. привели к невозможности прокачки по газопроводу Ямал – Европа через Польшу (мощность – 33 млрд куб. м в год).

Экспорт российского газа в Европу осуществляется по одной из веток «Турецкого потока» (33 млн куб. м в сутки) и транзитом через Украину (43 млн куб. м в сутки). К тому же страны ЕС договорились снизить спрос на газ на 15% с 1 августа 2022 г. по 31 марта 2023 г. по сравнению со средним потреблением за последние пять лет. Вслед за экспортом падает и добыча газа. Рост в рассматриваемый период наблюдался в перевалке сжиженного газа в российских портах, что может быть связано с наращиванием объемов экспорта перед ужесточением санкций.

В рассматриваемый период наблюдались рост объемов добычи бурого угля, который используется как топливо на тепловых электростанциях и котельных, сокращение объемов добычи и экспорта коксующегося угля из-за инфраструктурных ограничений на линиях железных дорог Дальнего Востока и конкуренции со стороны других грузов, которые были переориентированы на восток после введения санкций.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам III квартала 2022 г. показывала рост. Основной вклад внесли:

- пищевая промышленность – частично за счет ухода с рынка иностранных производителей, а частично за счет роста производства различного вида консервов, круп и других товаров длительного пользования, что, скорее всего, обусловлено ростом спроса на данную продукцию у населения регионов, граничащих с территорией проведения СВО;
- текстильное и швейное производство – как и пищевая промышленность, частично за счет ухода с рынка иностранных конкурентов, а также за счет роста спроса на спецодежду, костюмы и комплекты мужские из текстильных материалов, сумки и дорожные наборы, используемые для личной гигиены, шитья или чистки одежды либо обуви;
- металлургия – за счет роста обработки алюминия, производства труб и конструкций из алюминия, необходимых для строительства теплотрасс и восстановления энергетической инфраструктуры на присоединенных территориях, а также за счет роста производства цветных металлов, в частности золота (рост спроса на драгоценные металлы обусловлен кризисом в связи с проведением СВО и высоким уровнем инфляции почти всех ведущих мировых валют);
- машиностроение – за счет роста производства тракторов для сельского хозяйства и машин кузнечно-прессовых, магистральных

¹ Введение оплаты за газ российскими рублями. Польша отказалась платить за газ российскими рублями, поставки газа по данному направлению прекратились.

электровозов в связи с замещением части спроса на импортную продукцию; в сельском хозяйстве за счет урожайного года.

В III квартале 2022 г. отмечался рост в других отраслях: в торговле – за счет ухода крупных игроков на непродовольственном сегменте России и проведения распродаж их продукции; в строительстве – за счет ремонта и строительства инфраструктуры на присоединенных территориях; в сельском хозяйстве – за счет рекордного урожая ряда агрокультур. Грузооборот снижался в рассматриваемом периоде из-за ограничения на перевалку морскими путями продукции ТЭК и низкой пропускной способности железнодорожных путей в восточном направлении.

3.2.4. Динамика индекса промышленного производства в IV квартале

В IV квартале 2022 г. трендовая составляющая индекса промышленного производства показала медленный рост, основной вклад внесли отрасли, добывающие топливно-энергетические ископаемые, и обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды имело околонулевые темпы роста.

5 декабря 2022 г. вступило в силу эмбарго на морские поставки нефти из России в ЕС, а также «потолок» цен на нефть на уровне 60 долл./барр. По данным МЭА, несмотря на ограничения, объемы добычи и экспорта нефти остались устойчивыми по итогам 2022 г.: добыча выросла на 2% до 535 млн т, экспорт нефти в дальнее зарубежье по трубопроводам и морю увеличился почти на 19% до 207 млн т. В начале 2023 г. возможно временное снижение объемов добычи (для этого могут быть выведены из оборота скважины с высоким уровнем обводненности) с последующим восстановлением, так как для выстраивания альтернативных каналов поставки нефти необходимо время. Дополнительным фактором сокращения объемов добычи нефти в начале 2023 г. станет вступившее в силу 5 февраля эмбарго на экспорт нефтепродуктов.

Помимо ограничений, связанных с инфраструктурой, в IV квартале 2023 г. на объемы экспорта газа из России отрицательно сказался показатель заполненности газовых хранилищ ЕС, который составил 80%. Рост спроса со стороны ЕС возможен в конце первого полугодия 2023 г., когда начнется подготовка к следующему отопительному сезону. Положительный эффект от укрепления газового сотрудничества с Турцией, Китаем и Ираном, вероятно, можно ожидать за пределами 2023 г.

По итогам IV квартала 2022 г. в угольной промышленности рост добычи сохранился у бурого угля, который используется как топливо на тепловых электростанциях и в котельных. Объемы добычи и экспорта коксующегося угля продолжили сокращаться из-за инфраструктурных ограничений на линиях железных дорог Дальнего Востока и конкуренции со стороны других грузов, перевозка которых была переориентирована на восток.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам IV квартала 2022 г. показала рост. Положительную динамику имели отрасли,

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики, %

Название отрасли	Доля в индексе промышленного производства, %	Декабрь 2022 г. к декабрю 2021 г.	Декабрь 2022 г. к июню 2022 г.
Индекс промышленного производства		97,34	102,04
Добыча полезных ископаемых	34,54	97,19	102,51
Обрабатывающие производства В том числе:	54,91	96,86	104,26
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	110,71	106,18
текстильное и швейное производство	1,14	105,52	107,27
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	96,42	100,47
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	81,29	95,34
целлюлозно-бумажное производство	3,35	74,25	86,01
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	101,48	101,53
химическое производство	7,56	101,58	100,59
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	96,67	104,03
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	91,16	93,58
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	114,76	115,83
производство машин и оборудования	6,97	96,50	102,54
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	94,54	98,81
производство транспортных средств и оборудования	6,75	92,49	111,60
прочие производства	2,42	93,95	103,39
Электроэнергия, газ и вода	13,51	98,85	100,09
Оптовая торговля		82,53	101,27
Розничная торговля		90,04	101,06
Грузооборот		94,57	97,55
Строительство		106,17	103,51
Сельское хозяйство		105,43	102,41
Объемы платных услуг населению		101,23	101,55

Источники: Росстат; расчеты авторов.

ориентированные преимущественно на внутренний спрос: производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; производство готовых металлических изделий; производство машин и оборудования; производство транспортных средств и оборудования. Сдерживающее влияние на динамику

промышленности оказывали экспортоориентированные отрасли, в частности, химическое производство, деревообрабатывающая промышленность. Сложившаяся динамика обусловлена замещением иностранного производства продукцией российских производителей из-за наложенных санкций на технологии, прекращением прямого импорта некоторых товаров, а также ростом спроса на продукцию отраслей, которая является промежуточной для выполнения гособоронзаказа.

Причины роста других отраслей в IV квартале 2022 г. сохранились: в торговле – за счет ухода крупных игроков на непродовольственном сегменте России и проведения распродаж их продукции; в строительстве – за счет ремонта и строительства инфраструктуры на присоединенных территориях. Грузооборот падает из-за ограничения на перевалку морскими путями продукции ТЭК, низкой пропускной способности железнодорожных путей в восточном направлении, сокращения экспорта газа по магистральным газопроводам.

Потенциальными вызовами для роста российской промышленности в 2023 г. станут:

- замещение более сложного производства на производство относительно простой продукции из-за наложенных санкций на технологии и сокращение численности занятых вследствие проведенной частичной мобилизации и отъезда части специалистов за рубеж;
- снижение уровня конкуренции вследствие ухода ряда иностранных производителей с российского рынка и ограничений по доступу на внешние рынки;
- сохранение доходов от экспорта российской нефти и газа в условиях эмбарго и ценовых «потолков»;
- быстрота выстраивания новых логистических цепочек и цепочек поставок, обеспечение их необходимой инфраструктурой.

3.3. Российская промышленность в 2022 г.¹

(по материалам опросов промышленных предприятий)

Раздел подготовлен по материалам конъюнктурных опросов (КО) руководителей промышленных предприятий, которые проводятся Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара (ИЭП) по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г.

Анкета КО содержит очень небольшое количество вопросов (не более 15–20). Стартовый состав вопросов анкеты ИЭП формировался в 1992 г. на основе рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития, «курирующей» конъюнктурные опросы во всех странах мира. Современная анкета опросов ИЭП состоит не только из минимального набора вопросов, рекомендованного ОЭСР, но включает и другие вопросы, разработанные с учетом многолетнего опыта мониторинга состояния российской промышленности и позволяющие лучше понимать особенности динамики и состояния отрасли.

1 Автор: Цухло С.В., канд. экон. наук, заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара.

Системный анализ положения дел в российской промышленности на основе ежемесячных конъюнктурных опросов с использованием модифицированной анкеты в условиях «санкционной войны», в очередной раз продемонстрировали преимущества нашего источника данных.

Вопросы конъюнктурной анкеты традиционно касаются фактических и ожидаемых изменений основных показателей деятельности предприятия, а также оценок их текущего состояния. Предприятиям предлагается дать ответы на вопросы по шкале «рост», «нет изменений», «снижение» или «выше нормы», «нормально», «ниже нормы». При анализе результатов конъюнктурных опросов используется производный показатель, называемый балансом. Балансы рассчитываются как разность между процентом ответивших «возрастет» (или «выше нормы») и процентом ответивших «снизится» (или «ниже нормы»). Полученная разность позволяет представить распределение ответов на каждый вопрос одним числом со знаком «+» или «-». Классических количественных вопросов (привычных экономистам) в конъюнктурных анкетах практически нет.

Простая конструкция вопросов и ответов дает возможность респондентам заполнять анкеты быстро и без обращения к документации. Принципиально важно, что респондентом на каждом предприятии был управленец максимально высокого уровня, имеющий полное представление о положении дел на предприятии и имеющий непосредственное отношение к его управлению.

3.3.1. Российская промышленность в январе – феврале 2022 г.

Традиционное январское снижение спроса на промышленную продукцию в 2022 г. оказалось не таким сильным, как в предыдущие годы. Исходный (до очистки сезонности) баланс упал только до -14 пунктов, тогда как в межкризисный период январские балансы пребывали в интервале от -42 до -21 пункта. Исключение сезонного фактора показало сохранение роста спроса, и даже чуть более интенсивное, чем в декабре 2021 г.: +12 после +10 пунктов. Заметим, что в августе и октябре 2021 г. этот показатель поднимался до +17 пунктов. Тогда же был зарегистрирован абсолютный (1992–2022 гг.) максимум удовлетворенности объемами продаж: 79% предприятий считали их объемы нормальными. Однако последовавшее затем замедление роста спроса снизило долю нормальных оценок к декабрю до 65%. В январе 2022 г. этот показатель составлял 67%.

В том же августе 2021 г. в российской промышленности сформировались крайне оптимистичные прогнозы изменения спроса. Баланс достиг +23 пунктов, что лишь немного меньше абсолютного максимума +25 пунктов, полученного в марте 2008 г. Но затем оптимизм прогнозов продаж стал снижаться и стабилизировался в декабре 2021 г. – январе 2022 г. на уровне +12 пунктов.

Даже в условиях очевидного роста спроса и высокого оптимизма прогнозов продаж российская промышленность не доводила свои запасы готовой продукции до управляемого излишка, который наблюдался в прежние периоды положительной динамики отрасли. С августа 2020 г. баланс оценок

запасов отрицателен: в промышленности ответы «ниже нормы» преобладают над ответами «выше нормы». Более длительный период недостатка запасов регистрировался после дефолта 1998 г. Тогда предприятия 30 месяцев не решались довести свои запасы до разумного уровня избыточности из-за неуверенности в устойчивости начавшегося промышленного роста.

Однако недостаток запасов готовой продукции позволял предприятиям сохранять высокий оптимизм планов выпуска даже в условиях негативной корректировки прогнозов спроса. В январе 2022 г. баланс ожидаемых изменений производства достиг +34 пунктов, что стало лучшим значением показателя с июня 2008 г.

В условиях увеличения оптимизма планов выпуска предприятия осознали, что демографические проблемы России в сочетании с гипертрофированной системой высшего образования выводят на первое место в списке ограничений промышленного роста недостаток квалифицированных кадров. На эту проблему в начале 2022 г. указывали 44% предприятий, хотя в начале 2021 г. ее упоминали только 16%. До рекорда июля 2008 г. (49%) бурно растущей после ковидного кризиса экономике и промышленности оставалось совсем немного.

Внутренний спрос смог разделить с дефицитом кадров первое место только в результате роста его упоминаний с 37% в октябре 2021 г. до 43% в январе 2022 г. Экспортный спрос ограничителем роста выпуска считали 22% предприятий. Неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив в условиях очередной волны заболеваемости увеличила свое негативное воздействие на российскую промышленность с октября по январь только на 4 пункта: после 35% (посткризисный минимум) на нее указали 39% предприятий.

Но самый большой рост упоминаний за этот период (один квартал) продемонстрировал фактор «ослабление курса рубля и удорожание импортного оборудования и сырья». После 15% в октябре 2021 г. слабый рубль в начале 2022 г. считали помехой 35% предприятий. Такой рост негативного влияния слабого рубля вызван дефицитом мощностей в российской промышленности в условиях очевидного роста выпуска и роста оптимизма его планов, увеличением цен на импортное оборудование и сырье, а также незначительными успехами импортозамещения. Действительно, недостаток оборудования сдерживал рост выпуска в начале года у 22% предприятий (это максимум упоминаний с 2008 г.). А дефицит инвестиций – у 25% предприятий (это максимум с 2014 г. – начала мониторинга этого фактора).

В январе 2022 г. инфляционные ожидания в российской промышленности возобновили очередной рост. Баланс ожидаемых изменений отпускных цен предприятий вырос за месяц на 3 пункта после увеличения на те же 3 пункта, но за сентябрь – декабрь 2021 г. Заметим, что годом ранее (в январе 2021 г.) этот показатель значительно вырос – на 21 пункт – после декабрьского провала, когда промышленность (как, впрочем, и вся страна) ожидала очередного всплеска заболеваемости и сокращения спроса в случае объявления нового локдауна. Рост заболеваемости очередным штаммом коронавируса в начале 2022 г. спокойнее воспринимался и российскими властями, и российскими

производителями. Сказывались и меньшие масштабы госпитализации, и меньшие масштабы смертности, и опыт уже двух лет работы в условиях пандемии.

В начале года российская промышленность сообщила о самом значительном дефиците производственных мощностей и рабочей силы в связи с ожидаемыми изменениями спроса. Балансы оценок обеспеченности предприятий этими ресурсами упали до абсолютных минимумов всего периода их мониторинга, начатого в 1993 и 1996 гг. Даже в 2008 г. масштабы дефицита были меньше.

Беспрецедентный дефицит рабочей силы заставлял предприятия планировать столь же беспрецедентный наем работников. В январе эти планы достигли исторического максимума в +24 пункта, превзойдя и посткризисный рекорд сентября 2021 г. и предкризисный рекорд января 2008 г.

В феврале, по последним до начала СВО оценкам предприятий, торможение роста спроса продолжилось. Баланс потерял еще 6 пунктов и опустился до значений, которые регистрировались весной предыдущего года. Однако положительное значение февральского баланса свидетельствовало о сохранении роста спроса на промышленную продукцию. При этом в феврале произошел резкий пересмотр предприятиями своих оценок текущего объема продаж по шкале «выше нормы», «нормальный», «ниже нормы». Доля ответов «нормальный» выросла на 11 процентных пунктов, достигла 79% и повторила абсолютный рекорд августа 2021 г. Предыдущий рекорд, продержавшийся 14 лет (168 месяцев), был зарегистрирован в августе 2007 г. и составлял 72%. Всплеск удовлетворенности продажами произошел в условиях замедления роста спроса. Подобное сочетание свидетельствовало, что промышленность избавилась к февралю 2022 г. от завышенных ожиданий, сформировавшихся в ходе «отскока от дна кризиса», продемонстрированного отраслью в 2020–2021 гг. И действительно, прогнозы спроса снизились в феврале еще на 6 пунктов, а снижение показателя с августа 2021 г. (многолетний максимум) составило 17 пунктов.

Между тем оценки запасов готовой продукции показывали, что предприятия не ожидали резкого ухудшения ситуации в следующие месяцы. Баланс этих оценок с августа 2020 г. оставался отрицательным: ответов «ниже нормы» больше ответов «выше нормы». То есть в промышленности до февраля 2022 г. сохранялся дефицит запасов, который поддерживал и текущий рост выпуска, и планы производства.

Планы выпуска после достижения в январе многолетнего максимума хотя и снизились в феврале на несколько пунктов, но остались положительными – предприятия были готовы увеличивать объемы производства промышленной продукции. А исторически (1996–2022 гг.) рекордный дефицит рабочей силы, который опросы регистрировали в январе 2022 г., заставлял российскую промышленность и в феврале увеличивать планы найма. Такого оптимистичного значения баланса ожидаемых изменений численности работников не регистрировалось даже в 2008 г.

3.3.2. Российская промышленность в условиях первого этапа СВО

В ходе первого месяца «тотальной войны», объявленного российской экономикой французским министром Брюно Ле Мэром (Bruno Le Maire), спрос на промышленную продукцию вполне ожидаемо продемонстрировал снижение, но не такое «кризисное», как в предыдущие действительные кризисы 1990-х годов, 2008–2009 гг. и 2020 г. Результат марта 2022 г. оказался сравним с худшим результатом 2015 г., который для промышленности стал лишь очередным годом стагнации 2012–2016 гг. Такая, совсем не кризисная в условиях «тотальной войны» динамика спроса объясняет столь же некризисные оценки мартовских объемов продаж российской промышленностью. Нормальными их признали 64% предприятий. Этот результат на 15 п.п. хуже результата февраля 2022 г., но сопоставим с лучшими значениями 2017–2019 гг.

Выпуск промышленной продукции продемонстрировал в марте тоже совсем не кризисную динамику: баланс фактических изменений показателя стал отрицательным (продукции было выпущено меньше, чем в феврале), но удивительно небольшим по величине – всего -5 пунктов. В апреле 2020 г. тот же баланс падал до -35, в ноябре 2008 г. – до -38, в сентябре 1998 г. – до -31, а в 1994 г. – до -53 пунктов.

Поддержку выпуску в первый месяц очередного кризиса обеспечило желание предприятий пополнить запасы готовой продукции. Опыт ковидного кризиса 2020 г., когда отгрузка комплектующих и их перемещение через госграницы ограничивались по медицинским показаниям, убедительно показал российским производителям актуальность поговорки «запас карман не тянет». Еще одной причиной поработать на склад стали очередная девальвация рубля и всплеск инфляции. В такой ситуации предприятия предпочли, скорее всего, не свертывать производство по-кризисному резко, а использовать не сильно пока подорожавшие российские комплектующие и имеющиеся на территории России импортные. Однако результат отечественным производителям показался неудовлетворительным: в промышленности сохранился недостаток запасов готовой продукции.

В марте российская промышленность продемонстрировала решительный рост своих цен. Баланс их фактических изменений за месяц увеличился на 26 пунктов и достиг уровня (интенсивности роста к предыдущему месяцу), который не регистрировался опросами с октября 1995 г. Все рекорды этого показателя в XXI в. и последефолтный рекорд октября 1998 г. оказались побиты.

Ценовые прогнозы предприятий предполагали дальнейший рост отпускных цен в апреле – мае. Инфляционные ожидания российской промышленности выросли в марте на скромные 20 пунктов, однако за счет высоких значений февраля мартовский уровень составил +51 пункт, обновив рекорд XXI в. Но этот уровень не смог превзойти локальный максимум последефолтного сентября 1998 г. и тем более абсолютный рекорд июня 1993 г. Тогда баланс достиг +99 пунктов.

В марте российская промышленность сообщила о сокращении работников – баланс фактических изменений занятости впервые с сентября 2020 г.

стал отрицательным, однако совсем небольшим для начала кризиса и сопоставимым с периодом промышленной стагнации 2012–2016 гг. Планы же найма предприятий упали в марте так, как не падали еще никогда. За один месяц они потеряли 46 пунктов, сменив исторический максимум января – февраля 2022 г. на пессимизм, который уступал только кризисным минимумам 1998 и 2009 гг.

Инвестиционные планы предприятий тоже пережили в марте беспрецедентный спад. После удивительно устойчивого и высокого 11-месячного оптимизма желание инвестировать в собственное производство потеряло за первый месяц «тотальной войны» Запада с Россией 46 пунктов и опустилось до нижних точек инвестиционных кризисов 2015–2016 и 2020 гг.

В апреле фактическая динамика спроса показала замедление падения – баланс вырос, но остался отрицательным, т.е. продажи (по традиционно заниженным оценкам производителей) продолжили снижение, но уже не такое интенсивное, как в марте. При этом и мартовское, и апрельское значения оказались далеки от кризисных уровней показателя 1990-х, 2008 и 2020 гг. Прогнозы спроса после рекордного провала в марте до рекордного уровня пессимизма продемонстрировали в апреле рекордный рост. Они отыграли 32 пункта из 43, потерянных месяцем ранее. И хотя апрельский баланс остался отрицательным (т.е. предприятия по-прежнему ждали снижения спроса), но его предполагаемое снижение в мае – июне должно было быть не таким катастрофическим по сравнению с мартовскими прогнозами.

В такой ситуации апрельский баланс производственных планов предприятий продемонстрировал логичный, но все-таки удивительный рост на 30 пунктов после мартовского падения на 50. В результате этот показатель стал положительным, т.е. промышленность была готова перейти к увеличению производства уже в мае – июне. Аналогичный взлет оптимизма был зарегистрирован и в мае 2020 г. – тогда начался удивительно успешный отскок от дна вирусного кризиса.

Отрицательный баланс оценок запасов готовой продукции, который сохранялся в российской промышленности с августа 2020 г., демонстрировал, что дефицит запасов, сформировавшийся еще в ходе вирусного кризиса, плавно перетек в текущий, геополитический кризис российской промышленности. И в 2020 г., и в 2022 г. предприятия опасались, что обострение проблем с доступностью сырья, материалов, комплектующих может привести к остановке выпуска даже при сохранении спроса. Оценки запасов сырья и материалов тоже демонстрировали озабоченность предприятий возможностью обеспечить нормальный (т.е. удовлетворяющий спрос) производственный процесс в условиях санкционных ограничений. Баланс оценок этих запасов опустился до минимума 2010–2022 гг.

В апреле предприятия сохранили интенсивный рост цен, даже чуть более интенсивный, чем в марте: баланс вырос с мартовских +50 пунктов до +54 и вышел уже на уровень октября 1995 г. Абсолютный рекорд этого показателя для всего периода его мониторинга с октября 1994 г. был зарегистрирован в декабре 1994 г. и составлял +84 пункта. Однако резкое апрельское снижение

инфляционных ожиданий свидетельствовало, что российская промышленность не готова была выйти на рекордные значения фактического роста цен 1994 г. Инфляционные ожидания предприятий потеряли в апреле 26 пунктов и вернулись на «довоенный» уровень августа 2021 г. – февраля 2022 г.

После рекордной интенсивности найма работников в начале года, которая, однако, отставала от планов, в марте началось логичное для кризиса снижение занятости. Но мартовский баланс оказался далек от своих «нормальных» кризисных значений, зарегистрированных в 2008–2009 и 2020 гг. А в апреле баланс показателя уже вырос с -8 до -5 пунктов, т.е. предприятия продолжили сокращать персонал, но менее интенсивно. При этом фактическая динамика численности работников российских промышленных предприятий в 2022 г. существенно отличается от намерений промышленности в этой области. Если предвоенные планы найма были полны неоправдавшегося оптимизма, то в первые месяцы СВО можно говорить о несбывшемся пессимизме. Так, предприятия пересмотрели в марте свои намерения на рекордную величину с рекордного +21 пункта до -23 при фактическом значении апрельского баланса в размере -5 пунктов.

После апрельского замедления падения спроса в мае интенсивность снижения продаж вновь увеличилась и вернулась к мартовскому уровню. Однако значения этого показателя в марте – мае по-прежнему далеки от действительно кризисных провалов, с которыми российская промышленность сталкивалась в 90-е годы XX в., в 2008 и 2020 гг. Прогнозы спроса тоже не смогли продолжить восстановление, начавшееся в апреле, и потеряли в мае 5 пунктов из 33, набранных месяцем ранее. Однако планы выпуска в мае сохранили позитивную динамику, прибавив еще 8 пунктов и выйдя в хороший «плюс», сопоставимый с предковидными значениями показателя. В результате производственные намерения российской промышленности, как и в случае ковидного кризиса 2020 г., избавились от пессимизма уже в ходе второго месяца санкционного кризиса и закрепили его в ходе третьего месяца.

Основной причиной быстрого восстановления оптимизма планов выпуска стал хронический дефицит запасов готовой продукции, который возник еще в августе 2020 г. Санкционный кризис 2022 г. не привел к пересмотру оценок запасов. Блокировка импорта и мощная инфляционная волна, наоборот, усилили желание предприятий работать на склад пока поставки извне и цены на комплектующие позволяют поддерживать внутреннее производство. Российской промышленности приходится работать и в условиях дефицита комплектующих, сырья и материалов, который существенно вырос с началом санкционного кризиса и превзошел дефицит периода вирусного кризиса 2020 г. В апреле 2022 г. баланс оценок («выше нормы» минус «ниже нормы») опустился до -25 пунктов, что стало худшим значением показателя с 2009 г. В мае этот показатель вырос до -20 пунктов.

В мае предприятия существенно замедлили фактический рост отпускных цен. Если в апреле баланс («рост» минус «снижение») составлял +54 пункта и оказался 27-летним рекордом, то в мае он обвалился до +14 пунктов и вышел на уровень конца 2020 г. Тогда российская промышленность, как и весь

мир, только втягивалась в постковидную инфляционную гонку. Однако дальнейшего (в июне – июле) торможения роста отпускных цен промышленность не предполагала. Если в апреле инфляционные ожидания предприятий снизились рекордно резко (на 26 пунктов), то майское снижение составило только 3 пункта.

Кадровые намерения предприятий за первые 5 месяцев 2022 г. претерпели чрезвычайно драматические изменения. Если в январе в условиях значительного кадрового дефицита промышленность сообщала о рекордных планах найма работников, то в марте эти намерения обвалились, превзойдя провал апреля 2020 г. Но уже к маю промышленность почти полностью преодолела пессимизм начала СВО. Баланс кадровых намерений стал почти нулевым, т.е. массовых увольнений в июне – июле уже не планировалось, но и рост численности занятых тоже не ожидался.

Июньские объемы продаж разочаровали российскую промышленность – доля оценок «ниже нормы» выросла до 39%, что стало 20-месячным антирекордом показателя. Даже в марте 2022 г. – первом месяце санкционного кризиса – такие оценки были получены только от 28% предприятий. Месяцем ранее – в довоенном феврале 2022 г. – этот показатель продемонстрировал абсолютный (1992–2022 гг.) минимум в 17%. Впрочем, июньская 39%-ная неудовлетворенность спросом была по-прежнему далека от кризисных пиков 2020 г. (57%), 2016 г. (55%), 2009 г. (80%), 1998 г. (92%) и 1996 г. (94%).

Рост неудовлетворенности продажами объясняется низкой динамикой спроса во II квартале 2022 г. После логичного мартовского снижения баланса фактических изменений спроса с февральских +5 до -20 пунктов (последнее значение также оказалось совсем не кризисным по меркам 2020, 2009, 1998, 1996 и 1994 гг.) этот показатель не смог продемонстрировать ни отскок от дна кризиса, ни провал до действительно кризисных уровней упомянутых лет. Весь II квартал 2022 г. баланс пребывал в коридоре -20...-14 пунктов.

Прогнозы спроса в мае – июне так и не смогли продолжить дальнейшее восстановление после апрельского отскока. Весь квартал баланс этого показателя находился в интервале -13...-9 пунктов. Неуверенность промышленности в дальнейшем восстановлении продаж определенно негативно сказывалась на планах выпуска. Последние в июне продемонстрировали резкое снижение. Баланс производственных намерений предприятий после двух месяцев уверенного роста потерял 10 пунктов и стал нулевым – ни увеличения, ни снижения выпуска в июле – августе российская промышленность не ожидала. Однако фактический выпуск в июне продемонстрировал рост к маю 2022 г. – впервые после предвоенного февраля баланс («рост» минус «снижение») этого привычного показателя сложился положительным.

Но основным «бенефициаром» июньского роста выпуска стали не потребители российской промышленной продукции (которые так и не решились увеличить закупки), а склады готовой продукции. Июньский рост выпуска позволил промышленности снизить недостаток запасов готовой продукции до 12%, что стало лучшим (минимальным) значением показателя с августа 2020 г. Тогда – на этапе решительного выхода из вирусного кризиса 2020 г. –

начался длительный период дефицита запасов готовой продукции, который к середине 2022 г. не завершился. Однако в июне баланс оценок этих запасов («выше нормы» минус «ниже нормы») составлял только -2 пункта, тогда как в декабре 2020 г. он опускался до -14 пунктов.

В надежде оживить слабый (но все-таки некризисный) спрос российская промышленность в июне отказалась от повышения отпускных цен и уже перешла к их абсолютному снижению. Об этом свидетельствует отрицательный баланс фактических изменений июньских цен относительно их майского уровня. Таким образом, за май – июнь 2022 г. показатель потерял 59 пунктов после апрельского 27-летнего рекорда этого баланса. Такого решительного перехода от довольно интенсивного роста цен к снижению за два месяца наши опросы в 1994–2022 гг. еще не регистрировали.

При этом майские планы не предполагали подобного изменения ценовой политики промышленных предприятий. Майский баланс ожидаемых изменений цен оставался положительным (рост цен должен был сохраниться) и немаленьким по абсолютной величине (цены должны вырасти значительно). Июньский баланс ожидаемых изменений цен перешел из «плюса» в «минус» и побил два локальных рекорда: мая 2019 г. (-3 п.п.) и июня 1998 г. (-3 п.п.).

В июне российская промышленность после трехмесячной паузы возобновила набор персонала – баланс фактических изменений численности работников стал положительным, хотя в мае таких планов у предприятий не было. Планы найма стали положительными только в июне, продолжив последовательное восстановление после рекордного мартовского провала. Видимо, хронический дефицит кадров заставлял российскую промышленность набирать работников даже в условиях затяжного санкционного кризиса.

Июльские данные по широкому набору показателей конъюнктурных опросов свидетельствовали о торможении выхода из валютящего кризиса.

В июле снижение спроса на промышленную продукцию продолжилось, причем с возросшей, по оценкам предприятий, интенсивностью. Баланс фактических изменений продаж продемонстрировал снижение после стабилизации ситуации в мае – июне. В результате его июльские значения оказались хуже мартовских – начала санкционного кризиса. Впрочем, до кризисных провалов 2020, 2008, 1998 и 1994 гг. этому показателю было по-прежнему далеко. Негативная динамика баланса фактических изменений спроса вызвала рост неудовлетворенности сложившимися в июле объемами продаж продукции. Доля оценок «ниже нормы» выросла до 43% после 28%-ного уровня неудовлетворенности спросом, зарегистрированного в марте 2022 г. Заметим, что предкризисное февральское (2022 г.) значение этого показателя составляло 17% и повторило исторический (1992–2022 гг.) минимум, полученный в августе 2021 г. Ожидаемые предприятиями изменения продаж продукции после в высшей степени энергичного апрельского отскока за следующие три месяца так и не смогли продолжить положительную динамику. В мае – июле баланс этих прогнозов пребывал в интервале -13...-10 пунктов. Такого «зависания» прогнозов спроса на выходе из предыдущих кризисов не регистрировалось.

Июльские планы выпуска тоже не сулили возобновления энергичного выхода из санкционного кризиса по образцу преодоления ковидного кризиса 2020 г. Тогда российская промышленность очень быстро справилась с шоком от первой волны заболевания, а последующие всплески заражений не смогли опустить балансы планов производства до отрицательных значений. В июне – июле 2022 г. планы выпуска, вышедшие к маю в существенный «плюс», начали снижаться. За эти два месяца они потеряли 17 пунктов и вновь стали отрицательными – среди предприятий стали преобладать намерения снизить объемы производства.

Непозитивная динамика прогнозов спроса и планов выпуска избавила в июле российскую промышленность от дефицита запасов готовой продукции, который опросы регистрировали с августа 2020 г. Это же обстоятельство лишило производство еще одного поддерживающего фактора – необходимости пополнения складов.

В июле российская промышленность продолжила снижение своих цен – баланс их фактических изменений упал с -4 до -13 пунктов. В результате оказались побиты два локальных минимума показателя: июля 1998 г. и июля 2020 г. На очереди было преодоление абсолютного минимума января 2009 г., когда баланс фактических изменений цен опустился до -16 пунктов. Однако июльские ценовые планы предприятий не предполагали преодоления этого абсолютного минимума. После трех месяцев рекордного (с +51 до -8 пунктов) снижения баланса ожидаемых изменений цен в июле этот показатель вырос на 7 пунктов.

Негативная динамика спроса и выпуска заставила промышленность отказаться в июле от набора персонала, который впервые после начала «специальной военной операции» был зарегистрирован опросами в июне. Тогда баланс фактических изменений численности работников стал положительным, небольшим по абсолютной величине, но все-таки положительным. В июле баланс вновь стал отрицательным. А планы найма, успешно восстанавливавшиеся после рекордного мартовского провала, в июле перестали улучшаться и замерли на нулевом уровне. Промышленность была не готова ни перейти к набору персонала, ни вернуться к его сокращению.

Основной причиной нежелания промышленности перейти к логичному сокращению работников в условиях негативной динамики спроса и выпуска стал хронический дефицит кадров, в первую очередь квалифицированных рабочих. Это обстоятельство привело к рекордному недостатку кадров в январе 2022 г. и не смогло сформировать навес избыточной занятости в апреле 2022 г. Тогда баланс оценок стал лишь нулевым, т.е. доля ответов «более чем достаточно» сравнялась с долей ответов «недостаточно». В июле 2022 г. баланс оценок вновь стал отрицательным – в промышленности опять возник дефицит кадров «в связи с ожидаемыми изменениями спроса».

В августе спрос, по оценкам предприятий, сохранил умеренно негативную динамику (т.е. продукции было продано меньше, чем в июле). Впрочем, такая динамика продаж наблюдалась с апреля: после мартовского провала баланс спроса стабильно пребывал в интервале -24...-17 пунктов. Ни кризисного

обвала этого показателя (как это было в 2020, 2008, 1998, 1996 и 1994 гг.), ни отскока от дна кризиса промышленные предприятия так и не увидели. Такая ситуация стала разочаровывать все больше предприятий. Доля нормальных оценок спроса после совсем не кризисного провала марта 2022 г. и небольшого восстановления в мае начала медленно снижаться и опустилась к августу до 51%. Прогнозы спроса также оставались стабильными и некризисно сдержанными после рекордного и логичного мартовского провала. Планы выпуска в августе избавились от скромного (-5 пунктов) июльского негатива и вернулись в такой же по абсолютной величине (+4 пункта) плюс.

Очередной период дефицита запасов готовой продукции, в условиях которого российская промышленность работала 24 месяца, летом 2022 г. завершился. В августе баланс оценок стал положительным. Рекорд 1998–2001 гг., когда недостаток запасов длился 30 месяцев, а баланс снижался до -25 пунктов (в 2020 г. баланс опустился только до -14 пунктов), остался непобитым.

Оценки запасов сырья и материалов тоже имели в августе в целом положительную динамику. Небольшое снижение нормальной обеспеченности российскими комплектующими и сырьем с 79 до 74% сочеталось с ростом нормальной обеспеченности импортными комплектующими с 20 до 29%. Увеличение второго из двух показателей в условиях «санкционной войны» представляется важнее снижения первого.

В августе российская промышленность продолжила (несмотря на июльские намерения отказаться от этого) снижение своих цен. Баланс опустился до -16 пунктов, побив локальный минимум преддефолтного июля 1998 г. Однако в своих прогнозах промышленность второй месяц подряд пыталась избавиться от дефляционных ожиданий. После июньского многолетнего минимума баланс ценовых намерений вырос с -8 до -2 пунктов в июле и сохранился на этом уровне в августе. Абсолютный минимум этого показателя (-21 пункт) был зарегистрирован в декабре 2008 г.

Рекордно низкая официальная безработица, сформировавшаяся в том числе в результате совсем не кризисной кадровой политики российской промышленности, заставляла предприятия отказываться от расширения занятости. За апрель – июнь 2022 г. баланс планов найма вырос на 25 пунктов и стал нулевым – ни увеличения, ни снижения количества работников промышленность в июле – августе не планировала. Однако фактическая численность работников в июле – августе, по оценкам предприятий, стала сокращаться. Баланс фактических изменений снизился с +1 до -4 пунктов. Это обстоятельство заставило предприятия скорректировать свои планы найма за июль – август с 0 до -3 пунктов.

Определяющим фактором формирования сентябрьских оценок положения дел в российской промышленности стало существенное улучшение динамики спроса. По оценкам предприятий, баланс фактических изменений продаж достиг лучших значений с начала СВО. Худшее значение этого показателя было получено в июле. Впрочем, все шесть месяцев после мартовского провала баланс фактических изменений спроса находился в достаточно узком интервале, из которого смог вырваться только в сентябре.

Это обстоятельство логично привело к росту удовлетворенности объемами продаж. В сентябре доля нормальных оценок спроса резко выросла до 67% и стала лучшей среди предприятий, участвующих в неправительственных опросах ИЭП, с начала СВО. Худшее значение этого показателя для 2022 г. пришлось на август и составляло, строго говоря, совсем не кризисный 51%. Заметим, что исторически (1992–2022 гг.) более высокое значение показателя зарегистрировано в феврале 2022 г. и было равно 79%.

Явно позитивная динамика спроса в сентябре позволила российской промышленности увеличить объемы выпуска – баланс фактических изменений производства второй раз за время проведения СВО стал положительным. Первый раз рост выпуска к предыдущему месяцу опросы зарегистрировали в июне. Планы выпуска тоже показали рост и почти достигли в сентябре кризисного максимума, зарегистрированного в мае. Кризисный минимум этого показателя, который логично пришелся на март, оказался сопоставимым с минимумами предыдущих кризисов. Но уже в апреле производственные планы российской промышленности смогли избавиться от пессимизма, чему определенно способствовал недостаток запасов готовой продукции.

А от недостатка запасов готовой продукции российская промышленность смогла избавиться только к июлю 2022 г. За август – сентябрь баланс продолжил увеличение, но крайне скромное – по 1 пункту за месяц. Это обстоятельство говорило о двух определенно позитивных сигналах. Во-первых, промышленность получила возможность поддерживать небольшой и управляемый ею избыток запасов. Такой возможности она лишилась еще в ходе ковидного кризиса 2020 г. Во-вторых, промышленность решила перейти от политики кризисной минимизации запасов к поддержанию их избытка, что характерно для этапов начала выхода из кризисов.

Еще одним признаком начавшегося в сентябре и планируемого промышленностью далее выхода из санкционного кризиса стало резкое снижение обеспеченности предприятий запасами сырья и материалов. Доля ответов «нормальные» снизилась как при оценке запасов российского сырья, материалов и комплектующих, так и при оценке аналогичных импортных, причем значительно: на 10 пунктов в первом случае и на 7 – во втором. Имеющихся сейчас в российской промышленности запасов сырья и комплектующих, похоже, недостаточно для устойчивого роста производства, которое появилось в планах предприятий.

Интенсивный набор персонала, который опросы регистрировали в сентябре, тоже являлся позитивным сигналом. После пяти месяцев сокращения занятости и слабого (+1 пункт) роста в июне сентябрьские +9 пунктов вполне вписываются в картину начавшегося в сентябре выхода из санкционного кризиса.

В сентябре промышленности удалось существенно замедлить снижение отпускных цен. Баланс вырос на 7 пунктов, но остался отрицательным, т.е. цены продолжили снижение, но не такое интенсивное как в июле – августе. Ценовые прогнозы предприятий обещали уже рост цен – сентябрьский баланс ожиданий увеличился до +9 пунктов после нулевых значений июля –

августа 2022 г. Минимальные инфляционные ожидания вялотекущего санкционного кризиса пришлись на июль, когда баланс опустился до -9 пунктов.

3.3.3. Российская промышленность после объявления частичной мобилизации

Основным драйвером октябрьского снижения оптимизма в российской промышленности стало ухудшение динамики спроса. Баланс изменений фактических продаж после сентябрьского взлета на 12 пунктов потерял в октябре 15 пунктов и вернулся к худшим значениям этого показателя, зарегистрированным в июле. Ухудшение динамики спроса логично снизило удовлетворенность текущими объемами продаж до 58% после сентябрьских 66%. Но и октябрьское значение этого показателя, и худшее в 2022 г. августовское (51%) тоже были далеки от минимумов всех предыдущих российских кризисов XXI в., не говоря уже об оценках предприятий, полученных в 90-е годы XX в. При этом прогнозы спроса сохранили высокий уровень сентября 2022 г. В октябре ожидания продаж улучшились на 1 пункт после сентябрьского роста на 3 пункта. В результате указанный прогнозный показатель закрепил свой отрыв от стагнации апреля – августа, когда он стабильно пребывал в интервале -12...-8 пунктов после рекордного во всех смыслах провала марта до -41 пункта. Планы выпуска, как и прогнозы спроса, продолжили в октябре набирать оптимизм, прибавив еще 3 пункта и достигнув в результате лучших значений после мартовского обвала.

Планы выпуска поддерживали не только улучшение прогнозов спроса, но и вновь появившийся в промышленности дефицит запасов готовой продукции. В октябре баланс их оценок («выше нормы» минус «ниже нормы») упал до -5 пунктов после трех месяцев пребывания около нуля (0...+1).

В условиях негативной динамики спроса и снижения удовлетворенности его объемами промышленность была вынуждена в октябре отказаться от запланированного повышения цен. Баланс фактических изменений цен остался отрицательным (-3 пункта) – предприятия чаще снижали свои цены, чем повышали их. Хотя сентябрьские планы предполагали в октябре рост с балансом +8 пунктов. При этом октябрьские планы российской промышленности сохранили ценовой оптимизм сентября: предприятия по-прежнему планировали рост цен, теперь уже с балансом +9 пунктов.

Динамика занятости в промышленности тоже претерпела в октябре негативные изменения. Если в сентябре предприятия впервые в ходе текущего геополитического кризиса сообщили о существенном росте численности работников (баланс изменения достиг +8 пунктов после -5 в августе), то в октябре этот показатель снизился до +2 пунктов. Такое снижение представляется абсолютно логичным не только в силу ухудшения фактической динамики спроса и выпуска, но в силу частичной мобилизации. Однако положительное значение баланса показывает, что абсолютного сокращения работников в промышленности не произошло.

А планы найма, символически улучшившиеся в октябре на 1 пункт после сентябрьского скачка на 8 пунктов, демонстрируют желание предприятий

вернуться к рекордному для текущего кризиса набору персонала. Указанное желание предприятий формируется не только рекордными для текущего кризиса прогнозами спроса и планами выпуска, но и рекордным (причем для всего периода мониторинга этого показателя в 1996–2022 гг.) дефицитом кадров, зарегистрированным в октябре 2022 г. Доля оценок имеющихся сейчас у предприятий количества работников как «недостаточного в связи с ожидаемыми изменениями спроса» достигла 33%. Такого дефицита кадров российская промышленность еще не знала. Предыдущие рекорды, логично пришедшиеся на периоды разогрева экономики в начале 2008 и 2022 гг., побиты сочетанием частичной мобилизации и рекордно низкой безработицы.

Ноябрьское восстановление оптимизма предприятий обеспечила положительная динамика спроса, баланс фактических изменений которого улучшился на 11 пунктов и почти вернулся к сентябрьскому уровню, который был лучшим с марта 2022 г. В такой ситуации ноябрьские оценки спроса (по шкале «выше нормы», «нормальный», «ниже нормы») продемонстрировали восстановление, но не такое решительное, как показатели динамики. Если в октябре доля нормальных оценок спроса снизилась с 66 до 58%, то в ноябре этот показатель вырос только до 60%. Скорее всего, промышленность рассчитывала на большее улучшение динамики продаж в условиях продолжающихся СВО и «санкционной войны».

Прогнозы спроса после объявления частичной мобилизации продемонстрировали высокую устойчивость ко всем последующим событиям и смогли закрепиться в интервале -5...-4 пункта, после того как в течение апреля – августа они пребывали в интервале -12...-8 пунктов. Напомним, что в марте 2022 г. баланс прогнозов упал до -42 пунктов, достигнув абсолютного минимума и побив предыдущий рекорд в -38 пунктов, который был зарегистрирован в сентябре 1998 г.

Фактическая динамика выпуска тоже демонстрировала стабильность: баланс третий месяц подряд пребывал в интервале -1...+2, тогда как в марте – августе этот показатель изменялся от -7 до +6 пунктов. Околонулевые значения баланса сентября – ноября говорили о минимальных изменениях объемов выпуска промышленной продукции к предыдущему месяцу. Впрочем, худшее значение этого баланса после начала СВО составляли совсем не кризисные -7 пунктов, принципиально отличающихся от традиционных кризисных провалов показателя.

Ноябрьские планы выпуска после трех месяцев роста, результатом чего стало достижение в октябре максимального с начала СВО уровня оптимизма, претерпели в ноябре снижение на 6 пунктов. Однако остались «в плюсе» – намерения увеличивать выпуск по-прежнему преобладали в российской промышленности над планами снижения. Такая ситуация регистрировалась опросами с августа, т.е. четвертый месяц подряд. Отрицательный баланс планов выпуска в ходе СВО получался только дважды – в марте и в июле.

Недостаток запасов готовой продукции, от которого предприятия смогли избавиться в августе – сентябре 2022 г. после двухлетнего дефицита, вновь начал увеличиваться в российской промышленности. В октябре баланс

оценок запасов («выше нормы» минус «ниже нормы») опустился до -5 пунктов, а в ноябре – до -7. Это могло означать как неуверенность предприятий в физической возможности сохранить достаточные объемы производства в следующие месяцы, так и нежелание пополнять склады готовой продукции в условиях затяжного, хотя и неглубокого, но все-таки кризиса.

Ценовые прогнозы предприятий в ноябре остались «в плюсе» – промышленность с сентября сообщала о своем желании увеличивать цены. Однако этим планам не удавалось воплотиться в жизнь: предприятия шестой месяц подряд сообщали о снижении своих цен. Впервые такая ситуация (превышение доли ответов «снизились» над долей ответов «возросли») в 2022 г. была зарегистрирована в июне (-7 пунктов), в июле – августе это превышение достигло максимума (-13 пунктов), в ноябре баланс вырос до -1 пункта. Напомним, что в апреле 2022 г. показатель достиг многолетнего максимума в +51 пункт. Такого интенсивного роста цен, какой был зарегистрирован в апреле, не было с октября 1995 г.

Частичная мобилизация привела к замедлению роста численности персонала российских промышленных предприятий, но не к абсолютному снижению количества занятых в отрасли. Баланс фактических изменений количества работников после рекордных сентябрьских +9 пунктов снизился в октябре до +3 и вырос в ноябре до +6 пунктов. Промышленность, таким образом, смогла продолжить набор персонала после «изъятия» 318 тыс. мужчин из народного хозяйства. Рекордный дефицит кадров, который зарегистрировал октябрьский опрос, и деградация системы среднего специального образования заставляли отечественную промышленность планировать интенсивный набор работников, невзирая на прогнозы спроса и планы выпуска. В сентябре – ноябре 2022 г. баланс планов найма демонстрировал удивительно стабильный и высокий оптимизм.

Наш мониторинг формальных и неформальных причин увольнений работников промышленных предприятий, начатый в 2012 г., показал в ноябре 2022 г. логично резкий рост одной – некогда формальной – причины увольнений. Доля предприятий, которые теряют работников «по формальным причинам (призыв в армию, суд, смерть)», выросла с обычных в прошлом 38% до 60% и вышла на первое место. Упоминание добровольного ухода с производства пенсионеров в 2022 г. хотя и увеличилось с 48% упоминаний до 53%, но не стало рекордно высоким для всего периода мониторинга 2012–2022 гг. В текущем году эта причина отошла на 2-е место. Хронический дефицит квалифицированных рабочих уже два года заставляет руководство предприятий удерживать пенсионеров и тем более не увольнять их по достижении пенсионного возраста. Хотя в 2013 г. такое практиковалось на 10% предприятий. Низкая зарплата как причина увольнений в 2022 г. указывается только 25% предприятий, что стало историческими минимумом и, возможно, говорит о том, что вымывание из промышленности кадров, способных найти более привлекательную работу, постепенно затухало.

Декабрь не внес принципиальных изменений в динамику спроса на российскую промышленную продукцию. Баланс фактических изменений продаж

вырос на 3 пункта и полностью восстановил октябрьские потери показателя, которые возникли, скорее всего, из-за сентябрьской частичной мобилизации. Однако этот показатель так и не смог в 2022 г. продемонстрировать ни привычного кризисного провала, ни традиционной восстановительной траектории, наблюдавшихся в прежние кризисы.

Выпуск продукции в сентябре – декабре показывал околонулевую динамику, почти не изменяясь относительно предыдущего месяца. Такая картина дает основания говорить о том, что промышленность устояла под давлением санкций. Планы выпуска, быстро избавившись от мартовского пессимизма, почти все следующие месяцы были вполне оптимистичны, но так и не смогли в 2022 г. продемонстрировать рост до предкризисных уровней.

В надежде оживить спрос российская промышленность вновь решила использовать в декабре ценовой фактор – предприятия сообщили о возобновлении снижения отпускных цен. После почти полного отказа от снижения цен в ноябре, о чем свидетельствовал баланс в -1 пункт, в декабре этот показатель снизился до -12 пунктов. Заметим, что кризисный минимум баланса в 2022 г. составлял -13 пунктов, а в 2020 г. минимум был равен -8 пунктам. Абсолютный минимум этого показателя (-19 пунктов) зарегистрирован в 2009 г. При этом российская промышленность уже четыре месяца подряд сообщала о намерении увеличивать свои цены – баланс ожидаемых изменений цен в сентябре – декабре пребывал в интервале +8...+9 пунктов.

В условиях рекордно низкой безработицы промышленным предприятиям тем не менее удавалось до конца 2022 г. набирать персонал и сокращать рекордный дефицит кадров, который был зарегистрирован октябрьским (2022 г.) опросом. При этом планы найма работников после выхода в сентябре «в плюс» все следующие месяцы постоянно набирали оптимизм и в декабре уже превысили аналогичные планы 2010 г. – первой половины 2021 г. Заметим, что рекордный для всего периода мониторинга оптимизм этого показателя был зарегистрирован в январе 2022 г.

3.4. Транспортный комплекс¹

3.4.1. Новые вызовы и новые задачи

Транспортный комплекс является ключевой отраслью российской экономики, важнейшим ее связующим элементом. Развитие транспортной инфраструктуры – один из основных факторов экономического роста и важный инструмент выхода из экономического кризиса. Новые условия в экономике и мире обозначили необходимость обеспечения стабильной работы транспорта и логистики. Приоритетными в 2022 г. направлениями для транспортного комплекса стали адаптация к изменениям в экономике и преодоление санкционных вызовов, содействие импортозамещению, технологической независимости и восстановительному росту транспортного сектора.

¹ Авторы: *Пономарев Ю.Ю.*, канд. экон. наук, заведующий лабораторией инфраструктурных и пространственных исследований ИПЭИ РАНХиГС; *Ростислав К.А.*, науч. сотр. лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований ИПЭИ РАНХиГС.

Неизменно ключевыми задачами транспортной отрасли являются поддержка связанности территории страны и повышение мобильности населения¹.

В 2022 г. транспортная отрасль столкнулась с беспрецедентными санкционными вызовами, затронувшими все виды транспорта, особенно их международную деятельность. Ограничениями для полноценной работы транспорта в 2022 г. стали не только напрямую связанные с транспортной отраслью меры, как, например, взаимные запреты на перевозку грузов на территории стран и заход в морские порты, закрытие воздушного пространства, но и внешне-торговые санкции, повлекшие прекращение экспортных поставок в страны ЕС, снижение импорта машин, оборудования и комплектующих в Россию. Как следствие, нарушены устоявшиеся логистические цепочки поставок, а основные внешнеторговые потоки грузов переориентированы с европейских рынков сбыта на ближневосточные и азиатские. По первым оценкам, совокупные потери транспортной отрасли в России из-за снижения экспорта транспортных услуг составят 5 млрд долл., что, однако, не включает издержки, связанные с переоборудованием логистических цепочек².

Несмотря на снижение грузооборота и объема грузовых перевозок, по неполным данным за 2022 г., показатели объемов общей транспортной работы снизились в меньшей степени, чем в пандемийном 2020 г.³ Этому способствовали переориентация пассажирских и грузовых потоков, в том числе транзитных, на восточное направление, наращивание объемов транспортной работы внутри страны. Наибольшее падение объемов транспортной работы в истекшем году приходится на воздушный транспорт. Совокупные объемы пассажирооборота и перевозок пассажиров, напротив, немного выросли по сравнению с показателями за соответствующий период 2021 г.

Для смягчения влияния санкций и их последствий на транспортную отрасль и сохранения доступности перевозок внутри страны были приняты комплексные меры по поддержке авиа- и железнодорожных перевозчиков, транспортных лизинговых компаний, предприятий и занятых, временно находящихся в простое из-за приостановки транспортного сообщения.

Помимо новых вызовов, перед транспортной отраслью стоят прежние проблемы, такие как наличие узких мест и недостаточность провозной и пропускной способности инфраструктуры, падение скорости железнодорожных грузоперевозок, устаревание инфраструктуры общественного транспорта, недостаточность собственного флота, высокие тарифы на перевозки⁴. Особое внимание сейчас уделяется внедрению цифровых решений в транспортной

1 Михаил Мишустин принял участие в работе XVI Международного форума «Транспорт России» // Правительство РФ. URL: <http://government.ru/news/47042/>

2 Международные грузоперевозки получают поддержку // Морские вести России. URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1691/96191/>

3 О текущей ситуации в российской экономике // Минэкономразвития России. Декабрь 2021 г. – январь 2022 г. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6211dc39795bea0da2120d1d8df9d646/20220209.pdf>; О текущей ситуации в российской экономике // Минэкономразвития России. Октябрь 2022 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a9fbc41aeb4681259708168ff7119a78/2022_11_30.pdf

4 Расширять узкие места перевозок будут за счет бюджета // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-11-15/4_8590_problems.html

сфере, в частности, содействию перехода на отечественные разработки программного обеспечения¹ (например, отечественные автоматизированные системы оформления воздушных перевозок² и программное обеспечение для агрегации метеорологических данных³). В настоящий момент реализуются проекты «Зеленый цифровой коридор пассажира» (перемещение пассажиров между регионами различными видами транспорта без предъявления документов и оплаты наличными) и «Свободный поток» (безостановочный проезд автомобилей на платных дорогах, оборудованных устройствами фиксации проезда). Также развиваются автоматизированные транспортные системы передачи данных и обмена ими: в 2022 г. было ратифицировано Соглашение о применении на территории ЕАЭС навигационных пломб для отслеживания перевозок⁴. В рамках международного транспортного сотрудничества развиваются транспортные коридоры, единые транспортные операторы и расчет в национальных валютах (мультивалютность)⁵. Активно внедряются беспилотные технологии, например, автономное судовождение⁶, автономная доставка грузов с помощью беспилотных грузовых транспортных средств⁷. Помимо цифровизации, актуальными остаются оптимизация потоков и ликвидация узких мест путем внедрения интеллектуальных пунктов пропуска, в частности, электронных очередей по резервированию времени проезда⁸ (например, через пункт пропуска «Кани – Курган» в Амурской области).

3.4.2. Показатели работы транспорта в 2022 г.⁹

По данным Росстата, доля транспортной отрасли в валовой добавленной стоимости (ВДС)¹⁰ в 2022 г. составила 5,6% (околонулевой прирост к 2021 г. и снижение на 0,4 п.п. к 2020 г.). Большую часть в структуре ВДС транспортной отрасли занимает деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта. Сальдированный финансовый результат (прибыль за вычетом убытков) организаций транспортной отрасли без учета субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в 2022 г. составил 1482,6 млрд руб., что в 1,37 раза

1 Чернышенко Д. Транспортная отрасль направляет почти 20 млрд руб. на создание и замену импортного программного обеспечения. URL: <http://government.ru/news/47045/>

2 Все отечественные авиакомпании завершили переход на российские системы бронирования // Министерство транспорта РФ. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/10467>

3 В авиакомпании «Россия» сообщили о начале применения российского метеорологического ПО // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16276305>

4 В ЕАЭС будут применяться навигационные пломбы для отслеживания перевозок // ГАРАНТ. РУ. URL: <https://www.garant.ru/news/1581498/>

5 Vgudok. Форум «Транспорт России». URL: <https://vgudok.com/lenta/o-divnyy-novyy-mir-forum-transport-rossii-perevozki-mezhdu-rf-i-eaes-nastolko-horoshi-cto-o>

6 Виталий Савельев рассказал о новых технологиях водного транспорта России // Морские вести России. URL: <http://www.morvesti.ru/news/1679/99296/>

7 КАМАЗ до конца года представит беспилотный грузовик для тестирования на трассе М-11 // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16363483>

8 За державу не будет обидно // Транспорт России. URL: <https://transportrussia.ru/razdely/logistika/9368-za-derzhavu-ne-budet-obidno.html>

9 Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

10 Произведенный ВВП. Годовые данные по ОКВЭД 2 в текущих ценах. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

выше показателя в 2021 г.¹ Доля прибыльных организаций в отрасли сократилась с 71,4% в 2021 г. до 69,1% в 2022 г.

Грузоперевозки

По оценкам Минэкономразвития России², динамика грузооборота транспорта в 2022 г. снизилась на 2,6% к 2021 г. Наибольшее сокращение произошло в сентябре: -7% к соответствующему периоду предшествующего года. Снижение деловой активности также наблюдалось в смежных отраслях – розничной (-6,7%) и оптовой (-14,5%) торговле, промышленном (-0,6%) и обрабатывающем (-1,3%) производстве.

На фоне положительной динамики роста грузооборота в 2022 г. грузоемкость экономики³ остается на сравнительно более низком уровне, чем была до пандемии, это говорит об увеличении эффективности использования транспорта в удельном выражении и добавленной стоимости в экономике за счет транспорта (рис. 4).

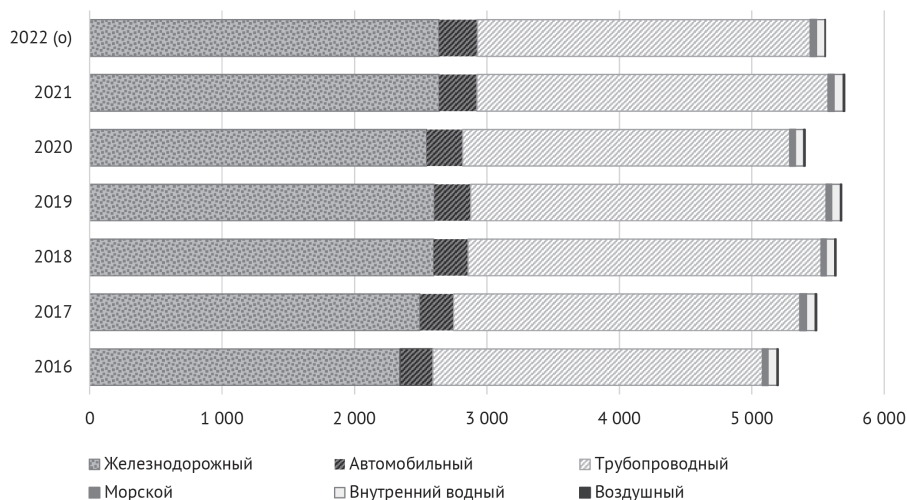
По оперативным данным Росстата, грузооборот транспорта в России в 2022 г. снизился на 2,6% к 2021 г. Значительное снижение показал грузооборот воздушного транспорта (-69%), что связано с удлинением маршрутов перевозок и запретом на прямую перевозку ряда товаров⁴. В сравнительно меньшей степени снизился грузооборот газопроводного (-15%) и внутреннего водного (-8%) транспорта. Наиболее стабильная ситуация наблюдается в отношении грузооборота железнодорожным и нефтепродуктопроводным

Рис. 4. Динамика грузооборота транспорта, 2016–2022 гг.

Источники: Росстат; расчеты авторов.

- 1 Социально-экономическое положение России. Январь 2023 г. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2023.pdf>
- 2 О текущей ситуации в российской экономике. Декабрь 2022 г. – январь 2023 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c5eae890fdea17276c86004981bd51f2/2023_02_08.pdf
- 3 Грузоемкость, или «отягощенность» экономики работой транспорта – величина грузооборота (сумма произведений веса каждой партии перевозимого груза на расстояние ее перевозки) на единицу ВВП.
- 4 Выйти из грузового пике // РЖД Партнер.ру. URL: <https://www.rzd-partner.ru/aviation/comments/vyyti-iz-gruzovogo-pike-/>

Примечание. За 2022 г. оперативные данные («о» рядом с годом).

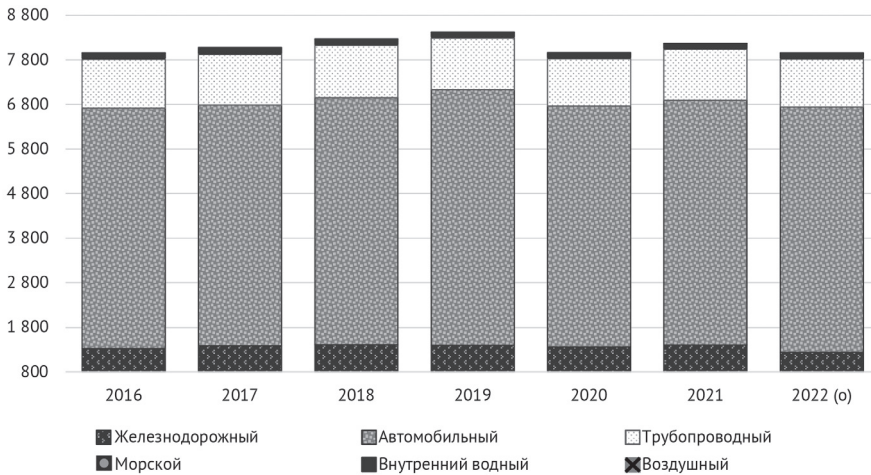
Рис. 5. Структура грузооборота по видам транспорта (млрд ткм), 2016–2022 гг.

Источники: Росстат; расчеты авторов.

транспортом (изменение в пределах 1% в сторону снижения). Положительную динамику грузооборота показали нефтепроводный транспорт (6%), автомобильный транспорт (2%), в том числе в обслуживании коммерческих грузоперевозок (5%), и морской транспорт (1,5%). Несмотря на разнонаправленную динамику показателей различных видов транспорта, существенных изменений в структуре грузооборота не наблюдалось (*рис. 5*).

По оперативным данным, в 2022 г. объем грузовых перевозок снизился почти на 3% к соответствующему периоду предшествующего года. Динамика объемов грузовых перевозок по видам транспорта во многом совпадает с динамикой грузооборота (*рис. 6*). В большей степени снижение грузоперевозок коснулось воздушного транспорта (-62%), чуть в меньшей степени – трубопроводного (-6%) и железнодорожного (-12%). Снижение грузоперевозок железнодорожным транспортом обусловлено снижением погрузки по сети РЖД и тем, что рост перевозок грузов внутри страны не смог компенсировать падение экспортных перевозок¹. Околонулевой прирост грузовых перевозок в 2022 г. показали автомобильный (0,3%) и внутренний водный (-0,4%) транспорт. В отличие от других видов объем грузоперевозок морским транспортом по итогам 2022 г. вырос на 23% к предшествующему году. Положительной динамике способствовали переориентация грузов с северо-западных портов

¹ Снижение погрузки на сети РЖД по итогам 2022 г. ожидается до 4% – ИПЕМ // Portnews. URL: <https://portnews.ru/news/339786/>

Примечание. 2022 г. – оперативные данные («о» рядом с годом).

Рис. 6. Структура грузоперевозок по видам транспорта (млн т), 2016–2022 гг.

Источники: Росстат; расчеты авторов.

в дальневосточные и рост поставок в страны АТР морским транспортом¹, увеличение перевозок грузов по Севморпути².

В 2022 г. возросла стоимость перевозки и транзита грузов по ряду направлений, увеличилась доля затрат на логистику в стоимости товаров. Также для сокращения дефицита финансирования транспортной отрасли проводилась индексация тарифов на грузовые перевозки, в частности, железнодорожным транспортом (дважды в 2022 г.: на 7,7% – с начала года, на 11% – в июне)³. Как следствие, тарифы на грузовые перевозки в целом по отрасли выросли на 28% (*рис. 7*), что значительно выше средних темпов роста цен на все товары и услуги (12% в декабре 2022 г. к декабрю 2021 г.⁴).

В 2023 г. планируется проведение очередной индексации тарифов на 8%⁵ (тарифов ОАО «РЖД» – на 10%⁶). С 1 января 2023 г. на 5,99% повышены

1 Морские порты РФ адаптируются к текущей ситуации // Морские вести России. URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1691/99515/>

2 Объем перевозок по Севморпути в 2022 г. превысил целевой показатель, заложенный в нацпроекте // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/12/15/obem-perevozok-po-sevmorputi-v-2022-godu-prevysil-celevoj-pokazatel-zalozhennyj-v-nacproekte.html>

3 Тарифы на грузовые перевозки по железной дороге с 1 июня могут вырасти на 11% // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/05/27/924029-gruzovie-perevozki-virasti>

4 Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 10.12.2022); ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31074>

5 Правительство РФ утвердило индексацию грузовых железнодорожных тарифов на 2023 г. // Trans.ru. URL: <https://trans.ru/news/pravitelstvo-rf-utverdilo-indeksatsiyu-gruzovih-zheleznodorozhnyh-tarifov-na-2023-god>

6 Тарифы ОАО «РЖД» вырастут на 10% // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5651246>

Рис. 7. Динамика тарифов на грузовые перевозки (сводного и по видам транспорта) в декабре к декабрю предшествующего года, %

Источники: ЕМИСС; расчеты авторов.

тарифы «Роснефти» на услуги по транспортировке нефти¹. Дальнейший рост тарифов на грузовые перевозки увеличит финансовую нагрузку на грузоотправителей, что может отрицательно сказаться на динамике объемов погрузки².

Пассажирские перевозки

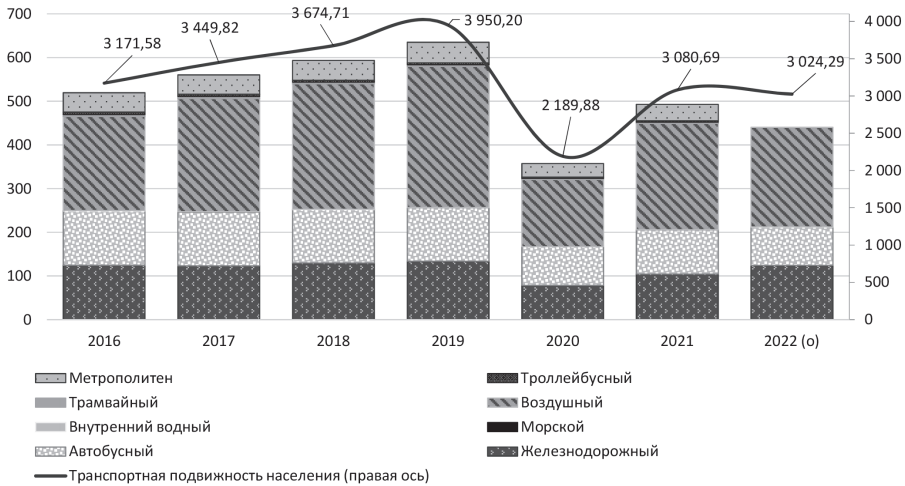
В 2022 г. пассажирооборот (без учета трамвайного, троллейбусного транспорта и метрополитена) снизился на 2% к уровню 2021 г. Транспортная подвижность населения внутри России незначительно снизилась: 3024 млн пасс.-км/млн чел. в 2022 г. к 3080 млн пасс.-км/млн чел. в 2021 г. (рис. 8). Динамика пассажирооборота разнонаправлена по видам транспорта: рост пассажирооборота железнодорожным (19%) и внутренним водным (32%) транспортом, снижение – автобусным (-13%), воздушным (-6%) и морским (-21%) транспортом.

По последним доступным данным Росавиации¹, в январе – феврале 2022 г. пассажирооборот воздушного транспорта на внутренних и международных направлениях был в 1,5 раза больше (на международных – втрое), чем за аналогичный период 2021 г., что даже выше темпов восстановительного роста после пандемии (за весь 2021 г. – прирост 59%).

1 Тарифы «Транснефти» по прокачке нефти в 2023 г. вырастут на 5,99% // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/876015>

2 Индексация тарифов на грузоперевозки на 8% с 2023 г. добавляет тревоги и финансовой нагрузки на рынок // РЖД Партнер.ру. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/indikatsiya-tarifov-na-gruzoperevozki-na-8-s-2023-goda-dobavlyaet-trevogi-i-finansovoy-nagruzki-na->

1 Росавиация. URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-vozdushnye-perevozki-stat-pokazately/>

Примечание. Транспортная подвижность населения – отношение пассажирооборота без учета трамвайного, троллейбусного транспорта и метрополитена к среднегодовой численности населения (млн пасс.-км/млн чел.); 2022 г. представлен оперативными данными («о» рядом с годом) без учета трамвайного, троллейбусного транспорта и метрополитена.

Рис. 8. Структура пассажирооборота по видам транспорта (млрд пасс.-км), 2016–2022 гг.

Источники: Росстат; расчеты авторов.

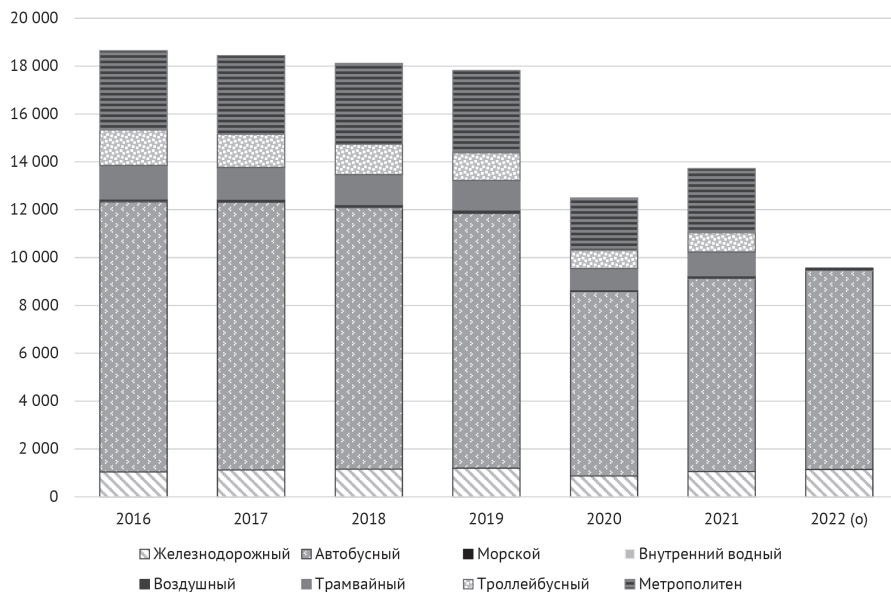
Увеличение пассажирооборота водным транспортом в основном связано с возобновлением круизной навигации после снятия коронавирусных ограничений в Москве¹, Санкт-Петербурге².

В структуре пассажирооборота не происходило существенных изменений, однако наблюдаются наращивание доли железнодорожного и снижение доли автобусного транспорта.

По итогам 2022 г. объем пассажирских перевозок увеличился на 3,5% к 2021 г., в основном за счет роста объема перевозок железнодорожным (8%), автобусным (3%) транспортом. Напротив, значительно снизились объемы перевозок пассажиров воздушным (-15%) и морским (-32%) транспортом. Снижение также отмечается в перевозках пассажиров внутренним водным транспортом (-0,3%).

Структура перевозок не претерпела значительных изменений, доли всех видов транспорта относительно устойчивы (рис. 9).

1 Навигация-2022 в Московском бассейне показывает существенное увеличение перевозок водным транспортом // Росморречфлот. URL: <https://morflot.gov.ru/news/lenta/n6311.html>
2 Пассажиропоток водного транспорта в Петербурге за навигацию 2022 г. вырос на 31% // Морские вести России. URL: <http://www.morvesti.ru/news/1679/99332/>

Примечание. За 2022 г. – оперативные данные («о» рядом с годом) без учета трамвайного, троллейбусного транспорта и метрополитена.

Рис. 9. Структура перевозки пассажиров по видам транспорта (млн чел.), 2016–2022 гг.

Источники: Росстат; расчеты авторов.

3.4.3. Динамика перевозок и состояние транспортной инфраструктуры и подвижного состава

Железнодорожный транспорт

В 2022 г. против ОАО «РЖД» рядом стран были введены финансовые и материальные санкции, в частности, заморозка активов, запрет на проведение операций с ценными бумагами¹ и заключение сделок с компанией, арест и экспроприация грузовых вагонов², запрет экспорта локомотивов. Финансовые санкции не позволяют компании заимствовать на международных рынках, а материальные – проводить модернизацию и обслуживание подвижного состава (например, поездов «Стриж» – «Talго 9», «Сапсан» – «Siemens Velaro» и «Ласточка» – «Siemens Desiro»). Из-за запрета на заключение сделок

1 Санкции против России и российские контрсанкции // Российско-Германская внешнеторговая палата. URL: <https://russland.ahk.de/ru/obzor/obzor-sankcii>

2 Финляндия и Украина лишили сеть РЖД вагонов на 32 миллиарда // Vgudok. URL: <https://vgudok.com/lenta/finlyandiya-i-ukraina-lishili-set-rzhd-vagonov-na-32-milliarda-zheleznodorozhnye-operatory>

с компанией Siemens, поставляющей в Россию поезда «Сапсан», может быть приостановлено строительство высокоскоростных магистралей¹.

Кроме того, санкции коснулись перевозок железнодорожным транспортом между регионами России: в июне был введен краткосрочный запрет на транзит через Литву в Калининград железнодорожным и автомобильным транспортом грузов, попадающих под санкции. На текущий момент сохраняются ограничения на транзитные перевозки рефрижераторами².

Как следствие множественных ограничительных мер, за 10 месяцев 2022 г. объемы погрузки на железной дороге снизились практически по всем категориям грузов, кроме строительных материалов (+5%): было перевезено меньше каменного угля (-5,7%), железной и марганцевой руды (-3,6%), черных металлов (-1,6%), химических и минеральных удобрений (-6,2%), лесных грузов (-24%), зерна (-8,6%) и др. По итогам года возможно общее снижение погрузки на 5%. По прогнозам РЖД, погрузка на железнодорожной сети в 2023 г. может упасть на 1,2% к уровню прошедшего года³. Аналитики Института проблем естественных монополий предполагают более глубокий спад – около 3–4% с основными потерями в погрузке угля (-8,3%), металлов (-2,4%), руды (-0,1%)⁴.

Изменения происходили не только в структуре перевозок, но и в их направлении. Грузовые потоки были переориентированы с запада по трем направлениям: на восток, в направлении портов Азово-Черноморского бассейна и по международному транспортному коридору «Север – Юг»⁵. Перспективными для развития новых логистических цепочек являются регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока. В 2022 г. более 390 российских предприятий впервые отправили свою продукцию по железной дороге в восточном направлении, в том числе на экспорт⁶. Кроме того, претерпели изменения направления железнодорожных перевозок пассажиров: на 35% вырос объем пассажироперевозок по южным направлениям, в частности в Крым⁷.

В пользу развития восточного направления приостановлено строительство Северного широтного хода – железной дороги в ЯНАО. Приоритетными остаются развитие Мурманского железнодорожного узла и строительство инфраструктуры на Восточном полигоне⁸. В 2022 г. происходили открытие

1 Остановится ли движение «Сапсанов» в РФ из-за санкций? // РЖД Партнер.ру. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/ostanovitsya-li-dvizhenie-sapsanov-v-rf-iz-za-sanktsiy/>

2 Литва ввела запрет на транзит по ж/д рефрижераторов в Калининградскую область // Интерфакс. URL: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/main/litva-vvela-zapret-na-tranzit-po-zh-d-refrizheratorov-v-kaliningradskuyu-oblast>

3 Сырье покинет вагоны // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5707280>

4 Там же.

5 В рамках форума «Транспорт России» прошла пленарная дискуссия «Международное транспортное сотрудничество-2022. Новые направления, тренды, результаты» // Министерство транспорта РФ. URL: <https://mintrans.gov.ru/transport-news/10511>

6 Дмитрий Черненко: Вагоны на Восток: чем железная дорога отвечает на санкции // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/business/01/06/2022/62977ebe9a7947485528b403>

7 «Транспорт России»: успех, удача, оптимизм. На открытие транспортного форума в Москве реалистов не позвали // Vgudok. URL: <https://vgudok.com/lenta/transport-rossii-uspeh-udacha-optimizm-na-otkrytie-transportnogo-foruma-v-moskve-realistov-ne>

8 «Транспорт России»: успех, удача, оптимизм. На открытие транспортного форума в Москве реалистов не позвали // Vgudok. URL: <https://vgudok.com/lenta/transport-rossii-uspeh-udacha-optimizm-na-otkrytie-transportnogo-foruma-v-moskve-realistov-ne>

новых объектов железнодорожной инфраструктуры, модификация работы действующих объектов. В частности, начаты регулярные перевозки по новому железнодорожному мостовому пограничному переходу «Нижнеленинское – Тунцзян» в Еврейской автономной области. Экспортные перевозки через пункт пропуска «Махалино – Хуньчунь» в Приморском крае в сентябре 2022 г. после перехода на круглосуточный режим работы выросли на 60%¹.

Однако на Дальнем Востоке сохраняются участки с ограниченной пропускной способностью и узкими местами транспортной инфраструктуры², что сдерживает возможности экспорта и быстрой переориентации грузопотоков на перспективные направления. Из-за заторов железнодорожных вагонов и задержек поставок по железной дороге на 20% от нормативного времени возникали риски остановки производства, в частности доменного³.

Автомобильный транспорт

Несмотря на санкционные вызовы, с которыми столкнулась отрасль автомобильного транспорта (запрет на перевозки по территории ЕС, в том числе транзитом, частичное или полное прекращение импорта запчастей и комплектующих), объемы автомобильных перевозок, на которые приходится до 69% всех грузоперевозок, в 2022 г. не снизились. При росте перевозок грузов автомобильным транспортом за 10 месяцев 2022 г. на 0,45% к аналогичному периоду предшествующего года грузооборот вырос на 1,87%, что говорит об удлинении маршрутов автомобильных перевозок и логистических цепочек. В качестве мер поддержки грузоперевозчиков введена частичная отмена весогабаритного контроля, принято решение об отказе повышения тарифов системы «Платон».

В 2022 г. наблюдалось перестраивание устоявшихся торговых и логистических цепочек, в частности, развитие автомобильных перевозок по дальневосточному направлению, МТК «Север – Юг» и в направлении портов Азово-Черноморского бассейна. Значительно (+53% в годовом выражении) вырос спрос на автомобильные перевозки в Россию из Армении и Казахстана, Турции, Грузии, Азербайджана, Узбекистана. Кроме того, развитие получили наземные маршруты внутри страны через новые регионы: объем грузовых перевозок автомобильным транспортом в направлении ДНР, ЛНР, Херсонской области вырос на 280%⁴.

После переориентации транспортных потоков на новые направления и роста перегрузки действующих пунктов пропуска в приоритетном порядке начаты процессы по расширению пунктов пропуска и организации динамического времени их работы, внедрению систем электронной очереди, работе

optimizm-na-otkrytie-transportnogo-foruma-v-moskve-realistov-ne

- 1 Скоординировать действия. ОАО «РЖД» совместно с партнерами устраняют негативные последствия санкций // Vgudok. URL: <https://gudok.ru/content/freighttrans/1620213/>
- 2 Как России переориентировать поставки на Восток // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2022-11-10/3_8587_kb.html
- 3 Расширять узкие места перевозок будут за счет бюджета // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-11-15/4_8590_problems.html
- 4 Автомобильные грузоперевозки вернулись к росту // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5459439>

над двухсторонними соглашениями с международными партнерами по оптимизации документооборота¹.

Как следствие ограничений импорта, возникли дефицит комплектующих на отечественном автомобильном рынке и рост цен на автозапчасти и расходные материалы, что ограничивает возможности обновления автомобильного парка² и парка общественного транспорта. В 84 крупнейших городах за год сокращено 190 автобусных и 10 троллейбусных маршрутов³. Снижение автомобильного производства в России произошло практически по всем категориям. В качестве меры поддержки отечественного авторынка продлены программы льготного автокредитования для владельцев старых автомобилей⁴.

Воздушный транспорт

В 2022 г. воздушную отрасль коснулось наибольшее число санкционных ограничений: прекращение обслуживания и лизинга воздушных судов, их арест за границей, запрет на ввоз комплектующих и запасных частей, закрытие воздушного пространства ЕС, США, Канады и других стран для российских авиакомпаний. Кроме того, была снижена оценка летной годности российских авиакомпаний в результате аудита безопасности Международной организации гражданской авиации (ICAO)⁵ из-за наличия у эксплуатируемых воздушных судов двойной регистрации. По этой же причине для российских самолетов, перерегистрированных в России, с 1 ноября введен запрет полетов в воздушном пространстве Турции⁶. В дополнение ко всем санкционным вызовам на протяжении большей части 2022 г. из соображений безопасности для авиасообщения закрыты 11 аэропортов юга России⁷.

Отрасль столкнулась с вызовами, связанными с потерей численного состава авиапарка, с простоем профессионального кадрового состава, ухудшением финансового состояния авиакомпаний, падением доходов аэропортов. Как следствие, снизились объемы перевозок, преимущественно на международных воздушных линиях: выполнено всего 33% грузооборота и 94% пассажирооборота от объема в январе – октябре 2021 г.

1 Пункты пропуска в приоритете // Транспорт России. URL: <https://transportrussia.ru/razdely/avtomobilnyj-transport/9497-punkty-propuska-v-prioritete.html>; В пункте пропуска «Верхний Ларс» на границе России с Грузией открыли 12 дополнительных полос для транспорта // Trans.ru. URL: <https://trans.ru/news/v-punkte-propuska-verhni-lars-na-granitse-rossii-s-gruziei-otkrili-12-dopolnitelnih-polos-dlya-transporta>

2 Грузовые компании предупредили о риске банкротств на рынке // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/06/06/2022/629a1f419a794737332869a8>

3 В городах России сократили 200 маршрутов общественного транспорта // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/14/11/2022/636e73949a79471f6fdbfafa>

4 В РФ продлили программу льготного автокредитования на 2023 г. // Москва24. URL: <https://www.m24.ru/news/transport/22112022/523835>

5 Safety Audit Results: USOAP interactive viewer // ICAO. URL: <https://www.icao.int/safety/Pages/USOAP-Results.aspx>

6 Турция запретила полеты российских самолетов с двойной регистрацией // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/08/11/2022/636925de9a7947f6ad5f00b9>

7 Глава Росавиации спросил у отрасли, чего ей не хватает // РЖД Партнер.ру. URL: <https://www.rzd-partner.ru/aviation/comments/glava-rosaviatsii-sprosil-u-otrasli-chego-ey-ne-khvataet/>

Для минимизации потерь отечественный рынок авиаперевозок переориентировался на восточное направление, в частности на доставку грузов из Китая и стран Юго-Восточной Азии¹. Мерами по стабилизации ситуации в отрасли также стали сохранение тарифов авиабилетов на уровне прошлого года², увеличение количества внутренних рейсов. Так, расширение пассажирских перевозок внутри страны стимулирует не только появление новых хабов (например, Сочи и Красноярск³), но и развитие местной авиации, в том числе на Дальнем Востоке⁴.

Для сохранения судов и использования их на внутренних рейсах были осуществлены перерегистрация и перестрахование иностранных воздушных судов, находящихся в лизинге, и выдача сертификатов летной годности российского образца. Из-за ограничений импортных поставок и дефицита комплектующих проводился разбор авиалайнеров на запчасти для ремонта других воздушных судов. В конце октября все российские авиакомпании перешли на отечественные системы бронирования – «Леонардо» и «ТАИС»⁵.

Для компенсации авиакомпаниям и аэропортам операционных расходов из-за продления ограничения полетов были выделены средства бюджета на сохранение операционной деятельности авиакомпаний, инфраструктуры аэропортов, квалифицированного персонала. В городах с приостановленным авиационным сообщением запущены дополнительные рейсы наземного транспорта, в частности междугородние автобусы и поезда, для бесперебойной доставки товаров и грузов, сохранения транспортной подвижности населения⁶.

Главными вызовами для отрасли остается недостаточно оперативное замещение иностранных воздушных судов отечественной авиационной техникой, а также выбытие имеющихся самолетов из-за проблем с техобслуживанием и поставкой запчастей. С апреля 2022 г. по январь 2023 г. парк воздушных судов отечественных авиакомпаний сократился с 1287⁷ до 1164⁸. Согласно Программе развития отрасли до 2030 г., число отечественных самолетов должно вырасти с 359 до 1395, иностранных – уменьшиться

- 1 Время трансформаций: как изменился рынок авиаперевозок в 2022 г. // РБК. URL: <https://ekb.plus.rbc.ru/news/6268cdd97a8aa97357fa6a4d>
- 2 Росавиация провела круглый стол об эффективности мер государственной поддержки в период санкций // Росавиация. URL: <https://favt.gov.ru/novosti-novosti/?id=9686>
- 3 «Россия» прирастает маршрутами. Авиакомпания активно развивает региональные сети // Авиапорт. URL: <https://www.aviaport.ru/digest/2022/10/14/732829.html>
- 4 Глава «Авроры» – РБК: «Россияне стали больше смотреть внутрь страны» // Aviation Explorer. URL: <https://www.aex.ru/fdocs/2/2022/12/6/33203/>
- 5 Правительство уточнило требования к отечественной системе бронирования авиабилетов // Правительство РФ. URL: <http://government.ru/news/46205/>
- 6 Правительство выделило еще почти 2,5 млрд руб. на компенсацию операционных расходов аэропортов на юге и в центре России // Правительство РФ. URL: <http://government.ru/news/46261/>
- 7 Стадия окрыления. Минтранс разработал стратегию авиаотрасли до 2030 г. // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5329222>
- 8 Авиакомпании России планируют в 2023 г. увеличить перевозки до 101 млн пассажиров // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16872953>

с 738 до 319¹. На замену импортным придет более тысячи отечественных воздушных судов разной вместимости: Sukhoi Superjet New, MC-21-310, Ил-114-300 и Ту-214². Масштабный спрос на технику со стороны авиакомпаний будет способствовать ускорению темпов развития отечественной авиационной промышленности. Поставщиками комплектующих для авиационной техники отечественной сборки могут стать Иран, Турция, Малайзия³.

Морской транспорт

До введения санкций на морской транспорт приходилось 80% внешнеторговых перевозок. В 2022 г. под запрет попали заходы судов, сертифицированных Российским морским регистром судоходства, в порты и шлюзы стран ЕС, передача в лизинг судов иностранными производителями, импорт в Россию технологий радиосвязи и морской навигации, экспорт угля и нефти из России в ЕС через морские порты. Иностранные морские операторы отказались работать с российскими грузами и входить в морские порты России, а таможенные органы ЕС – обрабатывать и выпускать российские контейнерные грузы. Для судов, работающих на российском направлении, было повышено страховое покрытие, ограничено проведение платежей по портовым сборам.

Из-за ухода с российского рынка мировых контейнерных перевозчиков возникла острая нехватка контейнеров и контейнеровозов для морских и железнодорожных перевозок. Из-за недостаточного контейнерного, балкерного, танкерного флота возникли сложности с вывозом контейнеров из портов в страны АТР, а порты оказались перегружены (пример: порт Владивосток, перегрузка которого составляет 130–140%). Недостаточность собственной морской инфраструктуры и производственных мощностей в России сдерживает реализацию планов судовладельцев по обновлению и наращиванию флота.

В ответ на санкционные вызовы внешнеторговые грузопотоки из России были переориентированы на страны Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки. С начала 2022 г. зарегистрировано 7 новых судоходных линий с дружественными странами, в частности с Китаем, на которых работают 13 судов⁴; однако их небольшая вместимость не позволяет полностью разгрузить порты. Грузопотоки в Россию из ЕС, ранее шедшие через Балтику, перенаправляются в порты Дальнего Востока либо в Турцию и Иран с последующей доставкой паромом в порт Новороссийск или порт Кавказ⁵.

1 «Каннибализм» и 500 самолетов: как будет жить авиаотрасль до 2030 г. // Авиапорт. URL: <https://www.aviaport.ru/digest/2022/10/26/733763.html>

2 На ВЭФ-2022 обсудили состояние и перспективы развития отечественной авиастроительной отрасли // Министерство транспорта РФ. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/10359>

3 У российской гражданской авиации неплохие перспективы // Экономика и жизнь. URL: <https://www.eg-online.ru/article/460710/>

4 Морские порты РФ адаптируются к текущей ситуации // Морские вести России. URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1691/99515/>

5 Санкции против логистики // Морские вести России. URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1685/97432/>

Существенное снижение контейнерных перевозок морским транспортом происходило на северо-западном направлении, а именно в порту Санкт-Петербурга (-35,7% за 8 месяцев 2022 г. к соответствующему периоду предшествующего года). Кроме этого, снижение контейнерооборота наблюдалось в Азово-Черноморском бассейне¹. Благодаря перераспределению грузопотоков в порты Дальнего Востока грузооборот морского транспорта не снизился относительно 2021 г., но даже вырос на 0,7%².

В структуре морских грузоперевозок произошло сокращение перевалки сухих грузов (уголь, зерно, древесина, черные металлы, контейнеры) на 5% (по всем портам с января по июль), но выросла перевалка наливных грузов (+4,5%)³, что обусловлено увеличением поставок углеводородов в АТР по Севморпути⁴.

В качестве мер поддержки морской отрасли отменены таможенные процедуры, упрощены сертификация и перестрахование судов в России (что не признается в ряде стран, включая Китай), приостановлено действие правила по недискриминационному доступу грузов к железнодорожной инфраструктуре и части морских портов (для перенаправления грузопотоков с северо-западных портов)⁵. Введены ответные меры, запрещающие заход в российские порты иностранных судов.

В 2022 г. построен и введен в эксплуатацию терминал по производству и отгрузке СПГ «Портовый», а также реконструированы причалы Таманского терминала навалочных грузов (ТННГ), что увеличило пропускную способность терминала до 35 млн т в год⁶. Увеличилось число судов, курсирующих на калининградском направлении, с 3 до 18⁷. Ключевым приоритетом остается развитие Северного морского пути, перевозка грузов по которому в 2022 г. превысила 25 млн т (цель на 2024 г. – 80 млн т).

Внутренний водный транспорт

В 2022 г. отрасль внутреннего водного транспорта столкнулась с ростом цен на судовую сталь, двукратно превышающих ее себестоимость⁸, а также увеличением стоимости и сроков строительства и ремонта судов. Кроме того,

- 1 Российские порты готовы подстроиться под новые экономические условия // Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/rossijskie-porty-gotovy-podstroitsa-pod-novye-ekonomiceskie-uslovia-27237>
- 2 Морские порты РФ адаптируются к текущей ситуации // Морские вести России. URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1691/99515/>
- 3 Там же.
- 4 Грузооборот морских портов Арктического бассейна вырос на 3,3% // Neftegaz.ru. URL: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/746804-gruzooborot-morskikh-portov-arkticheskogo-basseyna-vyros-na-3-3>
- 5 Западные санкции меняют логистику перевозок в России // Морские вести России. URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1691/95280/>
- 6 В Тамани реконструировали причалы // Seanews. URL: <https://seanews.ru/2022/08/12/ru-v-tamani-rekonstruirovali-prichaly/>
- 7 Выставка достижений водного хозяйства // Vgudok. URL: <https://vgudok.com/lenta/vystavka-dostizheniy-vodnogo-hozyaystva-na-transportnoy-nedele-rasskazali-o-tom-kak-morskie-i>
- 8 Фактические цены на судовую сталь в России превысили себестоимость в 2–3 раза // Portnews. URL: <https://portnews.ru/news/327099/>

в текущем году в связи с низкой водностью рек, геополитическими факторами корректировались и сдвигались сроки и география навигации, в частности, в южной части внутренних водных путей, в Ленском и Енисейском бассейнах.

Несмотря на ограничения, наблюдается повышение удельного веса внутреннего водного транспорта в перевозках грузов. Кроме того, на второй план отошли вопросы конкуренции между грузовыми перевозками внутренним водным и железнодорожным транспортом¹, что связано с достаточностью грузов для обоих видов транспорта. Динамика объема грузоперевозок в бассейнах внутренних водных путей была разнонаправленной: рост в Енисейском бассейне (+20% к 2021 г.), падение в Амурском бассейне и сохранение на уровне предшествующего года в Волжском бассейне.

В структуре перевозок грузов внутренним водным транспортом происходили изменения. Перевозки грузов внутренним водным транспортом в Амурском бассейне были переориентированы на строительные грузы и уголь вследствие введенного запрета на вывоз необработанного леса ценных пород². В Волжском бассейне отмечен рост перевозок сухих грузов – щебня и зерна, что связано с потребностью в щебне из-за строительства автомобильной дороги М-12, а также с высокой урожайностью зерновых. Напротив, крупнейшей судоходной компанией «Волжское пароходство» осуществляются выход из сегмента нефтеналивных танкеров, продажа танкеров из-за убыточности нефтеналивных перевозок и переориентации наливного флота на перевозки пищевых грузов, патоки и жидкой химии³.

В текущем году в рамках федерального проекта «Внутренние водные пути» Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры введен новый обстановочный теплоход «Михаил Громов» для содержания судового навигационного оборудования на внутренних водных путях Камского бассейна⁴.

Строительство и ввод в эксплуатацию новых судов актуальны для отрасли внутреннего водного транспорта. Более чем у 45–50% речного флота превышены сроки эксплуатации, что говорит об острой необходимости обновления флота и массового списания устаревших судов. Из-за длительных сроков окупаемости инвестиционных проектов строительство судов практически всецело зависит от государственной поддержки⁵.

1 Выставка достижений водного хозяйства // Vgudok. URL: <https://vgudok.com/lenta/vystavka-dostizheniy-vodnogo-hozyaystva-na-transportnoy-nedele-rasskazali-o-tom-kak-morskii-i>

2 Итоги речной навигации – 2022: стабильность на фоне санкционной турбулентности // РЖД Партнер.ру. URL: <https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/reviews/itogi-rechnoy-navigatsii-2022-stabilnost-na-fone-sanktsionnoy-turbulentnosti/>

3 Волжское пароходство в октябре 2022 г. закрывает сделку по продаже восьми нефтеналивных танкеров // Portnews. URL: <https://portnews.ru/news/336378/>

4 В Камский бассейн ВВП прибыл новый обстановочный теплоход «Михаил Громов» // Portnews. URL: <https://portnews.ru/news/337650/>

5 Итоги речной навигации – 2022: стабильность на фоне санкционной турбулентности // РЖД Партнер.ру. URL: <https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/reviews/itogi-rechnoy-navigatsii-2022-stabilnost-na-fone-sanktsionnoy-turbulentnosti/>

Трубопроводный транспорт

В результате взаимной санкционной политики (запрет транзита газа¹, переход на оплату поставок в рублях², установление «потолка» цены³) и снижения потребления российских энергоресурсов в европейских странах⁴ ограничения экспортных поставок энергоресурсов из России напрямую затронули объемы работы трубопроводного транспорта в 2022 г. По итогам десяти месяцев, транспортировка грузов трубопроводным транспортом снизилась на 6% к соответствующему периоду 2021 г. (грузооборот – на 4%).

Основное снижение объемов работы трубопроводного транспорта происходило из-за падения добычи газа и прокачки газопроводным транспортом: добыча газа снизилась на 12%⁵, объемы грузоперевозок и грузооборота – на 16% и 14% соответственно. Инфраструктура трубопроводного транспорта подвергалась повреждениям: суммарно потери топлива из-за разрушений на трубопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2» оценены в 2 млрд долл.⁶ Напротив, объемы транспортной работы нефтепроводным транспортом отмечают положительную динамику.

Компаниями принимаются меры по переориентации экспортных потоков грузов. Так, объем реализации поставок «Роснефти» увеличился в 2022 г. на 3% до 86,9 млн т, из которых 52,4 млн т были поставлены на азиатские рынки сбыта, что на треть выше показателей предшествующего года. По мнению экспертов отрасли, разворот грузовых потоков на восточное направление позволит избежать падения добычи и экспорта энергоресурсов и достичь сопоставимых с 2021 г. показателей⁷.

3.5. Состояние сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности⁸

В 2022 г. индекс физического объема продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах (К(Ф)Х) и хозяйствах населения вырос на 10,2% относительно предыдущего года. В стоимостном выражении этот рост составил 14,8%, что обусловлено ростом цен на сельскохозяйственную продукцию (+4,2%, т.е. значительно меньше относительно общей инфляции). Такой высокий прирост физического

1 В «Газпроме» объяснили, что произошло с прокачкой российского газа через Польшу // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/05/12/14846882.shtml>

2 Отказавшиеся платить за газ в рублях страны уже отключены от поставок из РФ // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/845534>

3 В ЕС рассказали, какие цены обсуждаются для потолка по газу // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/12/2022/63a02a639a79471cccd336d7>

4 Страны ЕС решили сократить потребление газа на 15%. Что важно знать // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/27/07/2022/62dfeca29a7947649a78baef>

5 Добыча газа в России снизилась почти на 12% // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/05/953639-dobicha-gaza-v-rossii-snizilas>

6 Оценены возможные потери от утечки на «Северных потоках» // Взгляд. URL: <https://vz.ru/news/2022/9/27/1179658.html>

7 АКРА заявило о восстановлении экспорта российской нефти на фоне эмбарго // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/08/12/2022/6390756f9a794733bf81beb9>

8 Авторы: *Шагайда Н.И.*, д-р экон. наук, д-р Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС; *Терновский Д.С.*, д-р экон. наук, вед. науч. сотр. Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС.

объема определяется в том числе более низкой базой сравнения – в 2021 г. индекс составил 99,6% относительно 2020 г.

На *рис. 10* показан вклад основных продуктов в изменение объема сельскохозяйственного производства. Главным положительным фактором изменения стало увеличение валового сбора зерновых культур (+29,9% относительно 2021 г.), что привело к росту индекса физического объема на 8,0 п.п. по рассмотренному кругу продуктов.

В 2022 г. увеличился выпуск продукции животноводства, однако здесь влияние на общую динамику сельскохозяйственного производства гораздо менее значимо, чем в растениеводстве (+1,1 п.п., против 9,6 п.п.). Наибольшее увеличение наблюдается по свинине (+5,0%), что привело к росту индекса на 0,5 п.п. Единственный продукт животноводства с отрицательной динамикой – говядина (снижение производства мяса КРС в убойном весе составило 3,6%).

Рост производства зерна в 2022 г. связан главным образом с резким ростом урожайности (126,9% к 2021 г.), что позволило получить рекордный валовой сбор за всю историю страны. Расширение посевных площадей было незначительным – 101,1% относительно 2021 г., что находится в пределах пятилетних колебаний площади посевов.

Скачок цен на овощи в 2021 г. выступил стимулом увеличения площадей их посевов в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, особенно заметное для картофеля (+7,3 и +10,9% соответственно). При этом производство овощей в хозяйствах населения – главном производителе этих продуктов продолжает сокращаться (-2,4%), а картофеля – незначительно растет (+2,0%). Слабая динамика в хозяйствах населения компенсировано ростом производства в сельхозорганизациях и К(Ф)Х, что позволило увеличить на 4,2% производство картофеля и на 3,8% производство овощей.

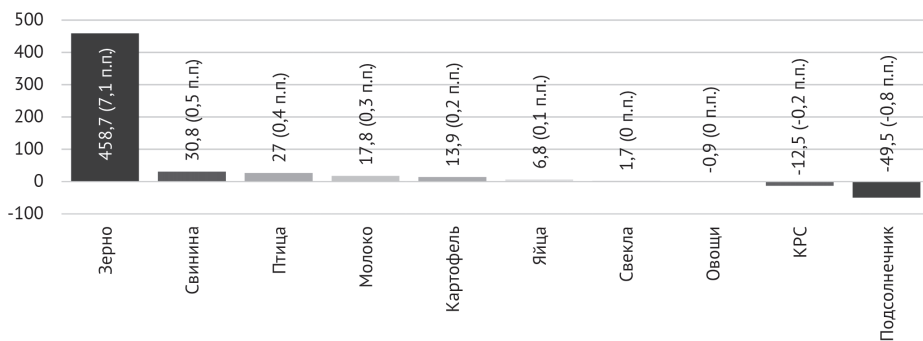

Рис. 10. Вклад основных продуктов сельского хозяйства в прирост валовой продукции в 2022 г. (предварительная оценка в ценах 2021 г., млрд руб.)

Источник: Расчеты авторов по данным Росстата.

В отличие от 2020–2021 гг., когда рост цен на продовольствие был в основном связан с удорожанием первичной продукции сельского хозяйства или продукции с низкой глубиной переработки (мука, подсолнечное масло, картофель, овощи), в 2022 г. удорожание в большей мере затронуло другие группы продовольственных товаров (рис. 11).

В декабре 2022 г. по отношению к декабрю 2021 г. розничные цены на основные виды продовольствия выросли на 11,0%¹. Основной вклад в рост цен внесли молоко и молочная продукция (2,0 п.п., 18,2% от общего прироста), мясо и мясопродукты (1,8 п.п., 16,4% от общего прироста) (рис. 12).

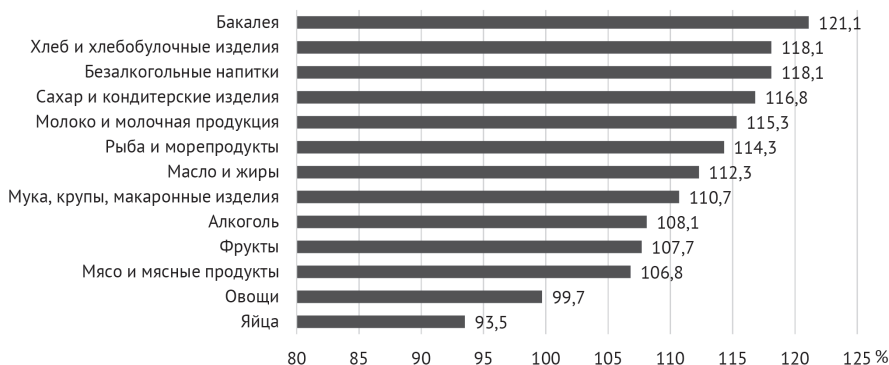

Рис. 11. Темпы роста потребительских цен на отдельные группы продовольствия (декабрь 2022 г. к декабрю 2021 г.)

Источник: Расчеты авторов по данным Росстата.

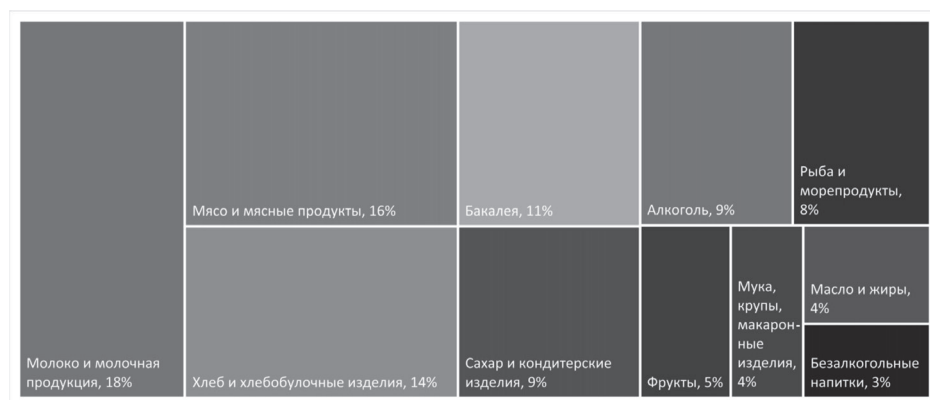

Рис. 12. Вклад отдельных товарных групп в общий рост розничных цен на продовольствие в 2022 г.

Источник: Расчеты авторов по данным Росстата.

¹ Без учета общественного питания.

Примечательно, что основную роль в увеличении вклада мяса и мясopодуKтоB в рост потребительских цен сыграл рост цен на колбасы и прочие мясopодуKтоB, а не удорожание собственно наиболее распространенных видов мяса (птицы, свинины, говядины). Аналогично в увеличении потребительских цен вклад молока и молочной продукции в большей степени (в 4 раза) обусловлен повышением цен на сыры и прочую продукцию, чем на собственно молоко.

В конце 2022 г. реальные цены (текущие/номинальные цены, скорректированные с учетом общей инфляции) на значительную часть продовольственных товаров оставались выше пятилетних средних (рис. 13). Однако более низкие цены на мясо и алкоголь (-3,2 и -11,6% соответственно) привели к тому, что с учетом структуры питания рост стоимости потребленного продовольствия составил лишь 1,3% в постоянных ценах.

Перечень продуктов со значительным вкладом в темп прироста реальных цен показывает, что это продукты, по которым наблюдается высокая степень самообеспеченности (табл. 15). Так, по зерну достигнут высочайший уровень самообеспечения, но цены на муку, крупы и хлеб, основой для производства которых является зерно, внесли самый большой вклад в рост потребительских цен на продовольствие. По фруктам наблюдается самый высокий уровень импортозависимости, в то же время отсутствует их вклад в рост цен на продовольствие. По мясу же высокая степень импортонезависимости, а его вклада в прирост цен тоже не наблюдалось. Иначе говоря, уровень самообеспеченности не гарантирует сдерживания роста цен, что напрямую влияет на главный аспект продовольственной безопасности – экономический доступ к продовольствию для населения России.

Рис. 13. Темп прироста реальных цен на отдельные товарные группы в 2022 г. к средним ценам 2017–2021 гг., %

Источник: Расчеты авторов по данным Росстата.

**Удельный вес отечественной сельскохозяйственной и рыбной продукции
в общем объеме потребления, %**

Продукты	Произведено, млн т		Использовано на личные, производственные цели, млн т		Отношение собственного производства к личному и производственному потреблению, %		Значение по «Доктрине продовольственной безопасности» (критерий продовольственной независимости – не менее), %
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	
Зерно	133,4	121,4	79,4	80,8	170	150	95
Сахар	5,8	5,9	5,7	6,0	101	99	90
Масло растительное	7,5	6,7	4,7	5,1	158	133	90
Мясо и мясопродукты	11,2	11,3	11,2	11,4	100	100	85
Молоко и молокопродукты	32,2	32,3	38,3	38,3	84	84	90
Рыба и рыбопродукты	5,1	5,3	3,1	3,4	163	156	85
Картофель	19,6	18,3	20,6	19,3	95	95	95
Овощи и бахчевые	15,4	15,4	17,4	16,9	89	91	90
Фрукты и ягоды	4,3	4,7	10,2	10,6	43	45	60

Источники: Росстат; Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации.

Рост цен на продовольствие определил их высокую волатильность. Динамика годовой волатильности (показатель рассчитан на основе подхода Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) к формированию ценовых предупреждений¹) с 2006 г. по 2022 г. приведена на рис. 14.

Период высокой волатильности 2021–2022 гг. имеет отличие от предыдущих периодов высокой волатильности: сокращенный период нормальной волатильности цен перед периодом высокой волатильности (price alert), самый продолжительный период высокой волатильности с 2006 г. и самая высокая амплитуда волатильности. Только в октябре 2022 г. годовой индикатор волатильности вышел из зоны высокой и перешел в зону умеренно высокой (price watching), а в декабре – в зону нормальной (normal).

На основе имеющейся информации можно сделать вывод, что в части наличия продовольствия и стабильности продовольственных цепочек в 2022 г. в России ситуация была благоприятной: высокая степень самообеспеченности (главный критерий состояния продовольственной безопасности по «Доктрине продовольственной безопасности» 2020 г.), страна – нетто-экспортер

¹ Волатильность цен рассчитывается как разница в темпах прироста цен в наблюдаемом году и среднего за предыдущие 3 года, отнесенная к стандартному отклонению темпов прироста. См.: Волатильность цен и продовольственная безопасность. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим, 2011. С. 104. URL: <https://www.fao.org/publications/card/en/c/ca7b994d-715a-5f6e-84ee-6879701d75b2/>

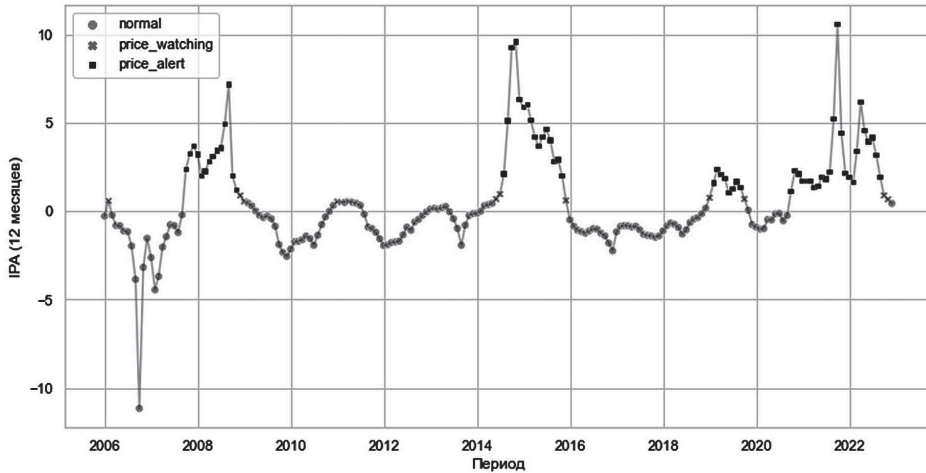

Рис. 14. Уровень годовой волатильности цен на продовольственные товары в России (методика ФАО, Индикатор ценовых аномалий, е.д.)

Источник: Росстат; расчеты авторов.

продовольствия. К началу 2022 г. большая часть продуктов становятся конкурентными с зарубежными, о чем свидетельствует коэффициент номинальной поддержки потребителей (табл. 16).

Таблица 16

Коэффициент номинальной поддержки потребителей в России

Продукты	2012 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Пшеница	0,89	0,95	0,92	0,99	0,94	0,92
Ячмень	0,82	0,93	0,80	1,00	0,91	0,91
Кукуруза	0,94	0,97	0,98	1,19	0,99	0,86
Овес	0,84	0,83	0,91	0,77	0,78	0,69
Рожь	0,94	1,14	0,96	0,98	1,09	0,93
Подсолнечник	0,74	0,89	0,94	0,92	0,86	0,90
Сахар	1,00	1,31	1,43	1,30	1,23	1,00
Молоко	1,17	1,25	1,42	1,05	1,07	1,00
Говядина и телятина	1,26	1,23	1,18	1,27	1,23	1,05
Свинина	1,53	1,30	1,22	1,24	1,28	1,42
Мясо птицы	1,07	1,13	1,07	1,07	1,11	1,02
Яйца	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Картофель	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Другие товары	1,00	1,01	1,01	1,01	1,00	0,98

Примечание. Коэффициент номинальной поддержки потребителей: цены внутри страны + субсидии сельхозпроизводителям / цены в мире.

Источник: Producer and Consumer Support Estimates. OECD Agriculture statistics (database). URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MON2022_SINGLE_COMMODITY_INDICATORS

Доля расходов на сельское хозяйство в консолидированном бюджете в 2020 и 2021 гг. находилась на минимальном за 2012–2021 гг. уровне – около 1% (рис. 15). В I квартале 2022 г. (другие данные за 2022 г. отсутствуют) доля сельского хозяйства в консолидированном бюджете была на уровне 0,9%.

Федеральная политика в области сельского хозяйства реализуется через государственные программы. Бюджет этих программ в 2022 г. составил 451 млрд руб. (табл. 17).

Основная часть финансирования была направлена на «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (83%), главным направлением в которой было стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе. Дополнительные меры (по сравнению с финансированием в рамках общих государственных программ для всей страны) предусмотрены в рамках Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» – 11% от общего федерального аграрного бюджета. Несмотря на то что в России высокая степень самообеспечения продовольствием, правительство поддерживает развитие экспортного потенциала. В этих целях для вовлечения неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот и для развития мелиорации было выделено около 6% федерального аграрного бюджета.

Государственная поддержка содействует производству достаточного объема продукции (исключение составили фрукты и молочные продукты, уровень самообеспеченности по которым в 2022 г. не достигнут) и устойчивости продовольственных цепочек. По этой составляющей продовольственной безопасности в 2022 г. ситуация благоприятная. Остается пока неясной ситуация с возможностью сохранения доступа к импортным ресурсам, которые также обеспечивали эту самообеспеченность и устойчивость. Исходя из предварительных сведений, в 2022 г. снизились инвестиции в основной капитал сельскохозяйственных организаций, если судить по доступным оперативным

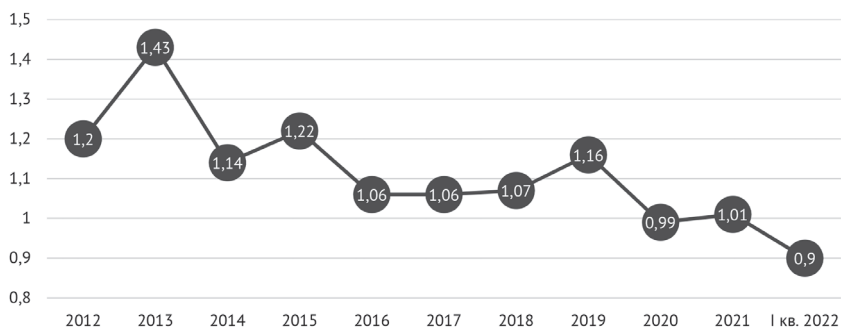

Рис. 15. Доля расходов на сельское хозяйство в общих расходах консолидированного бюджета, %

Источники: Федеральное казначейство; Росстат.

Таблица 17

Расходы федерального бюджета в 2022 г. на реализацию программ аграрной политики

Направления расходов	млн руб.	%
Государственные программы, всего	451 444,90	100,0
<i>ГП развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия</i>	375 947,50	83,3
ФП «Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса»	89 503,20	19,8
ФП «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе»	183 181,80	40,6
ФП «Развитие отраслей овощеводства и картофелеводства»	0,00	0,0
ФП «Экспорт продукции агропромышленного комплекса»	62 957,40	13,9
КПМ «Обеспечение деятельности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и подведомственных организаций»	17 503,10	3,9
КПМ «Организация ветеринарного и фитосанитарного надзора»	12 661,40	2,8
Прочее	10 140,60	2,2
<i>ГП «Комплексное развитие сельских территорий»</i>	50 136,40	11,1
ФП «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений»	21 660,90	4,8
ФП «Современный облик сельских территорий»	18 635,60	4,1
Прочее	9 839,90	2,2
<i>ГП «Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитие мелиоративного комплекса»</i>	25361,00	5,6
ФП «Вовлечение в оборот и комплексная мелиорация земель сельскохозяйственного назначения»	4 927,70	1,1
ФП «Экспорт продукции агропромышленного комплекса»	6 847,10	1,5
ВП «Строительство, реконструкция и капитальный ремонт объектов мелиоративного комплекса государственной собственности Российской Федерации»	2 508,10	0,6
КПМ «Обеспечение эффективного управления мелиоративным комплексом и организация рационального использования земель сельскохозяйственного назначения»	10 578,10	2,3
Прочее	500,00	0,1

Источник: По данным сводной бюджетной росписи 2022 г.

данным по средним и крупным субъектам предпринимательства (табл. 18). При этом в целом по экономике уровень инвестирования вырос существенно (+7,6%).

В части экономической доступности питания в 2022 г. улучшений относительно 2021 г. вряд ли следует ожидать (данные о потреблении в 2022 г. будут только в июле – августе 2023 г.): роста доходов не наблюдается, как и годовой продовольственной дефляции. По данным за 2021 г., на стоимость своего рациона член среднего домохозяйства мог приобрести 94% от стоимости рациональной нормы питания (в 2020 г. – 96%). Около 30% домохозяйств устойчиво тратят на питание от 47 до 52% (+1/-1% по годам) расходов на конечное потребление, но не могут выйти за границу 85% от рациональной нормы потребления. О том, что ситуация с потреблением в 2022 г. не улучшилась, свидетельствует динамика розничных продаж продовольствия (рис. 16).

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в Российской Федерации в январе – сентябре (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)

Год	Темпы роста относительно предыдущего года, %	В % к итогу
2021	105,3	3,4
2022	91,8	2,8
Справочно: всего по всем видам экономической деятельности	107,6	100

Источник: Росстат.

Физический доступ к продовольствию не изменился: доля малонаселенных сел не снижается (где экономически невыгодно иметь магазины с широким ассортиментом), доля сел с дорогами с твердым покрытием меняется мало (что затрудняет проезд из малонаселенных сел к магазинам с широким ассортиментом, так как из-за отсутствия дорог с твердым покрытием нет регулярного общественного транспорта).

С позиции, характеризующей использование продовольствия, изменений в 2022 г. не было: в среднем рационе питания наблюдаются излишек потребления жиров и недостаток потребления белков и углеводов. Различия в качестве рациона можно оценить через стоимость калории фактического рациона: стоимость в первой группе по доходам (самые уязвимые семьи) составила 7 коп., а в десятой (самые обеспеченные) – 13 коп.

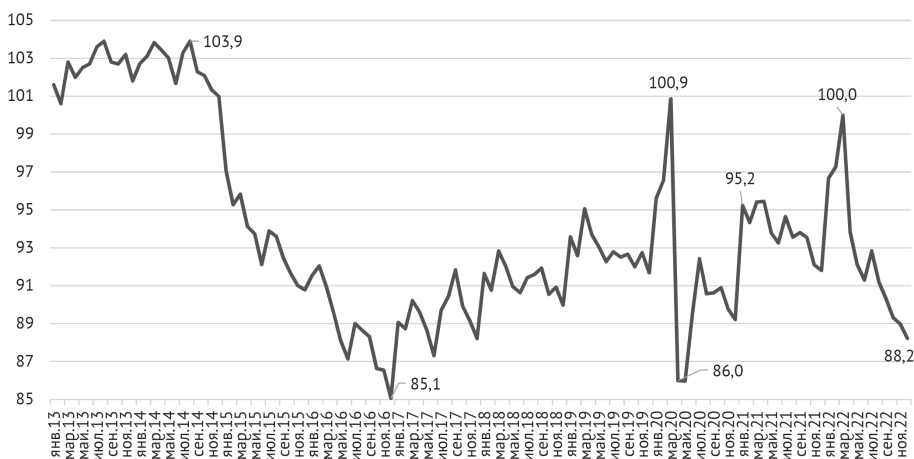

Рис. 16. Розничные продажи продуктов питания относительно соответствующего месяца 2012 г. (в ценах 2012 г.), %

Источник: Росстат.

В заключение необходимо отметить следующее. В 2022 г. сельское хозяйство демонстрировало свою устойчивость в период ухудшения макроэкономической ситуации: 1) в краткосрочном периоде отрасль была обеспечена ресурсами для производства урожая текущего года еще до введения санкций; 2) отрасль очень инерционна и может долго функционировать, переходя от современных и импортных ресурсов к тем, что производятся в стране, с разным соответствием мировому уровню; 3) продукция сельского хозяйства и ресурсы для ее производства не являются объектом прямых санкций и должны выводиться из-под действия вторичных (однако по факту барьеры существуют); 4) отрасль в значительной мере модернизирована, техника и технологические линии могут функционировать до срока естественного износа.

Оценка объемов экспорта, который в последние годы заменил внутреннее потребление в качестве основного фактора роста сельского хозяйства, затруднительна из-за отсутствия официальных данных. По отраслевым оценкам, с ноября 2022 г. объемы экспорта зерна текущего сезона начали превышать показатели 2021 г., чему способствует действие зерновой сделки (за июль – октябрь 2022 г. было вывезено на 3,5% меньше пшеницы, чем годом ранее, но ожидается, что за июль – октябрь отгрузки превысят уровень прошлого года на 9%). В августе 2022 г. общее отставание от объемов вывоза 2021 г. приближалось к 30%. Отмеченная тенденция свидетельствует о преодолении экспортерами российского зерна неявных санкционных ограничений (отказ отдельных перевозчиков выполнять работу, ограничения по заходу в порты, страхованию и финансированию поставок). Тем не менее темпы роста производства зерна существенно выше объема его экспорта: по оценкам Международного совета по зерну, прирост производства пшеницы в России составляет 25 млн т, а экспорта – 8 млн т. При незначительном росте внутреннего потребления эта ситуация приведет к фактически удвоению запасов на конец сезона – до самого высокого за всю историю России уровня, что негативно влияет на ситуацию на рынке зерна и на доходы его производителей.

Экспортные цены на российскую пшеницу снижаются не только в рублях из-за укрепления обменного курса во второй половине года, но и в долларах (в декабре 2022 г. снижение на 6,3% от цен годом ранее при укреплении рубля на 10,8%). Внутренние цены на пшеницу в 2022 г. снизились на 20–30% по сравнению с 2021 г. в зависимости от сорта и региона, приблизившись к уровню 2019 г. Менее острая, но похожая ситуация характерна и для подсолнечника, продукция из которого составляет вторую по значимости статью российского аграрного экспорта.

С учетом того, что производители зерна многочисленны и являются преимущественно субъектами малого предпринимательства (более 60% приходится на долю К(Ф)Х и организаций – субъектов малого предпринимательства), проблема их финансового состояния может перерасти рамки отрасли. Цены на их продукцию падают, а на ресурсы – растут: еще в 2021 г. общий рост цен на сельхозпродукцию отставал от роста цен на ресурсы (на продукцию он составлял 14%, а на ресурсы для сельского хозяйства – 17,8%). Эта ситуация усугубляется тем, что такой уровень внутренних цен обусловлен

не только проблемами вывоза, уровнем внешних цен, но и экспортными пошлинами, которые только частично возвращаются в сельскохозяйственный сектор и распределяются преимущественно другим бенефициарам. Было бы целесообразно в случае сохранения экспортных пошлин пересмотреть механизм возврата: возвращать весь объем в АПК и распределять между производителями пропорционально объемам реализованного зерна.

В целом проблема обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации окончательно сместилась от необходимости самообеспечения в сторону содействия экономическому доступу к продовольствию для граждан, а поддержка функционирования АПК – к содействию производителям в экспорте российской продукции.

3.6. Деловая активность малых и средних предприятий в России в условиях санкций¹

В 2022 г. усилилось санкционное давление на Российскую Федерацию. Потребительский спрос сокращался на фоне инфляции, в совокупности с ростом стоимости заимствований многие предприниматели столкнулись с рисками банкротства. Под давлением недружественных стран из России ушли многие крупные иностранные компании, а сложившиеся цепочки поставок оказались разорваны. Высвобождение рабочих мест, вызванное закрытием ряда производств, создавало предпосылки для развития вынужденного предпринимательства, в основном для лиц, потерявших работу. Малые и средние предприятия пострадали как от введенных ограничений, так и от последовавшего за ними снижения потребительского спроса и поэтому стали одним из объектов антикризисной политики государства.

Вместе с тем сложившиеся условия открыли возможности для развития предпринимательства в виде освободившихся рыночных ниш, снижения конкуренции по ряду товарных позиций, повышения спроса на отечественные высокотехнологичные товары и услуги, а также на услуги малых предприятий при участии в параллельном импорте. Малый и средний бизнес играет значимую роль в снижении санкционного давления и в импортозамещении благодаря большей гибкости и адаптивности. Кроме того, малые и средние предприятия (МСП) менее интересны для внешних регуляторов в силу своего масштаба. По опросам весны 2022 г.², МСП пессимистично оценивали перспективы своей деятельности, однако к концу 2022 г. стало очевидно, что они смогли частично адаптироваться к новым условиям: такие показатели, как число МСП и занятость там, выросли, хотя пока нельзя сказать, что они

1 Авторы: *Барина В.А.*, канд. экон. наук, заведующая лабораторией инновационной экономики Института Гайдара, заведующая лабораторией исследований проблем устойчивого развития ИПЭИ РАНХиГС; *Земцов С.П.*, канд. геогр. наук, директор центра экономической географии и регионалистики ИПЭИ РАНХиГС; *Демидова К.В.*, млад. науч. сотр. лаборатории исследований проблем устойчивого развития ИПЭИ РАНХиГС; *Леваков П.А.*, млад. науч. сотр. лаборатории исследований проблем устойчивого развития ИПЭИ РАНХиГС.

2 Первая волна Оперативного социально-экономического мониторинга среди предпринимателей. Март 2022 г. URL: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/pervaya-volna-operativnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-monitoringa-sredi-predprinimateley/>, ИнФом «Голоса предпринимателей». Апрель 2022 г. URL: <https://smbiz.fom.ru/>

вернулись к докризисным значениям 2019 г. Основным источником роста МСП – параллельный импорт, также важную роль сыграли госзакупки и господдержка.

3.6.1. Анализ состояния сферы МСП

По состоянию на ноябрь 2021 г. число фирм в секторе МСП увеличилось примерно на 100 тыс. ед. по сравнению с разгаром кризисного периода в 2020 г., вызванного коронавирусными ограничениями (рис. 17). К ноябрю 2022 г. число фирм в секторе МСП вернулось к значениям аналогичного периода 2019 г., однако, несмотря на положительную динамику, пиковые значения 2018 г. пока не были достигнуты. Если же сравнивать со значениями на конец 2018 г., то допандемийный уровень превышен. Это может быть обусловлено постпандемийным восстановлением и адаптацией предпринимательского сектора к санкциям. Вероятно, опыт пандемии, когда происходил разрыв логистических связей, подготовил предпринимательский сектор к внешним шокам, в частности, были накоплены определенные запасы товаров, наработан опыт борьбы с санкционными ограничениями, появились компетенции по поставкам санкционных товаров в Россию. Кроме того, в марте 2022 г. был введен полугодовой мораторий на банкротства, что статистически снизило число ликвидируемых предприятий.

Анализируя данные из Единого реестра МСП ФНС РФ, необходимо иметь в виду, что в них присутствует своеобразная «сезонность» (рис. 18), связанная с тем, что ежегодно в августе (с 2021 г. – в июле) проводится очистка реестра от предприятий, прекративших деятельность, не сдавших отчетность, переставших соответствовать критериям отнесения к субъектам МСП (несоответствие критериям должно быть зафиксировано в течение 3 лет подряд). Также отметим, что 10-го числа каждого месяца из Реестра также исключают юридические лица и индивидуальных предпринимателей, которые прекратили свою деятельность. В силу этих причин наиболее корректны данные сразу после очистки Реестра¹. По состоянию на июль 2022 г. число субъектов

Рис. 17. Динамика числа фирм (включая ИП) в секторе МСП в России в 2017–2022 гг. (на ноябрь каждого года)

Источник: По данным Единого реестра МСП ФНС РФ.

1 Российская экономика в 2021 году. Тенденции и перспективы. Вып. 43. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022.

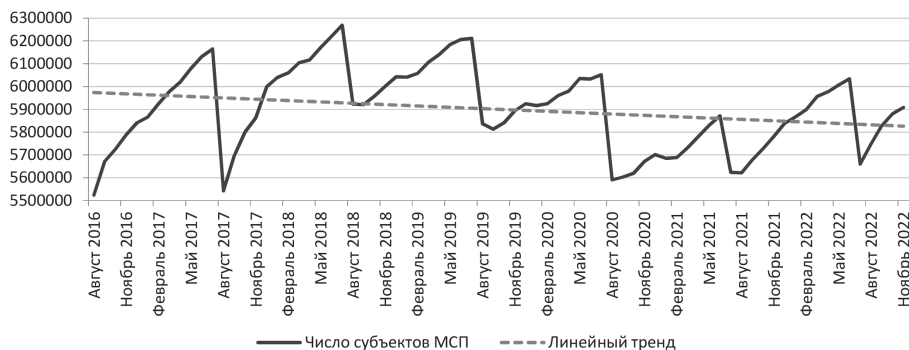

Рис. 18. Динамика числа субъектов сектора МСП в России в 2016–2022 гг.

Источник: По данным Единого реестра МСП ФНС РФ.

МСП выросло по сравнению с годом ранее, но все еще на 1,5% было ниже значения допандемийного 2019 г. Убывающий линейный тренд на рис. 18 демонстрирует общую динамику числа фирм в секторе МСП – постепенный переход в другие форматы бизнеса, в том числе в формат самозанятых, число которых по состоянию на ноябрь 2022 г. составило примерно 5,72 млн человек.

За последние 6–7 лет число юридических лиц в структуре сектора МСП стабильно сокращается (рис. 19), в то время как число индивидуальных

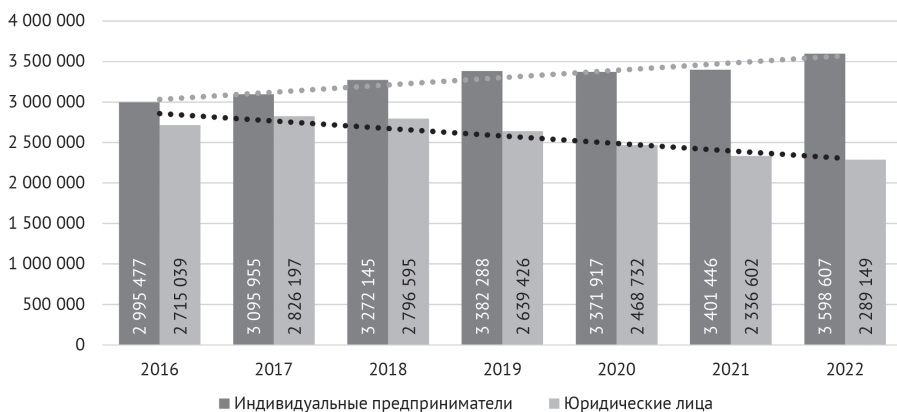

Рис. 19. Соотношение числа индивидуальных предпринимателей и юридических лиц – субъектов сектора МСП за 2016–2022 гг. (рассчитано на основе средних значений за год)

Источник: Расчеты авторов по данным Единого реестра МСП ФНС РФ.

предпринимателей устойчиво возрастает. Весьма вероятно, что многие юридические лица переходят к формату индивидуального предпринимательства для того, чтобы в том числе оптимизировать налоговую нагрузку.

Динамика числа фирм за рассматриваемый период положительна для 65 регионов. Из регионов с отрицательной динамикой 9 находились в ЦФО и СЗФО, для них данную закономерность можно объяснить эффектом близости крупнейших агломераций – г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, куда мог мигрировать бизнес. Из регионов с положительной динамикой сектора МСП в 2021–2022 гг. стоит отметить национальные республики Северо-Кавказского федерального округа – это Чеченская Республика (+15,6%), Республика Ингушетия (+11,4%), Республика Дагестан (+6,6%), Республика Северная Осетия – Алания (+2,5%), Кабардино-Балкарская Республика (+2,4%), Карачаево-Черкесская Республика (+4,1%). Для данных республик большую роль сыграли два ключевых фактора – достаточно низкая база и традиционно большой неформальный сектор экономики. Государственные меры поддержки создали дополнительные стимулы для перехода в формальный сектор экономики, а близость к нейтральным странам (Грузия, Азербайджан) способствовала появлению предприятий, ориентированных на параллельный импорт.

В абсолютных значениях увеличение числа фирм в секторе МСП было максимальным в крупнейшем городе Российской Федерации и его агломерации – в г. Москве (+52,3 тыс.), Московской области (+25 тыс.). Данные регионы традиционно считаются одними из ключевых центров развития МСП. Также положительное влияние на рассматриваемый индикатор в этих агломерациях оказывал дополнительный объем поддержки для открытия бизнеса в связи с возросшим санкционным давлением и уходом иностранных компаний.

Занятость на малых и средних предприятиях также является одним из ключевых показателей, характеризующих общее состояние сферы МСП¹. По данным ВЦИОМа², в 2022 г. около 10% опрошенных россиян владеют своим делом, что выше, чем в 2016 и 1992 гг. (около 3%). Значительная часть из них – самозанятые. Доля желающих открыть свое дело с 2016 г. снизилась с 33 до 23%. Среди тех, кто не планирует открывать бизнес, выросла доля полагающих, что государство может ликвидировать частный бизнес. Кризисные явления стимулировали вынужденное предпринимательство, когда ограничены альтернативы занятости и получения дохода. Доля занятых в секторе МСП (вместе с самозанятыми) в общем числе занятых в России достигла 34,8%, в 2021 г. – около 30%.

К ноябрю 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года занятость в сфере МСП выросла примерно на 15% (рис. 20). Ключевым драйвером роста выступало увеличение числа самозанятых, которое за последние два года (с 2021 по 2022 г.) увеличилось примерно на 2,53 млн

1 Земцов С.П., Царева Ю.В., Салимова Д.Р., Баринова В.А. Занятость в малом и среднем бизнесе в России: в поисках факторов роста // Вопросы экономики. 2021. № 12. С. 66–93.

2 ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pora-predprinimat-monitoring-1992-2022>

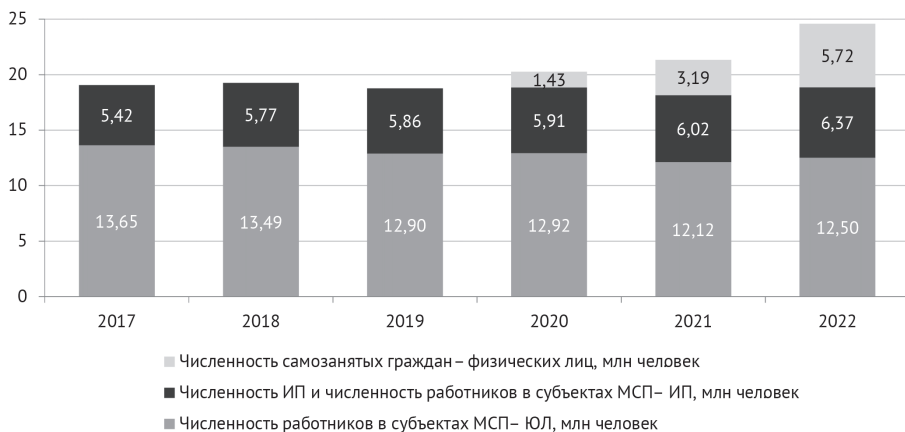

Рис. 20. Динамика занятости в секторе МСП в России в 2017–2022 гг. (данные на ноябрь каждого года)

Источник: Данные Единого реестра МСП ФНС РФ.

человек¹. Занятость в индивидуальном предпринимательстве также возросла и превысила докризисные значения. Вместе с тем по сравнению с 2020 г., число работников в субъектах МСП – юридических лицах не смогло восстановиться, хотя и демонстрирует положительную динамику. По состоянию на июль 2022 г. без учета самозанятых значение этого показателя оказалось ниже уровня 2019 г.

Занятость в секторе МСП увеличилась во всех регионах Российской Федерации. Можно отдельно отметить Северо-Кавказский федеральный округ, в котором занятость в 2021–2022 гг. росла рекордными темпами, что уже объяснялось «обелением» экономики, в том числе для использования преимуществ параллельного импорта. В абсолютных значениях увеличение занятости было максимальным в основном в крупнейших городах и агломерациях – в г. Москве (+525,1 тыс. человек), Московской области (+213,9 тыс.), г. Санкт-Петербурге (+224 тыс.).

За период 2017–2022 гг. число ликвидированных организаций превышало число вновь созданных (*рис. 21*), но разрыв между рассматриваемыми показателями сокращался из-за запретов на банкротства, введенных в период пандемии и в 2022 г., и политики поддержки открытия новых предприятий.

1 Для корректной оценки необходимо выделить долю граждан, совмещающих свой статус самозанятого с работой в другой организации в секторе МСП. Согласно Единому реестру субъектов МСП, за период с июня 2021 г. по март 2022 г. доля совмещающих в структуре занятости составляла примерно 6%, что ниже, чем совокупный прирост занятости в секторе МСП за соответствующий период. Данные о доле совместителей за более ранние периоды недоступны, однако даже текущие показатели позволяют утверждать, что рост занятости не полностью обусловлен увеличением числа совместителей.

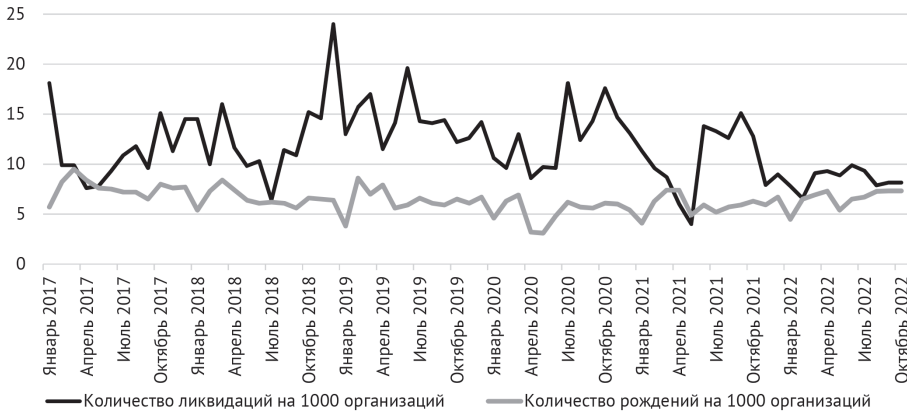

Рис. 21. Динамика ликвидаций и рождений организаций на 1000 организаций за 2017–2022 гг.

Источник: Росстат.

3.6.2. Санкционные ограничения и антикризисные меры поддержки МСП

В начале 2022 г. рядом стран были введены различного рода антироссийские санкционные ограничения, которые напрямую сказались на деятельности малого и среднего бизнеса России (табл. 19). Были сокращены внешнеэкономические связи бизнеса посредством прямых и косвенных ограничений экспорта и импорта товаров, введены запреты на провоз товаров через отдельные страны, участились отказы в страховании грузов из российских портов. Финансовые санкции (отключение от системы SWIFT, запреты на кредитование российских контрагентов и т.д.) создали сложности при оплате внешнеторговых контрактов. В условиях внешнего давления российское правительство, с одной стороны, приняло ряд контрсанкционных мер, которые могли негативно сказаться на секторе МСП, но с другой – продолжило искать новые пути поддержки.

В ответ на санкционные ограничения импорта и экспорта важнейшим решением, на наш взгляд, стало разрешение параллельного импорта, позволившее предпринимателям искать возможности обхода санкций и наполнения российских рынков товарами повседневного спроса. Удалось избежать дефицита на рынках и создать стимулы к предпринимательской деятельности. На фоне закрытия отдельных иностранных магазинов из-за санкций часть потребительских запросов переместились в онлайн, поскольку востребованные товары, завезенные через параллельный импорт, стали продаваться на маркетплейсах. Доля интернет-торговли в общем объеме розницы достигла максимальных значений уже накануне введения санкций – 11,2% (8,8% в 2021 г.). При этом возможностями заказов онлайн пользуется не только население, но

Санкции и меры российских властей в ответ на санкции, которые напрямую затрагивают деятельность МСП в России в 2022 г.

Санкции ¹ /меры	Возможные проблемы для МСП	Меры поддержки и адаптация рынков
США, Великобритания, страны Европейского союза, Япония и Тайвань запретили экспорт в Россию ряда категорий оборудования и запчастей, а также технологий, в том числе в высокотехнологичных отраслях (телекоммуникация, электроника, самолето- и судостроение). Введены ограничения на импорт ряда товаров из России.	Сокращение объема доступных рынков. Фирмы, использующие иностранное оборудование или комплектующие, могут столкнуться с отсутствием их аналогов или с недостаточным их качеством, а также с более высокой ценой при закупках на других рынках.	Разрешение параллельного импорта ² . Программа льготного кредитования закупок приоритетной импортной продукции ³ . «Биржа импортозамещения» ⁴ .
Отключение от системы SWIFT ряда российских банков.	Невозможность осуществлять операции для фирм, пользующихся услугами указанных банков и работающих с иностранными контрагентами.	Расширение числа стран, где действует платежная система «Мир».
Запреты на провоз российских грузов через ряд портов стран, введивших санкции.	Логистические сложности для внешнеэкономических связей.	Расширение пограничной инфраструктуры с нейтральными и дружественными странами.
Приостановка работы платежных систем Visa и Mastercard на территории России.	Проблемы возникнут для компаний, выплачивающих заработную плату сотрудникам за пределами страны.	Распространение системы быстрых платежей, а также платежной системы «Мир».
Банк России увеличил ключевую ставку с 9,5 до 20% годовых в марте – начале апреля 2022 г. Уже в конце июля 2022 г. ставка вернулась к значениям начала года.	Рост ставок по кредитам на 10 п.п. и более; рост пени за просрочку по уплате налогов, сборов, взносов; рост цен на товары и снижение спроса на продукцию со стороны населения.	Программы льготного кредитования МСП.
Блокировка социальных сетей Facebook и Instagram.	Потеря важных каналов для продвижения брендов и продукции МСП.	Рост онлайн-торговли через интернет-площадки («ОЗОН», «Вайлдберриз» и др.).

Источник: Составлено авторами по данным официальных страниц органов власти и банков в сети Интернет⁵.

- 1 Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/57750632/>
- 2 Разрешение на параллельный импорт означает, что импортерам больше не нужно согласие российского обладателя товарного знака, чтобы ввезти товар в Россию. Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- 3 Постановление Правительства РФ от 18.05.2022 № 895 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным на приобретение приоритетной для импорта продукции».
- 4 URL: <https://etppgb.ru/portal/import-substitution/>
- 5 Демидова К.В. МСП в условиях антироссийских санкций: итоги первого полугодия 2022 г. и возможные направления поддержки // Экономическое развитие России. 2022. № 11. С. 46–58.

и малые и средние предприятия. Так, число объявлений о продаже оборудования и расходных материалов, по данным «Авито», выросло в 2 раза¹.

Правительство также запустило программу льготного кредитования закупок приоритетной импортной продукции по ставке не более 30% от ключевой ставки ЦБ плюс 3 п.п. Программа также позволила избежать дефицита отдельных товаров, в частности, она распространялась на закупку импортных лекарств, продовольствия, транспортных средств, стройматериалов, станков и электроники. В ответ на нехватку комплектующих был создан цифровой сервис «Биржа импортозамещения». С его помощью заказчики могут делать запросы на покупку промышленной продукции, запасных частей и комплектующих, а поставщики – направлять свои прејскуранты и предлагать аналоги.

В секторе обрабатывающих производств, который потенциально мог пострадать от запрета на ввоз в Россию оборудования и технологий, работают, по данным Росстата, около 8% микропредприятий, 13% малых предприятий и 26% средних предприятий. При этом занято в них соответственно 12, 17 и 33% работников каждого сектора. Санкции касаются прежде всего предприятий среднего бизнеса. Основными проблемами могли стать нехватка комплектующих, материалов и сырья, отсутствие их полноценных аналогов на российском рынке, более высокие цены как на отечественном, так и на азиатском рынке. Среди мер потенциальной государственной помощи в этом направлении можно назвать запуск на Цифровой платформе МСП продаж 112 продуктов российского программного обеспечения со скидкой в 50% для субъектов МСП и индивидуальных предпринимателей, субсидированных из федерального бюджета. Кроме того, Корпорация МСП продлила льготный лизинг, ставка которого при покупке предприятиями МСП российского оборудования составляет 6%. Доход компании-заявителя не должен превышать 800 млн руб., и в ней может быть занято не более 100 человек. В целях стабилизации рынка правительством был запрещен вывоз за пределы страны ряда товаров и сырья, включая в том числе аппаратуру, оборудование, транспортные средства.

В ответ на сокращение рынков правительство стимулировало закупки у малых предприятий. С 1 июля 2022 г. введены поправки к законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ, благодаря которым закупки у субъектов МСП могут осуществляться через неконкурентную электронную закупку, обозначены требования к независимой гарантии для сделок, в которых они участвуют. За 9 месяцев 2022 г. доля закупок крупных компаний у малого и среднего бизнеса в рамках закона № 223-ФЗ составила почти половину (48,5%) от общего объема, хотя в 2021 г. не превышала 30%². У каждой пятой крупной компании сегодня фигурируют закупки у МСП³. Поставщиками по закупкам госзаказчиков в 2020 г. стали в среднем по России около 2% субъектов МСП, а в 2022 г. – почти 3%. Самозанятые могут участвовать в закупках в соответствии с законом

1 URL: <https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/5839267>

2 Закупки компаний с госучастием у МСП в текущем году превысили 3 трлн руб. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/zakupki_kompaniy_s_gosuchastiem_u_msp_v_tekushchem_godu_prevysili_3_trln_rublej.html

3 Корпорация МСП. URL: <https://t.me/corpmsspof/1807>

№ 223-ФЗ на тех же условиях, что и малый и средний бизнес. Число таких самозанятых выросло втрое за 2022 г.

В ответ на ограничения банковских операций широкое распространение среди предпринимателей получила система быстрых платежей¹, объем операций по которой в 2022 г. вырос более чем в 2 раза. К системе подключены 311 банков.

Одной из наиболее значимых проблем стало поднятие ключевой ставки Центрального банка (ЦБ) до 20%. Хотя ставки по кредитным договорам, которые были заключены до 28 февраля 2022 г., должны были быть сохранены. Для заемщиков, взявших кредит до 1 марта 2022 г., предоставлялась возможность до 30 сентября этого года запросить кредитные каникулы на срок до полугода. После введения санкций банкам-кредиторам было рекомендовано заморозить пени и штрафы для заемщиков, пострадавших от введения экономических санкций. При этом пострадавшими отраслями названо большинство видов деятельности, где преобладает частный бизнес.

Для поддержки предприятий МСП Корпорацией МСП совместно с Центральным банком реализовывались три программы стимулирования кредитования (ПСК), в рамках которых ставки по кредитам не зависели от ключевой ставки ЦБ. Среди них «ПСК Антикризисная» (60 млрд руб., МСП пострадавших отраслей), «ПСК Инвестиционная» (335 млрд руб., все МСП) и «ПСК Обратная» (340 млрд руб., все МСП). Первая ПСК позволяла получить кредит на инвестиционные цели или оборотные средства и рефинансирование по ставке 8,5% годовых. Ставки по второй программе разнятся в зависимости от размера бизнеса: для среднего она составляет до 13,5%, для малого и микробизнеса – до 15%. Для среднего бизнеса предоставлялись кредиты по ставке до 13,5% и до 15% – для остальных предприятий. С 15 июня 2022 г., когда ключевая ставка ЦБ была снижена до 9,5%, изменились и условия основной программы оборотного кредитования, которые теперь рассчитываются как «ключевая ставка ЦБ минус 1,5 процентного пункта». Высокотехнологичным и инновационным предприятиям МСП для пополнения оборотных средств или инвестиций МСП Банком предоставляются льготные кредиты с процентной ставкой 3% на срок до 3 лет. Объем возможного кредита – до 500 млн руб.

В кризисные периоды растет спрос на кредитование, а государство стремится оказать финансовую поддержку МСП². На *рис. 22* виден пик получателей кредитов среди субъектов МСП летом 2020 г., когда начали действовать государственные программы, в период усиления санкционного давления в 2022 г. значения показателя выросли.

Увеличение количества льготных кредитов может приводить к росту задолженности и увеличению числа предприятий, чье финансовое состояние является нестабильным. Начиная с сентября 2019 г. объем кредитной задолженности субъектов сектора МСП практически постоянно возрастал (*рис. 23*).

1 СБП: основные показатели. URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/4_2022/

2 Баранова В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В. В поисках предпринимательства в России. Ч. I. Что мешает малому и среднему бизнесу развиваться. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023.

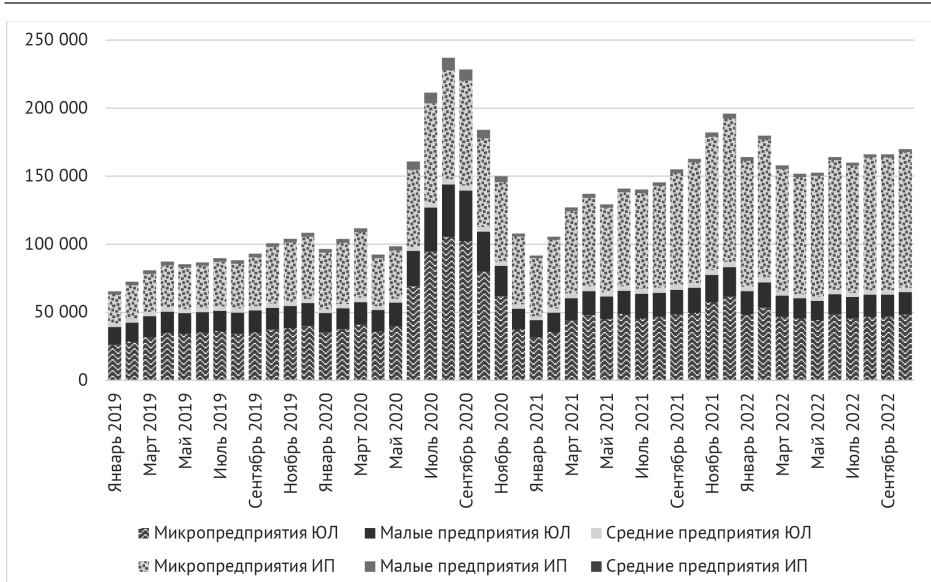

Рис. 22. Динамика числа субъектов МСП, получивших кредиты в 2019–2022 гг.

Источник: Данные Банка России.

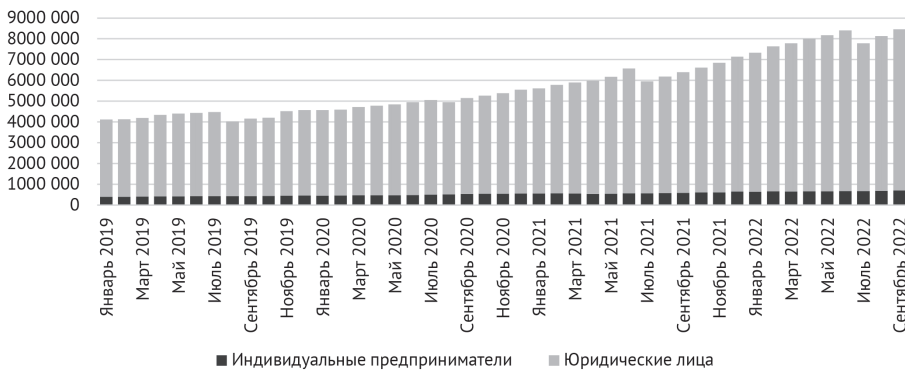

Рис. 23. Динамика кредитной задолженности (в том числе просроченной) субъектов МСП в 2019–2022 гг., млн руб.

Источник: Данные Банка России.

Дополнительными мерами поддержки МСП стали: освобождение предприятий от проверок до конца 2022 г.; предоставление возможности отсрочки

по уплате налогов; предоставление льгот по налогу на недвижимость для ИП; временное снижение административной нагрузки, подразумевающее автоматическое продление лицензий и соглашений, на которые сроки действия истекают до 31 декабря 2022 г., упрощенный режим декларирования ввозимых товаров, возможность не проходить квалификационные экзамены; отмена штрафов по госконтрактам; ограничение перечня поводов для возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям. Запуск платформы «МСП.РФ»¹ стал для субъектов МСП дополнительной возможностью получения информации обо всех имеющихся видах государственной поддержки в условиях санкций и для получения адресной помощи по своей конкретной проблеме.

Среди мер поддержки, анонсированных правительством 22 марта прошедшего года, – снижение входного порога инвестиций по офсетным контрактам с 1 млрд до 100 млн руб. при заключении контракта и строительстве в разных регионах. Предположительно это может способствовать вовлечению МСП в инвестиционный процесс.

Помимо этого, уже в апреле 2022 г. для субъектов МСП начали действовать пониженные тарифы страховых взносов (снижение с 30 до 15%), выплачиваемых на часть зарплаты выше МРОТ. Для субъектов МСП, работающих по УСН (упрощенная система налогообложения), также введено несколько мер поддержки. В частности, срок уплаты налога по УСН перенесен с 31.03.2022 на 31.10.2022 для организаций и с 30.04.2022 на 30.11.2022 для ИП. Также были перенесены сроки уплаты авансового платежа по УСН за I квартал 2022 г. с 25 апреля на 30 ноября. На год продлены сроки уплаты страховых взносов. Некоторые регионы снизили ставки по УСН для малых предприятий, работающих в сфере ИТ. При объекте налогообложения «доходы» ставка снижается с 6 до 1% и до 5% в случае объекта налогообложения «доходы минус расходы». С апреля по октябрь вводился мораторий на банкротство.

В части региональных мер поддержки субъектам РФ до 01.01.2025 продлена возможность снижать ставку по УСН и ПСН (патентная система налогообложения) для впервые зарегистрированных ИП, которые ведут деятельность в сфере производства, бытовых услуг, предоставления временного проживания, а также в социальной сфере.

Большое количество послаблений в 2022 г. было введено для стратегической ИТ-отрасли. Даже несмотря на то что часть из них в течение года были отменены, ИТ-сектор остается одним из самых поддерживаемых. Для ИТ-организаций, получивших государственную аккредитацию, предоставлены следующие меры поддержки (помимо указанных выше):

- ставка по налогу на прибыль в размере 0% в 2022–2024 гг. и 3% с 2025 г.;
- освобождение от НДС операций по передаче прав на использование программного обеспечения;
- снижение тарифов страховых взносов с 14 до 7,6%, их отсрочка на год;
- мораторий на проверку до 03.03.2025;

¹ URL: <https://мсп.рф/>

- в некоторых регионах в 2 раза снижены ставки по земельному налогу и аренде для объектов связи и центров обработки данных.

Поддержку получил и агропромышленный комплекс, а также предприятия сферы промышленности и торговли – для системообразующих организаций (не обязательно субъектов МСП), сохраняющих занятость. Для АПК начальным условием получения льготных инвестиционных кредитов были объем до 7 млрд руб. сроком на 1 год при ставке в 10%; для остальных отраслей – до 10 млрд руб. при ставке 11%. Позже – 11 августа – для сельхозпроизводителей ставка была снижена до 5%, кроме того, возможность получения льготных инвестиционных кредитов была распространена и на организации, занимающиеся перевозкой продукции сельского хозяйства. Таким образом, среди основных мер поддержки можно отметить активную работу правительства в части льготного кредитования и облегчения уплаты процентов по кредитам в виде переносов сроков и т.д.; снижение нагрузки в части обязательных платежей по страховым взносам; значительное снижение административной нагрузки в виде мораториев на проверки, ограничений по штрафам, уголовным делам, упрощению госзакупок и т.д.; цифровизацию предоставляемых услуг через создание официальной платформы.

3.6.3. Оценка предпринимателями ситуации и антикризисной политики

Отношение бизнеса к ситуации в экономике в 2022 г. было неоднозначным. По опросам НАФИ¹, проведенным в марте 2022 г., наиболее распространенной реакцией бизнеса на кризис стало сокращение издержек (это отметили 83% респондентов, а среди микро- и малых предприятий – 86 и 87%), в частности, фирмы снижали расходы на IT, рекламу или маркетинг, сокращали штат и зарплату, прежде всего стимулирующую ее часть, переводили сотрудников на дистанционный режим работы, отказывались от аренды офисов. В апреле 28% опрошенных НАФИ МСП предполагали, что решение проблем с цепочками поставок займет у них до полугода². К началу мая доля предпринимателей, по исследованиям НАФИ³, оценивающих финансовое положение своего бизнеса как хорошее, увеличилась с 25 до 34%, а доля тех, кто оценивал его как плохое, сократилась почти вдвое (с 40 до 23%). Ожидания от будущего также стали более оптимистичными: 35% опрошенных представителей бизнеса оценили финансовые перспективы своих компаний как хорошие (в марте – 27%), ухудшения финансового положения своих предприятий ожидали 36% (вместо 51% в марте). По опросам Б. Титова в мае 2022 г.⁴, большинство

1 Первая волна Оперативного социально-экономического мониторинга среди предпринимателей. Март 2022 г. URL: <https://nafir.ru/projects/predprinimatelstvo/pervaya-volna-operativnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-monitoringa-sredi-predprinimateley/>

2 Предприниматели планируют наладить цепочки поставок в течение полугода. 25.04.2022. URL: <https://nafir.ru/analytics/predprinimateli-planiruyut-naladit-tsepochnki-postavok-v-techenie-polugoda/>

3 Индекс делового климата НАФИ: динамика за 3 месяца. 17.05.2022. URL: <https://nafir.ru/analytics/indeks-delovogo-klimata-nafi-dinamika-za-3-mesyatsa/>

4 Уполномоченный по защите прав предпринимателей. Май 2022 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/12/07/899413-opros-pokazal-vosstanovivshih-sya-predpriyatii>

предпринимателей негативно оценивали свою ситуацию: у 67,1% показатели падали, 12% опрошенных находились в кризисе, а 22,4% «балансируют около нуля».

При этом в апреле 2022 г., по опросам ФОМа¹, 33% представителей опрошенных МСП ожидали, что в связи с санкциями откроются новые возможности, перспективы их бизнеса улучшатся, в частности, в связи с увеличением спроса (13%), необходимостью импортозамещения (9%), снижением конкуренции (8%).

По ноябрьским опросам Б. Титова², около 55% российских компаний уже либо адаптировались к работе в условиях санкций, либо надеются это сделать, хотя в целом санкции затронули 86,8% российских компаний.

По апрельским опросам ФОМа³, санкции или ответные меры российских властей оказали негативное влияние на бизнес 80% опрошенных представителей малых и средних предприятий, причем оно концентрировалось на следующих направлениях: общий рост цен, рост закупочных цен на товары и услуги, снижение курса рубля (57%), снижение спроса на товары и услуги (меньше работы, заказов, клиентов) (25%), проблемы с поставками (16%).

Опросы предпринимателей направлены на выяснение реакции МСП на кризис, определение наиболее востребованных направлений поддержки, используются для корректировки существующих направлений поддержки на основе установленных ранее целевых показателей. Многие меры поддержки недоступны для компаний МСП в силу асимметрии информации. По оценкам ФОМа⁴, о мерах поддержки известно менее половине предпринимателей-респондентов (доля сократилась на 12 п.п. с 60% во II квартале до 48% к концу года), лишь 33% планировали получить поддержку (43% во II квартале). Доля обратившихся выросла с 4% во II квартале до 6% среди всех опрошенных в IV квартале, но среди них 49% оказались не удовлетворены результатами. У опрошенных представителей МСП есть понимание того, какие меры действительно необходимы. 67% МСП, опрошенных ФОМом, подтвердили необходимость дополнительных мер, из них 17% считают необходимым понижение налогов, сборов, платежей, 14% – снижение кредитной ставки, процента, 12% – ограничение роста цен, 9% – повышение покупательной способности населения, повышение уровня жизни, 8% – развитие отечественного производства, импортозамещение.

По данным ФОМа⁵, в IV квартале 2022 г. по сравнению с I кварталом число предпринимателей, ориентированных на выживание, сократилось с 35 до 28%, а число ориентированных на рост увеличилось с 10 до 15%; сокращается доля тех, кто считает, что ситуация в экономике ухудшилась (с 66 до 44%).

1 ИнФом «Голоса предпринимателей». Апрель 2022 г. URL: <https://smbiz.fom.ru/>

2 Уполномоченный по защите прав предпринимателей. Ноябрь 2022 г. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5836006>

3 ИнФом «Голоса предпринимателей». Апрель 2022 г. URL: <https://smbiz.fom.ru/>

4 URL: <https://smbiz.fom.ru/post/otnoshenie-predprinimatelej-k-meram-podderzhki-malogo-biznesa>

5 ФОМ. Стабилизация восприятия бизнес-среды: оптимизм растёт. URL: <https://smbiz.fom.ru/post/stabilizaciya-vozprijatiya-biznes-sredy-optimizm-rastet>

Достаточность имеющегося дохода для покрытия прямых расходов бизнеса отмечена 74% респондентов в конце 2022 г. (66% – в начале года).

* * *

Наибольший ущерб от кризиса 2022 г. для малых и средних предприятий связан со снижением спроса, ростом цен и проблемами с поставками. По открытым опросам, бизнес оценивает кризис неоднозначно, но к концу 2022 г. чаще стали встречаться более оптимистические оценки. Многие государственные меры поддержки смоделированы на основе опыта поддержки бизнеса в ковидный период (снижена административная нагрузка, предоставлены налоговые каникулы, продлены программы льготного кредитования), да и сам бизнес был в некоторой степени более подготовлен опытом ковидного периода и предыдущими санкционными ограничениями (использование онлайн, запасы товаров, импорт подсанкционной продукции и т.д.). Наиболее актуальные для предпринимателей меры поддержки – снижение налогов и увеличение доступности кредитов, рост госзакупок¹. Важно обеспечить оперативное донесение до МСП информации о текущей ситуации в экономике, а также о доступных мерах поддержки. Полезными могут оказаться налаживание связей с компаниями дружественных стран, расширение соответствующей инфраструктуры на границе и в портах Дальнего Востока. Как и в период коронакризиса, цифровизация бизнеса, переход к онлайн-продажам стали одними из инструментов адаптации предприятий к санкционным ограничениям.

3.7. Внешняя торговля²

3.7.1. Состояние мировой экономики и мировой торговли

В конце 2021 г. – начале 2022 г. ожидалось, что в 2022 и 2023 гг. глобальное восстановление после пандемии продолжится, чему будут способствовать дальнейший прогресс вакцинации, благоприятные макроэкономическая политика в крупнейших экономиках и финансовые условия. В декабре 2021 г. ОЭСР прогнозировала рост мирового ВВП на 4,5% в 2022 г. и на 3,2% в 2023 г.³. Данные национальных счетов в начале 2022 г. в целом соответствовали этому прогнозу, при этом деловая активность быстро восстанавливалась в большинстве стран после снижения количества заразившихся штаммом Omicron. Однако более высокие цены на продовольствие и энергоносители, ограничения предложения, связанные с пандемией, и быстрое восстановление спроса с середины 2020 г. привели к ускорению роста инфляции в большинстве стран ОЭСР, особенно в Соединенных Штатах, Латинской Америке и многих странах Центральной и Восточной Европы.

1 В том числе для обеспечения мобилизованных.

2 Автор: *Воловик Н.П.*, заведующий лабораторией внешнеэкономической деятельности Института Гайдара, ст. науч. сотр. лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС.

3 Официальный сайт ОЭСР. URL: <https://www.oecd.org/economic-outlook/december-2021/>.

В результате после быстрого, но неравномерного восстановления в 2021 г. мировая экономика оказалась в эпицентре множащихся кризисов. Поскольку доходы во многих крупных экономиках все еще ниже уровня 2019 г., рост повсеместно замедляется. Кризис стоимости жизни наносит ущерб большинству домохозяйств в развитых и развивающихся странах. Поврежденные цепочки поставок остаются хрупкими в ключевых секторах. Государственные бюджеты находятся под давлением фискальных правил и крайне волатильных рынков облигаций. Страны, испытывающие проблемы с задолженностью, в том числе более половины стран с низким уровнем дохода и около трети стран со средним уровнем дохода, все больше приближаются к дефолту. Финансовые рынки неспокойны, поскольку возникают вопросы о надежности некоторых классов активов. В некоторых странах экономические трудности, обусловленные этими усугубляющимися кризисами, уже вызывают социальные волнения, которые могут перерасти в политическую нестабильность и конфликты.

В то время как последствия пандемии все еще ощущались в крупных экономиках в I квартале 2022 г., начало специальной военной операции Российской Федерации на Украине привело к повышению уровня глобальной экономической неопределенности. Этот конфликт усугубил ряд проблем, включая рост цен на сырьевые товары, который еще больше усилил глобальную инфляцию. Более того, постепенное ослабление узких мест в глобальных цепочках поставок осложнилось нарушением в результате конфликта торговых потоков и транспортной логистики.

В 2022 г. глобальный рост замедлился до такой степени, что мировая экономика опасно близка к тому, чтобы впасть в рецессию. Основной экономической проблемой прошлого года была рекордная за десятилетия инфляция в развитых экономиках, вызванная избыточным стимулированием спроса в период пандемии и шоками предложения (локдауны, геополитический конфликт России и Украины, разрыв почти 50-летнего успешного энергетического сотрудничества России и ЕС). Высокая инфляция вызвала неожиданно быстрое и синхронное ужесточение денежно-кредитной политики во всем мире с целью сдерживания роста цен, в том числе в крупнейших странах с развитой экономикой. Хотя это ужесточение было необходимо для стабильности цен, оно способствовало значительному ухудшению глобальных финансовых условий, что оказывает существенное влияние на деловую активность. С учетом отставания между изменениями в денежно-кредитной политике и ее экономическими последствиями, а также того факта, что реальные ставки, как ожидается, продолжат расти, это торможение будет усиливаться,

По оценке Всемирного банка, в 2022 г. мировая экономика выросла на 2,9%¹. Ожидается, что в 2023 г. глобальный экономический рост замедлится до 1,7%, что является третьим самым слабым темпом роста почти за три десятилетия, который сопоставим только с глобальными спадами, вызванными пандемией в 2020 г. и глобальным финансовым кризисом в 2007–2009 гг.

1 Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38030/GEP-January-2023.pdf>

Прогнозы роста на 2023 г. были понижены почти для всех стран с развитой экономикой и примерно для двух третей стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (EMDE), на 2024 г. – примерно для половины всех стран.

Три основных двигателя роста в мире – США, зона евро и Китай – переживают период выраженного ослабления с неблагоприятными вторичными эффектами для стран EMDE, многие из которых уже борются с ухудшением внутренних условий.

В Соединенных Штатах инфляция достигла максимума за несколько десятилетий, что привело к самому быстрому ужесточению денежно-кредитной политики за более чем 40 лет. Активность сократилась в первом полугодии 2022 г., во втором полугодии оставался слабым внутренний спрос, при этом инвестиции в жилую недвижимость были особенно слабыми. В целом, по оценкам, рост в 2022 г. замедлился до 1,9%. Прогнозируется, что экономический рост в 2023 г. замедлится до 0,5%, что на 1,9 п.п. ниже предыдущих прогнозов – самый слабый показатель за пределами официальных рецессий с 1970 г.

В зоне евро активность в первом полугодии 2022 г. превысила ожидания, в результате чего годовой рост был пересмотрен до 3,3%. Однако во втором полугодии активность существенно снизилась в результате резкого роста цен на энергоносители и неопределенности с поставками, усугубленной ростом стоимости заимствований. Инфляция достигла рекордных значений. В 2023 г. рост в зоне евро прогнозируется на уровне 0% – пересмотр в сторону понижения на 1,9 п.п. из-за продолжающихся перебоев с энергоснабжением и большего, чем ожидалось, ужесточения денежно-кредитной политики. Прогнозируется, что активность снизится в первой половине 2023 г., а затем стабилизируется в конце года. Ожидается, что инфляция снизится по мере охлаждения рынков труда и снижения цен на энергоносители.

В целом в странах с развитой экономикой прогнозируется замедление роста с 2,5% в 2022 г. до 0,5% в 2023 г.

Экономическая активность в Китае заметно снизилась в 2022 г. Ограничения, связанные с COVID-19, беспрецедентные засухи и продолжающийся стресс в секторе недвижимости сдерживали потребление, производство и инвестиции в жилье. Продажи недвижимости, ввод жилья в эксплуатацию и цены на новые дома продолжали снижаться, и несколько застройщиков объявили дефолт по своим долговым обязательствам. Налогово-бюджетная поддержка, ориентированная на инфраструктуру, снижение процентных ставок и резервных требований, а также меры по смягчению регулирования, включая денежные субсидии и более низкие требования к первоначальным платежам, лишь частично компенсировали эти препятствия. В целом, по оценкам, рост китайской экономики замедлился до 2,7% в 2022 г., что на 1,6 п.п. ниже предыдущих прогнозов. За исключением 2020 г., это самые слабые темпы роста экономики КНР с середины 1970-х годов. В 2023 г. ожидается рост также ниже тренда – в районе 4,3%, хотя при прогрессе в решении основных накопившихся проблем возможны более высокие темпы роста.

Несмотря на ожидаемое замедление роста, относительно хорошую динамику в 2023 г. могут иметь Индия, Индонезия, Саудовская Аравия, Таиланд, Турция.

30 января 2023 г. вышел очередной доклад МВФ «World Economic Outlook: Inflation Peaking amid Low Growth»¹, в котором обновлен краткосрочный прогноз. Рост мировой экономики, оцениваемый в 3,4% в 2022 г., по прогнозу, замедлится в 2023 г. до 2,9%, прежде чем увеличиться до 3,1% в 2024 г. По сравнению с октябрьским прогнозом МВФ, оценка на 2022 г. и прогноз на 2023 г. выше примерно на 0,2 п.п., что отражает большую, чем ожидалось, устойчивость многих экономик. Отрицательного роста мирового ВВП или глобального ВВП на душу населения, что часто происходит во время глобальной рецессии, не ожидается.

Тем не менее глобальный рост, прогнозируемый на 2023 и 2024 гг., ниже исторического (2000–2019 гг.) среднегодового показателя – 3,8%. Ожидание замедления роста в 2023 г. отражает повышение ставок центрального банка для борьбы с инфляцией (особенно в странах с развитой экономикой), а также специальная военная операция на Украине. Снижение темпов роста в 2023 г. по сравнению с 2022 г. обусловлено состоянием дел в развитых экономиках: в США МВФ ждет в текущем году рост экономики на 1,4%, в еврозоне – на 0,7%

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах экономический рост, по оценкам, в 2022 г. достиг дна. Прогнозируемый рост в 2024 г. в обеих группах экономик отражает постепенное восстановление деловой активности и снижение инфляции. По прогнозу МВФ, глобальная инфляция снизится с 8,8% в 2022 г. до 6,6% в 2023 г. и 4,3% в 2024 г., что все еще превышает допандемийный уровень (2017–2019 гг.), составлявший примерно 3,5%.

МВФ ожидает, что рост мировой торговли снизится в 2023 г. до 2,4%, несмотря на ослабление проблем с поставками, прежде чем увеличиться до 3,4% в 2024 г. (табл. 20).

По данным ВТО², в 2021 г. мировая торговля товарами выросла на 9,7% после сокращения в 2020 г. на 5,2%. Рост торговли в 2021 г. был значительно выше среднего показателя (2,7%) за 2010–2019 гг. (период между глобальным финансовым кризисом и началом пандемии). В стоимостном выражении торговля товарами продемонстрировала еще больший рост, увеличившись в 2021 г. на 26% (до 22,46 млрд долл.) после падения на 7% (до 17,76 млрд долл.) в 2020 г. Более значительный рост в стоимостном, чем в натуральном выражении, объясняется ростом экспортных и импортных цен в среднем на 15,4%.

Несмотря на начало СВО и последующие санкции, введенные против Российской Федерации, а также продолжавшийся карантин в Китае, особенно затронувший Шанхай, мировая торговля в первом полугодии 2022 г.

1 Официальный сайт МВФ. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/01/31/world-economic-outlook-update-january-2023>

2 Официальный сайт ВТО. World Trade Statistical Review 2022. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtsr_2022_e.pdf

Таблица 20

**Динамика мирового ВВП и мировой торговли (темпы прироста,
% к предыдущему году)**

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Оценка	Прогноз	
									2022 г.	2023 г.	2024 г.
Объем мирового ВВП	3,6	3,5	3,3	3,8	3,6	2,8	-3,1	6,0	3,4	2,9	3,1
Страны с развитой экономикой	2,1	2,3	1,7	2,5	2,3	1,7	-4,5	5,2	2,7	1,2	1,4
США	2,5	2,9	1,6	2,4	2,9	2,2	-3,4	5,7	2,0	1,4	1,0
Зона евро	1,4	2,1	1,9	2,5	1,9	1,3	-6,4	5,2	3,5	0,7	1,6
Германия	2,2	1,5	2,2	2,5	1,5	0,6	-4,6	2,6	1,9	0,9	1,4
Франция	1,0	1,0	1,1	2,3	1,7	1,5	-8,0	6,8	2,6	0,7	1,6
Великобритания	2,9	2,3	1,8	1,7	1,4	1,5	-9,4	7,4	4,1	-0,6	0,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,6	4,0	4,3	4,7	4,5	3,7	-2,0	3,7	3,9	4,0	4,2
Россия	0,6	-3,7	-0,2	1,5	2,3	1,3	-2,7	4,7	-2,2	0,3	2,1
Развивающиеся страны Азии	6,8	6,6	6,4	6,5	6,4	5,5	-0,9	7,2	4,3	5,3	5,2
Китай	7,3	6,6	6,7	6,9	6,6	6,1	2,3	8,1	3,0	5,2	4,5
Индия	7,3	7,6	7,1	6,7	6,8	4,2	-7,3	8,7	6,8	6,1	6,8
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	1,3	0,0	-0,9	1,3	1,0	0,0	-6,9	6,9	3,9	1,8	2,1
Бразилия	0,1	-3,8	-3,6	1,4	1,1	1,1	-3,9	4,6	3,1	1,2	1,5
Мексика	2,1	2,5	2,3	2,2	2,0	-0,3	-8,1	4,8	3,1	1,7	1,6
Объем мировой торговли товарами и услугами	3,3	2,6	2,2	5,2	3,9	0,9	-8,2	10,4	5,4	2,4	3,4

Источник: Официальный сайт МВФ World Economic Outlook. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/01/31/world-economic-outlook-update-january-2023>

продемонстрировала устойчивость. Появилось ощущение, что другие трудности, препятствовавшие перемещению товаров по миру с 2020 г., постепенно ослабевают: фрахтовые ставки начали снижаться в IV квартале 2021 г., сбои в международных цепочках поставок и логистике сократились после того, как они достигли пика в конце 2021 г.

Согласно последнему отчету о глобальной торговле, опубликованному ЮНКТАД¹ 13 декабря 2022 г., объем мировой торговли достиг в истекшем году рекордных 32 трлн долл., но ожидается, что начавшееся во втором полугодии прошлого года замедление усугубится в 2023 г. по мере сохранения

1 Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). URL: <https://unctad.org/news/global-trade-set-hit-record-32-trillion-2022-outlook-increasingly-gloomy-2023>

геополитической напряженности и жестких финансовых условий. Несмотря на СВО на Украине и сохраняющиеся последствия пандемии, в 2022 г. наблюдался значительный рост торговли как товарами, так и услугами. Торговля товарами выросла на 10% по сравнению с предыдущим годом и, по оценкам, составила 25 трлн долл., отчасти благодаря более высоким ценам на энергоносители. Торговля услугами выросла на 15% до рекордных 7 трлн долл.

Но, по мнению ЮНКТАД, замедление темпов роста во втором полугодии 2022 г. указывает на ожидание более жестких условий в 2023 г. Прогнозы экономического роста на 2023 г. пересматриваются в сторону понижения из-за высоких цен на энергоносители, растущих процентных ставок, устойчивой инфляции во многих экономиках и негативных глобальных экономических последствий специальной военной операции на Украине. Ожидается, что продолжающееся ужесточение финансовых условий еще больше усилит давление на правительства стран с высокой задолженностью, повысив уязвимость и негативное влияние на инвестиции и международные торговые потоки.

Несмотря на замедление роста стоимостного объема мировой торговли, физические объемы торговли в течение 2022 г. продолжали расти, что свидетельствует об устойчивости мирового спроса. Частично снижение стоимости международной торговли во втором полугодии 2022 г. связано со снижением цен на сырьевые товары.

Неопределенность в отношении формирования цепочек поставок остается высокой. Стратегии смягчения последствий, включая диверсификацию поставщиков, переориентацию, близкое и дружеское сотрудничество, окажут влияние на структуру мировой торговли в текущем году.

Согласно опубликованному 1 марта 2023 г. Барометру торговли товарами ВТО¹, рост мировой торговли товарами в IV квартале 2022 г. потерял динамику и, скорее всего, останется слабым в I квартале 2023 г. Текущее значение Барометра продолжает указывать на ослабление роста торговли в натуральном выражении – он составляет сейчас 92,2 пункта по 100-балльной шкале, что ниже уровня, который был зафиксирован в ноябре прошлого года (96,2 пункта). Все составляющие индексы Барометра упали ниже тренда, за исключением индекса автомобильной промышленности (105,8), который был поддержан более высокими показателями продаж и производства в США, Европе и Японии, чем снижение этих показателей в Китае. Индекс экспортных заказов (97,4) остается ниже тренда, но растет, что дает надежду на возможное повышение в ближайшем будущем. Между тем индексы, характеризующие морские контейнерные перевозки (89,3), авиаперевозки (87,8), торговлю продукцией электроники (84,9) и сырьевыми товарами (92,0), находятся ниже тренда и продолжают снижаться, что свидетельствует о том, что ослабление торговли носит широкий характер и влияет на многие сектора.

1 Официальный сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news23_e/wtoi_01mar23_e.htm

3.7.2. Условия российской внешней торговли: конъюнктура цен на основные товары российского экспорта и импорта

В 2022 г. индекс цен Всемирного банка на энергоносители составил 154,6%, что на 64,7% выше аналогичного показателя 2021 г. Рост цен наблюдался по всем компонентам этого индекса (уголь, сырая нефть, природный газ).

После устойчивого роста в первом полугодии 2022 г. в июне цена на сырую нефть достигала максимального с апреля 2012 г. значения (Brent – 120,08 долл./барр., WTI – 114,59 долл./барр.), после чего нефть начала дешеветь. В сентябре 2022 г. цены в среднем были на 25% ниже своих июньских максимумов. Падение цен отражает совокупность факторов: замедление глобального роста и растущие опасения по поводу надвигающейся глобальной рецессии, сохранявшиеся ограничения из-за COVID-19 в Китае и значительные выбросы сырой нефти из стратегических запасов некоторых стран. В октябре цены на нефть частично восстановились (Brent – до 93 долл./барр., WTI – до 87,26 долл./барр.), поскольку члены ОПЕК+ договорились сократить добычу на 2 млн барр. в сутки.

Опасения по поводу замедления мировой экономики на фоне ужесточения финансовых условий, усугубляемые неоднозначными сигналами от политики Китая по борьбе с COVID-19, продолжали оказывать давление на цены на сырую нефть, которые в декабре достигли минимального за год значения. Тем не менее цены в декабре 2022 г. превысили цены, сформировавшиеся в декабре 2021 г. Так, нефть марки Brent подорожала за год на 8,9%, WTI – на 7%.

Баррель нефти марки Urals в декабре 2022 г. стоил 50,47 долл., что на 30,6% ниже, чем в декабре 2021 г. (72,71 долл./барр.). По итогам 2022 г. средняя цена нефти марки Urals составила 76,09 долл./барр. В 2021 г. средняя цена на нефть Urals находилась на уровне 69 долл./барр. Таким образом, в 2022 г. среднегодовая цена на нефть за год заметно выросла – на 10,3%.

Цены на природный газ в течение всего года были волатильными. Достигнув рекордно высоких значений в III квартале 2022 г., цены начали снижаться. В то время как рынок природного газа становится все более глобальным, сохраняются значительные региональные различия в ценах из-за разной динамики поставок. Европейский природный газ достиг рекордно высокого уровня в 70 долл./млн БТЕ в августе 2022 г. из-за стремления некоторых европейских стран восстановить запасы в своих хранилищах и компенсировать сокращение поставок газа из России. В начале октября газохранилища ЕС были заполнены более чем на 90%, в связи с чем цены упали до 45 долл./млн БТЕ, к тому же потребители сократили потребление в ответ на более высокие цены и в связи с более теплой, чем обычно, погодой. Контрактные цены в Японии выросли до рекордно высокого уровня в сентябре – 23,73 долл./млн БТЕ, что значительно ниже европейских цен. Цены на природный газ в Соединенных Штатах выросли до 8,8 долл./млн БТЕ в августе – самого высокого уровня с 2008 г., из-за значительного внутреннего спроса и рекордного экспорта СПГ, но в ноябре снизились до уровня 5,28 долл./млн БТЕ.

Рынки природного газа в значительной степени определялись событиями в Европе, что привело к серьезным изменениям в структуре торговли.

Экспорт природного газа по трубопроводам из России в Европу резко сократился, в результате чего Европа обратилась к рынку СПГ в качестве своей основной альтернативы (а также к некоторым дополнительным трубопроводным потокам из Северного моря и Северной Африки).

В целом за 2022 г. природный газ в Европе подорожал по сравнению с 2021 г. в 2,9 раза, в США – на 66,9%, в Японии – на 78,1%.

Цены на уголь держались на высоком уровне в течение всего 2022 г. Достигнув рекордно высокого уровня в 330 долл./т в июле, цены начали снижаться. На развитие угольных рынков большое влияние оказали высокие цены на природный газ, которые побудили многие страны перейти с природного газа на уголь в производстве электроэнергии, что стало заметным поворотом от тенденции к выводу из эксплуатации угольных электростанций. В 2022 г. цены на австралийский уголь в среднем были в 2,5 раза выше, чем в 2021 г., на уголь из Южной Африки – выше в 2,4 раза.

Введенный Европейским союзом в августе 2022 г. запрет на импорт российского угля изменил торговые потоки, и Европа стала импортировать больше угля из Колумбии, Южной Африки, Соединенных Штатов и даже из Австралии. Тем временем Россия перенаправила грузы, которые обычно направлялись в Европейский союз, в другие страны, включая Индию и Турцию. Эти отклонения привели к значительному увеличению транспортных расстояний и, следовательно, к повышению транспортных расходов, поскольку уголь является громоздким и дорогим в транспортировке.

Индекс цен ВБ на неэнергетические товары в 2022 г. превысил аналогичный показатель 2021 г. на 10,6%. Среди четырех основных компонентов данного индекса наблюдался рост цен на продукцию сельского хозяйства и удобрения – на 13,3 и 62,6% соответственно, металлы и драгоценные металлы подешевели на 1,2 и 2,4% соответственно (рис. 24).

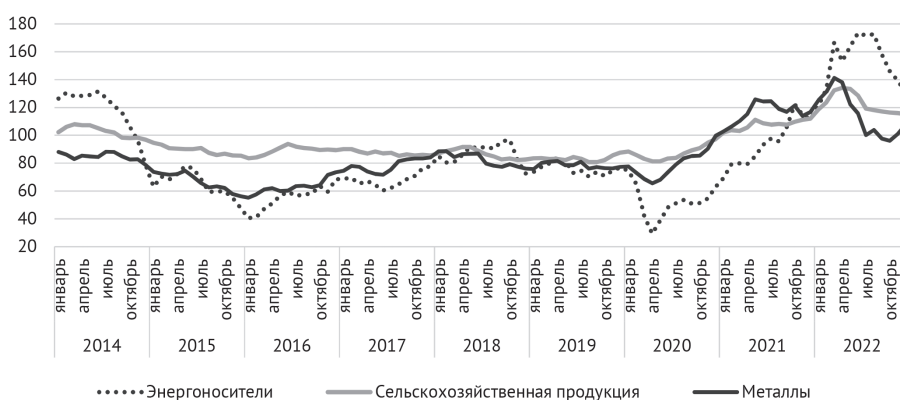

Рис. 24. Индексы цен Всемирного банка на сырьевые товары (2010 г. = 100%)

Источник: URL: <http://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets#1>

Индекс цен на металлы и полезные ископаемые Всемирного банка в III квартале 2022 г. по сравнению с предыдущим кварталом упал на 20% и в сентябре был на 31% ниже своего мартовского пика. Снижение в первую очередь отражало ухудшение мировой экономической активности и опасения по поводу возможной глобальной рецессии. Мировой спрос на промышленные металлы продолжал ослабевать после постпандемийного всплеска, в то время как в Китае, крупнейшем в мире потребителе металлов, спрос оставался слабым из-за ограничений, связанных с COVID-19, и стресса в секторе недвижимости.

За последние три года наблюдались значительные колебания цен на алюминий и медь. Пандемия COVID-19 вызвала серьезную глобальную рецессию, и за три месяца, начиная с января 2020 г., мировые цены на алюминий и медь рекордно снизились. За этим эпизодом последовали сильнейший за восемь десятилетий экономический подъем и резкий скачок цен. К марту 2022 г. цены с поправкой на инфляцию на медь и алюминий достигли своего самого высокого уровня за последние 10 лет: алюминий подорожал до 3 498,37 долл./т, медь – до 10 230,89 долл./т. Следует отметить, что в ноябре цены на алюминий и медь снова упали по отношению к максимумам на 32,8 и 21,3% соответственно. В целом за 2022 г. алюминий стоил на 9,4% дороже, чем в 2021 г., медь – на 5,3% дешевле.

Цены на никель упали в III квартале 2022 г. на 24% и в сентябре были на треть ниже своих беспрецедентных мартовских максимумов (33 924,18 долл./т). Падению цен способствовали сокращение спроса со стороны сектора производства нержавеющей стали и значительный рост производства в Индонезии. Производство нержавеющей стали, на долю которой приходится более двух третей потребления рафинированного никеля, заметно замедлилось после резкого роста в 2021 г. из-за слабого спроса на потребительские товары длительного пользования, высоких цен на энергоносители и дефицита электроэнергии. Использование никеля в батареях также замедлилось, особенно в Китае. Однако поставки никеля значительно выросли, особенно из Индонезии, которая быстро расширяет производство никелевого чугуна для получения никеля как для нержавеющей стали, так и для использования в батареях. В 2022 г. по сравнению с 2021 г. никель стоил дороже на 39,9% (табл. 21).

Сельскохозяйственная продукция начала дорожать в 2020 г. В I квартале 2021 г. по сравнению с IV кварталом 2020 г. индекс цен ВБ на сельскохозяйственную продукцию вырос более чем на 9%, развивая динамику предыдущего квартала. За 2021 г. цены выросли на 20% и были близки к семилетнему максимуму. Рост цен был обусловлен дефицитом предложения некоторых продовольственных товаров, особенно кукурузы и соевых бобов, высоким спросом на фуражные товары со стороны Китая и снижением курса доллара. Более всего подорожали зерновые из-за дефицита производства, за которыми последовали масла и шроты. Цены на напитки выросли незначительно, в то время как цены на сельскохозяйственное сырье оставались в целом стабильными, поскольку перебои с поставками из-за пандемии были устранены.

Среднегодовые мировые цены

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Нефть (Brent), долл./барр.	111,97	108,86	98,94	52,37	44,05	54,39	71,07	64,03	42,3	70,44	99,82
Натуральный газ (США), USD/МБТЕ	2,75	3,72	4,37	2,61	2,49	2,96	3,16	2,57	2,01	3,85	6,37
Натуральный газ, рынок Европы, USD/МБТЕ	11,47	11,79	10,05	6,82	4,56	5,72	7,68	4,80	3,24	16,12	40,34
Натуральный газ (Япония), USD/МБТЕ	16,55	15,96	16,04	10,93	7,37	8,61	10,67	10,56	8,31	10,76	18,43
Уголь (Австралия), долл./т	96,36	84,56	70,13	58,94	66,12	88,52	107,02	77,86	60,79	138,05	344,9
Медь, долл./т	7962	7332,1	6863,4	5510,5	4867,9	6169,9	6529,8	6010,2	6173,8	9317,1	8822,4
Алюминий, долл./т	2023,3	1846,7	1867,4	1664,7	1604,2	1967,7	2108,5	1794,5	1704	2472,8	2705
Никель, долл./т	17557	15032	16893	11863	9595,2	10409	13114	13914	13787	18465	25834
Железная руда, долл./т	128,50	135,36	96,95	55,85	58,42	71,76	69,75	93,85	108,9	161,71	121,3

Источник: Рассчитано по данным Всемирного банка.

В начале 2022 г. цены на продовольствие продолжали расти и в апреле достигли максимального уровня за весь период наблюдений – индекс цен ВБ на сельскохозяйственную продукцию составил 134,07%.

Более значительные, чем ожидалось, мировые поставки пищевых продуктов и масличных культур, соглашение при посредничестве ООН, которое позволило украинскому зерну выйти на мировые рынки, ухудшение перспектив глобального роста способствовали снижению цен на сельскохозяйственную продукцию. В результате в III квартале 2022 г. относительно II квартала 2022 г. индекс цен снизился на 11%. Цены на пшеницу упали почти на 20% по сравнению с предыдущим кварталом (при этом оставаясь на 24% выше, чем год назад), цены на кукурузу снизились на 10%; цены на рис в целом оставались стабильными. Индекс цен на пищевые масла и шроты в III квартале 2022 г. снизился на 18%. Цены на напитки в целом по группе оставались довольно стабильными в течение последних трех кварталов, при этом умеренный рост цен на чай и кофе компенсировался падением цен на какао. Цены на

сельскохозяйственное сырье снизились за III квартал 2022 г. почти на 11% после увеличения поставок хлопка и натурального каучука.

По итогам 2022 г. среднее значение индекса продовольственных цен ФАО (ИПЦФ) составило 143,7 пункта – на 18 пунктов выше показателя 2021 г. Так, стоимость зерновых достигла нового рекорда, побив показатели 2011 г. Средние цены на пшеницу оказались на 15,6% выше, чем в 2021 г., на кукурузу – на 24,8%. Такой рост цен на зерно в ФАО объясняют «существенным нарушением функционирования рынков, ростом неопределенности, более высокими ценами на энергоресурсы и производственные ресурсы, неблагоприятными погодными условиями в некоторых главных странах-поставщиках, а также высоким спросом». Средние цены на растительные масла, молоко, мясо по итогам 2022 г. оказались самыми высокими за всю историю наблюдений ФАО (с 1990 г.), цены на сахар – самыми высокими с 2012 г.

Рост цен на удобрения начался еще в 2021 г. Индекс цен на удобрения Всемирного банка подскочил в I квартале 2021 г. относительно IV квартала 2020 г. на 24%, за счет роста цен на фосфаты и карбамид, что обусловлено высоким спросом и более высокими затратами на сырье. Цены на калий в целом оставались неизменными при достаточном предложении. Подорожание продолжалось до апреля 2022 г., когда индекс цен на удобрения достиг максимального с августа 2008 г. уровня – 254,97%, после чего началось снижение цен. В III квартале 2022 г. индекс цен ВБ на удобрения упал по сравнению со II кварталом 2022 г. почти на 8%, оставаясь тем не менее на исторически высоком уровне. Недавнее снижение цен отражает снижение спроса, поскольку фермеры сокращают применение удобрений на полях из-за проблем, связанных с их доступностью по цене. В целом за 2022 г. по сравнению с 2021 г. индекс цен на удобрения ВБ вырос на 62,6%.

После достижения в марте 2022 г. максимальных за год уровней цены на драгоценные металлы начали снижаться. В III квартале 2022 г. по сравнению с предыдущим кварталом индекс цен на драгоценные металлы Всемирного банка упал на 9%, что было обусловлено слабыми инвестициями и физическим спросом из-за укрепления доллара, а также более высокой доходностью из-за роста процентных ставок. Эти факторы перевесили влияние возросшего спроса на безопасные активы, связанного с СВО на Украине и растущей инфляцией. Цены на серебро снизились на 15% из-за падения промышленного спроса, цены на золото и платину упали на 8%. В целом за год платина подешевела на 11,9%, серебро – на 13,4%. Цена золота осталась на уровне 2021 г.

По прогнозу Всемирного банка¹, цены на нефть марки Brent составят в 2023 г. в среднем 92 долл./барр., и затем снизятся до 80 долл./барр. в 2024 г. Несмотря на ожидаемое ослабление, цены останутся значительно выше своего недавнего пятилетнего среднего значения в 60 долл./барр. Прогноз предполагает ухудшение макроэкономических перспектив, которое компенсируется увеличением потребления природного газа в пользу нефти и снижением добычи среди стран ОПЕК+ (включая Россию). Перспективы крайне

1 Официальный сайт Всемирного банка. Commodity Markets Outlook. October 2022. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38160/CMO-October-2022.pdf>

неопределенные, и продолжение повышенной волатильности цен с дальнейшими скачками в краткосрочной перспективе, вероятно, связано с низким уровнем свободных мощностей и запасов, запретом на импорт российской нефти в Европейском союзе и потенциальным ограничением цен, а также с продолжающимися геополитическими событиями.

Цены на природный газ и уголь, по прогнозу ВБ, снизятся в 2023 и 2024 гг., но останутся на гораздо более высоком уровне, чем в среднем за 2017–2021 гг. Ожидается, что к 2024 г. цены на австралийский уголь и природный газ в США по-прежнему будут вдвое выше, чем в среднем за последние пять лет, в то время как европейские цены на природный газ могут быть в 4 раза выше. Ожидаемое снижение цен в 2024 г. связано со снижением спроса на природный газ, поскольку домохозяйства и промышленные предприятия сокращают свое потребление и переходят на заменители, в то время как добыча угля, как ожидается, значительно возрастет, поскольку Китай, Индия и крупные экспортеры угля увеличат добычу. Отказ от природного газа может поставить под угрозу цели в области изменения климата, с учетом того что альтернативные ископаемые виды топлива имеют более высокие выбросы углекислого газа.

Перспективы поставок природного газа будут зависеть от суровости зимы в Европе и способности потребителей снизить свой спрос. В то время как текущие ожидания связаны с мягкой зимой, худшей, чем ожидалось, результат все еще может привести к очень низкому уровню запасов к концу зимы. Координация политики между ключевыми импортерами будет иметь жизненно важное значение для обеспечения справедливого бремени высоких цен на энергоносители или перебоев в энергоснабжении. Европейский союз объявил о нескольких мерах политики, направленных на решение этих проблем, включая совместные закупки газа и сосредоточение внимания на снижении спроса. Также обсуждалось ограничение цен на природный газ, однако это должно быть сбалансировано с обеспечением достаточного предложения.

В связи с сокращением импорта российского газа Европа столкнется с дальнейшими проблемами в пополнении запасов. Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует¹, что европейский импорт СПГ увеличится на 60 млрд куб. м в 2023 г., чему будут способствовать новые импортные терминалы, включая плавучие терминалы. Однако это увеличение более чем в 2 раза превышает ожидаемое увеличение мировых экспортных мощностей по производству СПГ, что будет оказывать повышательное давление на цены, поскольку Европа конкурирует с другими рынками, и сбои, наблюдаемые в этом году у некоторых импортеров СПГ, могут сохраняться до 2023 г. Одним из дополнительных рисков для экспорта природного газа является потенциальный ущерб критически важной инфраструктуре в результате взрывов, произошедших на трубопроводах «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2» в сентябре. Будущий рост потребления природного газа также может быть слабее, чем ожидалось, поскольку высокая волатильность цен и отсутствие доступа к СПГ могут

¹ Официальный сайт МЭА. World Energy Outlook. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf>

побудить некоторые страны пересмотреть его роль в качестве надежного топлива. Отчасти отражая это, МЭА снизило свой прогноз роста потребления природного газа в течение следующих пяти лет наполовину.

По прогнозу ВБ, цены на металлы упадут на 15% в 2023 г. после незначительного снижения в 2022 г. Риски для прогноза смещены в сторону ухудшения и включают глобальную рецессию, а также продолжительные блокировки и дальнейшее ухудшение состояния сектора недвижимости в Китае. Риски повышения цен включают возможность дальнейшего закрытия энергоемких плавильных производств, если цены на энергоносители вырастут больше, чем ожидалось. Алюминий и цинк особенно уязвимы к колебаниям цен на энергоносители, поскольку они являются наиболее энергоемкими металлами для обработки.

Ожидается, что после роста в 2022 г. цены на алюминий снизятся на 11% в 2023 г. Риски для перспектив включают снижение производства из-за нормирования электроэнергии, особенно в Европе. Что касается политики, то США объявили о своем намерении ввести дополнительные санкции в отношении экспорта российского алюминия, что может привести к повышению цен. В более долгосрочной перспективе энергетический переход может способствовать увеличению использования алюминия, особенно в электромобилях, солнечных батареях и линиях электропередачи на большие расстояния.

Цены на медь, по прогнозу ВБ, упадут еще на 16% в 2023 г. после снижения в 2022 г. В долгосрочной перспективе медь выиграет от расширения производства электромобилей (которые потребляют в 2,5–4 раза больше меди, чем автомобили, работающие на бензине), производства возобновляемой энергии (более медноемкой, чем обычные электростанции), а также изготовления проводки для соответствующей сетевой инфраструктуры и подзарядки.

Цены на никель после роста в 2022 г., по прогнозу ВБ, снизятся в 2023 г. на 16%. Долгосрочный риск заключается в том, что спрос на никель, а вслед за ним и цены могут снизиться по мере разработки никелевых альтернатив для батарей, таких как литий-железо-фосфатные (LFP), которые все больше доминируют на рынке электромобилей в Китае. Другие производители аккумуляторов также изучают LFP или другие технологии, такие как натрий-ионные.

Ожидается, что после роста в 2022 г. цены на сельскохозяйственную продукцию упадут в 2023 г. почти на 5%, прежде чем стабилизируются в 2024 г., поскольку поставки большинства продовольственных товаров увеличатся благодаря росту урожайности. Несмотря на ожидаемое снижение, большинство цен останутся на исторически высоком уровне.

Для ценовых перспектив сельскохозяйственной продукции существует множество рисков. Они включают вероятность более высоких, чем ожидалось, цен на сырье или перебоев в поставках энергоносителей, неблагоприятные погодные условия (включая усиление Ла-Нинья третий год подряд) и ограничительную торговую политику.

После значительного увеличения в 2022 г. прогнозируется, что индекс цен на удобрения упадет на 12% в 2023 г. по мере постепенного ослабления перебоев в поставках. Повышательные риски для прогноза включают более

высокие затраты на сырье, дополнительные санкции в отношении Белоруссии и России, а также расширенные экспортные ограничения со стороны Китая.

По прогнозу ВБ, из-за ожиданий исторически высоких процентных ставок и опасений по поводу возможности глобальной рецессии, которая повлияет на промышленную активность, индекс цен на драгоценные металлы после снижения в 2022 г. упадет в 2023 г. еще на 4%.

3.7.3. Основные показатели российской внешней торговли

По данным Центрального банка России¹, внешнеторговый оборот РФ в 2022 г. составил 973,9 млрд долл., что на 4,7% превысило аналогичный показатель 2021 г. Внешнеторговое сальдо равнялось 282,3 млрд долл., что на 66% больше, чем в 2021 г.

При снижении физических объемов вывезенных за рубеж товаров за счет роста цен на энергоносители значительно увеличились стоимостные объемы экспорта. Экспорт товаров и услуг из России в 2022 г. составил 628,1 млрд долл., превысив аналогичный показатель предшествующего года на 14,2% (в 2021 г. – 550,0 млрд долл.). Следует отметить отрицательную динамику прироста стоимостного объема экспорта товаров и услуг в течение года: если в I квартале 2022 г. по сравнению с I кварталом 2021 г. он вырос на 60,5%, во II квартале – на 27,6%, то в III квартале – всего на 4%, а в IV квартале сократился на 15,4%. Это произошло из-за снижения годовых темпов роста мировых цен на многие сырьевые товары. Кроме того, сократился физический объем экспорта энергоносителей, в основном из-за остановки прокачки газа по трубопроводам «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2», а также из-за усиления эффекта от ограничений, введенных недружественными странами в отношении поставок российских товаров на мировой рынок.

Импорт товаров и услуг в Россию в 2022 г. составил 345,8 млрд долл., что на 9,0% меньше, чем в 2021 г. (379,9 млрд долл.). После спада импорта во II квартале 2022 г. по сравнению со II кварталом 2021 г. на 23,4% с середины июля ситуация стабилизировалась. В III квартале спад замедлился до 12,5%, в IV квартале – до 9,1%. Улучшению динамики импорта способствовали формирование новых логистических маршрутов и расширение с августа списка товаров, разрешенных для параллельного импорта. По весу товаров наблюдается стабильный рост в среднем на 18% в месяц, по их статистической стоимости – на 20%. Так, в августе по параллельному импорту ввезено 383 тыс. т различных товаров, а с начала применения этого режима – более 1,3 млн т. Нарращиванию импорта способствовало и укрепление рубля.

Положительное сальдо счета текущих операций платежного баланса РФ в 2022 г. составило 227,4 млрд долл., что на 85,9% превышает показатель 2021 г. (122,3 млрд долл.)². Определяющую роль в расширении профицита текущего счета платежного баланса сыграло рекордное увеличение положительного сальдо баланса товаров и услуг в результате роста стоимостного

1 Официальный сайт ЦБР. URL: <https://cbr.ru/statistics/?CF.Search=&CF.TagId=183&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=>

2 Официальный сайт ЦБР. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/

объема экспорта товаров, обусловленного благоприятной ценовой конъюнктурой, при уменьшении стоимости импорта.

Положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами РФ в 2022 г. увеличилось на 66% до 282,3 млрд долл. по сравнению со 170,1 млрд долл. в 2021 г.

Таким образом, в 2022 г. за счет изменения географии поставок и высоких мировых цен на энергоресурсы российскому экспорту удалось значительно превысить объемы 2021 г. Объемы ввозимых товаров к концу 2022 г. замедлили снижение за счет переориентации рынка поставщиков на другие страны и расширения списка товаров параллельного импорта.

ФТС России 13 марта 2023 г. частично возобновил публикацию данных таможенной статистики внешней торговли. По данным ФТС, российский оборот внешней торговли товарами в 2022 г. составил 850,5 млрд долл., что по сравнению с 2021 г. больше на 8,1%. Экспорт за 2022 г. составил 591,46 млрд долл., что на 19,9% выше показателя 2021 г. Импорт за прошлый год составил 259,083 млрд долл., что оказалось на 11,7% ниже показателя 2021 г. (рис. 25). Таким образом, профицит торгового баланса за прошлый год достиг рекордных 332,377 млрд долл.

Стоимостной объем экспорта минеральных продуктов в 2022 г. превысил уровень 2021 г. на 40,8%, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 14,8%, продукции химической промышленности – на 10,9%, текстиля, текстильных изделий и обуви – на 8,5%, металлов и изделий из них – на 2,3%. Стоимостной объем экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий сократился на 16,7%, драгоценных металлов – на 41,4%, машин, оборудования и транспортных средств – на 20,5% (рис. 26).

В 2022 г. наблюдалось сокращение стоимостного объема импорта практически по всей расширенной товарной номенклатуре. Так, импорт минеральных продуктов сократился на 6%, древесины и целлюлозно-бумажных

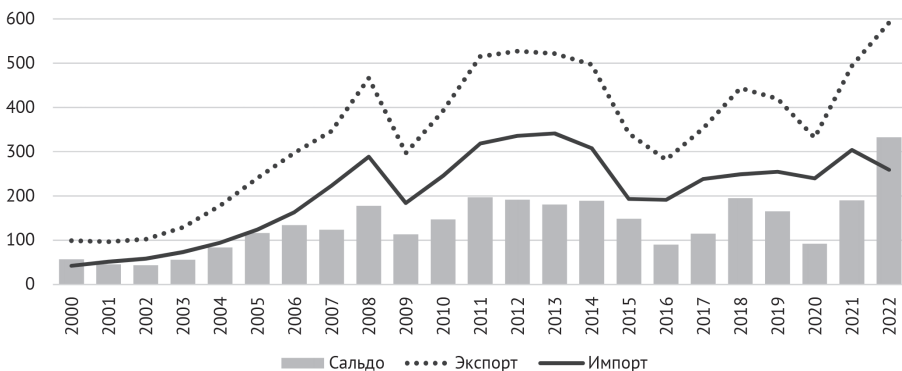

Рис. 25. Основные показатели российской внешней торговли товарами, млрд долл.

Источники: Официальный сайт Центрального банка РФ; ФТС РФ.

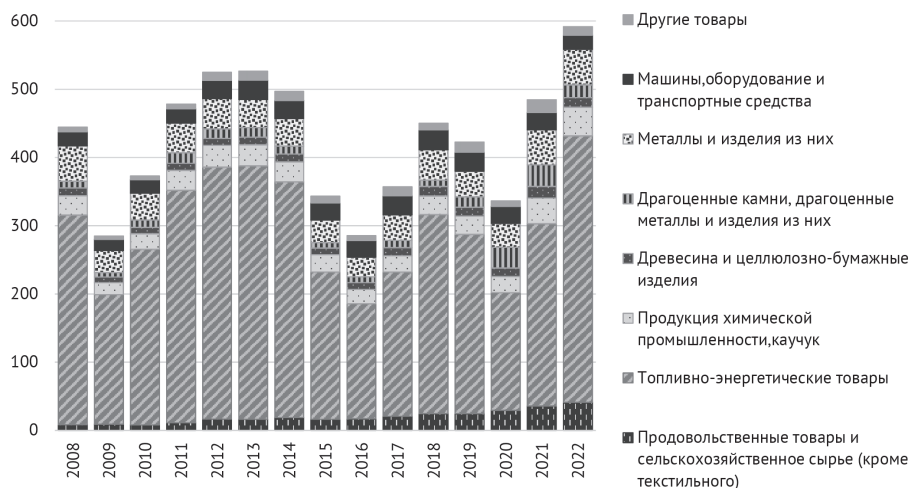

Рис. 26. Потоварная динамика российского экспорта, млрд долл.

Источник: ФТС.

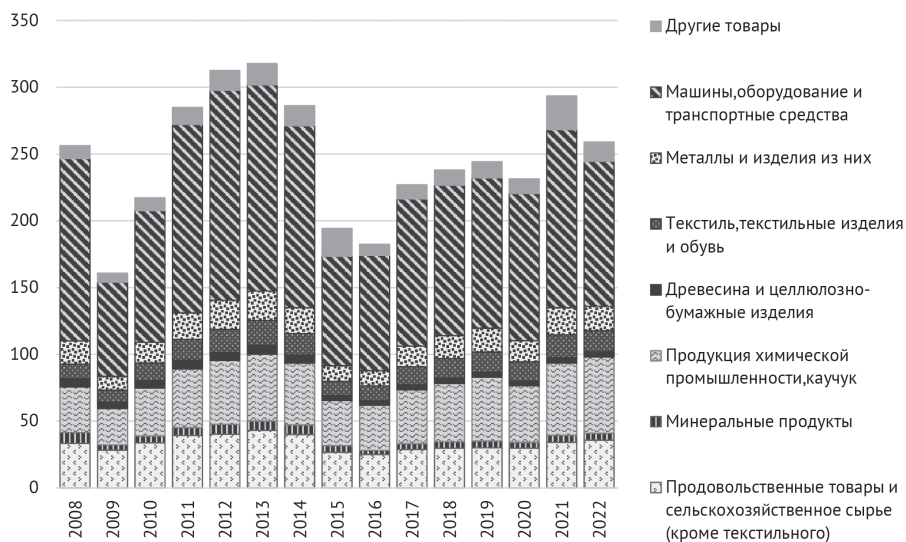

Рис. 27. Потоварная динамика российского импорта, млрд долл.

Источник: ФТС.

изделий – на 6,9%, текстиля, текстильных изделий и обуви – на 7,3%, металлов и изделий из них – на 10,2%, машин, оборудования и транспортных средств – на 18,4% (рис. 27).

3.7.4. Географическая структура российской внешней торговли

Санкции недружественных стран нанесли сильный удар по логистике и внешней торговле Российской Федерации. Десять лет назад на страны Евросоюза приходилось 54% российской внешней торговли. После введения санкций в 2014 г. эта доля постепенно снижалась и вышла в 2021 г. на уровень 35,9%.

Еще больше торговля ЕС с Россией пострадала после начала СВО, когда ЕС ввел ограничения на импорт и экспорт некоторых товаров. Эффект от этих мер был особенно заметен в последние месяцы прошлого года. С учетом сезонно скорректированных значений как экспорт, так и импорт упали значительно ниже уровней, существовавших до начала СВО. В период с февраля 2022 г. по декабрь 2022 г. стоимость поставок российских товаров в ЕС упала на 51%, доля России в импорте ЕС сократилась с 9,5 до 4,3%. За тот же период доля России в общем объеме экспорта ЕС снизилась с 4,0 до 2,0%¹.

Дефицит торгового баланса ЕС с Россией в марте 2022 г. достиг пика в 18,2 млрд евро, а затем постепенно снизился до 6,0 млрд евро в декабре 2022 г. Стоимость российского экспорта упала на 53%: с 21,8 млрд евро в марте 2022 г. до 10,3 млрд евро в декабре 2022 г.

По мере постепенного замещения России другими торговыми партнерами доля России в импорте ЕС по ключевым товарам сократилась, причем наиболее значительное снижение было заметно по углю, природному газу, удобрениям, нефтепродуктам и черной металлургии. В частности, наибольшее падение было зафиксировано для российского угля, доля которого сократилась с 45% в 2021 г. до 22% в 2022 г., природного газа (с 36 до 21%), удобрений (с 29 до 22%), мазута (с 28 до 21%) и продукции черной металлургии (от 16 до 10%).

Тем не менее товарооборот России и Евросоюза по итогам 2022 г. достиг максимума за 8 лет, увеличившись за год на 2,3% до 258,6 млрд евро. Дефицит Евросоюза в торговле с Россией достиг рекордных 148,2 млрд евро, что в 2 раза больше показателя 2021 г.

Поставки товаров из России на территорию ЕС в 2022 г. выросли на 25% и достигли 203,4 млрд евро (на 230 млн евро меньше исторического максимума 2012 г.). Ввоз минеральных продуктов увеличился на 41%, никеля и изделий из него – на 45,1%, алюминия и изделий из него – на 22,1%, меди и изделий из нее – на 8,8%, прочих недргоценных металлов – на 90,1%, удобрений – на 45,1%, масличных семян и плодов – на 14,9%. При этом физический объем поставок черных металлов на территорию ЕС сократился в связи с запретом ЕС на ввоз изделий из стали и железа из России. Ввоз легированной стали в ЕС из России почти прекратился в мае. Значительно сократился физический объем поставок древесины и изделий из нее в условиях ограничений ЕС и запрета России на экспорт лесоматериалов в ряд стран.

Ввоз товаров из ЕС на территорию России снизился на 38,1% до 55,2 млрд евро, что является минимумом с 2005 г. Сжатие ввоза европейских товаров в Россию внесло наибольший вклад в сокращение российского импорта.

1 Официальный сайт Евростата. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/w/ddn-20230303-1>

По данным International Trade Centre¹ (ITC), ввоз средств наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их частей и принадлежностей на российскую территорию из ЕС сократился за 11 месяцев 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. на 75,7%, реакторов ядерных, котлов, оборудования и механических устройств – на 53,4%, электрических машин и оборудования – на 64,3%, инструментов и аппаратов оптических – на 31,3%, пластмасс и изделий из них – на 43,4%, алкогольных и безалкогольных напитков – на 13,3%.

Крупнейшим торговым партнером Российской Федерации является Китайская Народная Республика. В 2021 г. торговый оборот между странами увеличился на 30% и достиг отметки в 145 млрд долл. В 2022 г., по данным китайской таможни, товарооборот достиг рекордной отметки в 190,27 млрд долл., что на 29,3% превысило аналогичный показатель предыдущего года. Китайский экспорт товаров в Россию вырос на 12,8%, до 76,1 млрд долл., а импорт из России – на 43,4%, до 114,1 млрд долл. Обе страны хотят достичь цели в 200 млрд долл. к 2024 г.

Россия более чем удвоила экспорт сжиженного нефтяного газа в Китай в 2022 г. в рамках диверсификации своего импорта энергоносителей. По данным «Газпрома», крупнейшего производителя газа в России, в 2022 г. импорт российского природного газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири» вырос как минимум на 50%. Импорт сырой нефти из России в Китай увеличился на 10% в годовом исчислении за первые 11 месяцев и составил почти 80 млн т.

На Китай приходится около 20% товарооборота России. В 2022 г. эта доля заметно возросла в связи с сокращением торговых отношений со странами Запада.

По прогнозам ОПЕК, к 2030 г. четверть мирового спроса на нефть будет приходиться на две страны – Китай и Индию. Следовательно, эти страны будут и дальше наращивать закупки энергоресурсов в Российской Федерации. Учитывая это и рост параллельного импорта в России, следует ожидать дальнейшего роста российского товарооборота с КНР.

Если взять для сравнения апрель – ноябрь 2022 г., когда действие санкций и ограничений начало действовать в полном объеме, с аналогичным периодом 2021 г., то можно отметить полный обвал российской торговли с США и Великобританией. Импорт в Россию из Соединенных Штатов рухнул в 7 раз, из Великобритании – в 5 раз (фактически все финансовые, инвестиционные и торговые операции с этими странами были прекращены).

В результате в топ-10 крупнейших торговых партнеров РФ вошла Индия, сменив в нем США. В 2022 г. внешнеторговый оборот России и Индии стремительно увеличился, превысив аналогичный показатель 2021 г. в 3,7 раза. Рост товарооборота был обеспечен значительным расширением поставок российских товаров на территорию Индии, в то время как поставки индийских товаров в Россию сократились. По данным Министерства торговли и промышленности Индии², в 2022 г. по сравнению с 2021 г. индийский импорт

1 Trade Map – Bilateral trade between European Union (EU 27) and Russian Federation.

2 Официальный сайт Министерства торговли и промышленности Индии. URL: <https://tradedat.commerce.gov.in/meidb/default.asp>

товаров из России вырос в 4,8 раза, индийский экспорт товаров в Россию сократился на 12%. Основной фактор роста индийского импорта – резкое наращивание поставок российской нефти. По данным компании Vortexa, в октябре 2022 г. Россия стала крупнейшим поставщиком нефти в Индию, обогнав традиционных лидеров – Саудовскую Аравию и Ирак. В октябре РФ поставляла в Индию 946 тыс. барр. в сутки нефти, или 22% всего импорта Индией сырой нефти. При этом на долю Ирака пришлось 20,5%, а на долю Саудовской Аравии – 16%.

В результате отрицательное для Индии сальдо торгового баланса в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом выросло в 7,5 раза. Индийские власти намерены увеличить экспорт своих товаров на территорию РФ почти до 10 млрд долл. в ближайшие месяцы. Но некоторые индийские компании опасаются экспортировать в Россию из-за возможных санкций со стороны Запада, отсутствия ясности в отношении платежей и проблем со страховкой.

В непростых геополитических условиях особый импульс получает развитие торговых отношений между Россией и Турцией. В 2021 г. товарооборот между этими странами составил 34,7 млрд долл., т.е. достиг достаточно высокого уровня, если сравнивать с предшествующими годами. Особенно по сравнению с 2016 и 2017 гг., когда товарооборот сильно просел в период охлаждения отношений между нашими странами. В тот период он опускался до отметки менее 25 млрд долл. В 2022 г. по сравнению с 2021 г. внешнеторговый оборот между странами вырос почти в 2 раза (до 68,2 млрд долл.). Ввоз российских товаров в Турцию вырос более чем в 2 раза – с 28,96 млрд до 58,86 млрд долл., ввоз турецких товаров на территорию России увеличился на 62% – с 5,77 млрд до 9,35 млрд долл.

Есть несколько причин, по которым Турция в настоящее время является одним из наиболее выгодных партнеров для России. Во-первых, Турция не поддерживает антироссийские санкции. Во-вторых, эта страна является удобным партнером с точки зрения логистики.

В-третьих, Турция готова заменить ушедшие с российского рынка бренды. Перспективным направлением является турецкий фастфуд, который сейчас активно стремится в Россию. Seriously рассматривают возможность развития своих сетей в России турецкие бренды LK burger и LK pizza, Arabica Coffee House, турецкая сеть GagaWa, специализирующаяся на блюдах из куриного мяса, и др.

Турецкие бренды текстиля и одежды также внимательно присматриваются к российскому рынку. В Турции существует ассоциация «Союз объединенных брендов», в которую входят 554 турецких бренда, из которых только 32 представлены в России, т.е. менее 6%.

В-четвертых, перспективным является развитие турецкого производства на российской территории. Представители этой сферы бизнеса понимают, что сейчас они могут занять хорошую нишу: поскольку поставки между Россией и многими западными странами нарушены, то можно локализовать здесь производство. Тем более что в настоящее время в Турции высокий уровень инфляции: лира падает, и, конечно, в этих условиях привлекателен большой российский рынок с более низким уровнем инфляции, чем в Турции (в 2021 г. – 28,7%).

Еще одним перспективным направлением сотрудничества является наращивание экспортных потоков российских товаров в Турцию. Сегодня турецкий B2B-маркетплейс TurkishExporter, который является крупнейшей электронной торговой площадкой в Турции (более 2 млн пользователей, 180 тыс. компаний, годовой трафик площадки – 7,3 млн посещений) предлагает российским компаниям обширные возможности и механизмы для быстрого подбора партнера, дистрибьютора или закупщика российской продукции с прицелом на турецкий и близлежащие рынки. Изначально платформа создавалась с целью увеличения экспортных продаж турецких компаний, однако сегодня эта торговая площадка развивается как возможность поиска релевантного партнера на целом ряде рынков, включая турецкий, для компаний со всего мира.

Традиционно продолжается активное сотрудничество между странами на строительном рынке. Это включает как непосредственную работу турецких компаний в качестве подрядчиков, так и поставку строительных материалов. В 2021 г. турецкие строительные компании реализовали в России проекты на сумму около 85 млрд долл. Скорее всего, Турция увеличит свою активность в этой области. Турция также будет играть все большую роль в поставках бытовой техники, бумажных изделий и бытовой химии.

Россия остается ведущим экспортером не только энергоносителей, но и других товаров – от удобрений и асбеста и от ядерных реакторов до пшеницы. Международные автопроизводители по-прежнему зависят от палладия и родия из России для производства каталитических нейтрализаторов. Французские атомные электростанции зависят от российского урана, Бельгия не может отказаться от торговли алмазами с Россией. Поэтому многие страны не только не смогли отказаться от торговли с РФ, но и нарастили внешнеторговый оборот (табл. 22).

Таблица 22

Основные изменения географической структуры российской внешней торговли

	Изменение среднемесячного объема российской внешней торговли после начала СВО по сравнению со средним показателем за предыдущие 5 лет, %
Индия	410
Турция	298
Бразилия	206
Бельгия	181
КНР	164
Испания	157
Нидерланды	132
Япония	113
Германия	97
Южная Корея	83
США	65
Швеция	24
Великобритания	21

Источник: The New York Times. Russian Trade Boomed After Invading Ukraine, Providing Ample War Funds. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2022/10/30/business/economy/russia-trade-ukraine-war.html>

3.7.5. Регулирование российской внешней торговли¹

В контексте растущей геополитической и экономической напряженности российская внешняя торговля попала в тяжелейшую ситуацию. Нарушилась работа многих производственных и логистических цепочек, связанных с экспортно-импортными и финансовыми операциями, а также со взаимодействием с иностранными компаниями, объявившими о сворачивании деятельности в России. Бизнес ищет новые возможности, и задача Правительства РФ состоит в том, чтобы в этих условиях принять меры поддержки для адаптации к новым условиям.

Тарифное регулирование

Вывозные таможенные пошлины

В 2022 г. ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты рассчитывались в соответствии с методикой, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03.2013 № 276 «О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти» (табл. 23).

Постановлением Правительства РФ от 31.03.2022 № 532 установлено, что ставка вывозной таможенной пошлины на подсолнечный шрот, вывозимый из РФ за пределы территории ЕАЭС, рассчитывается в соответствии с установленным Положением о расчете и применении данной ставки. Положением определена формула для расчета вывозной таможенной пошлины на подсолнечный шрот. Ставка вывозной пошлины рассчитывается Минсельхозом РФ. Постановление вступило в силу с 1 мая 2022 г. и действовало по 31 августа 2022 г. включительно.

Постановлением Правительства РФ от 31.03.2022 № 531 внесены изменения в Постановление Правительства РФ от 27.11.2021 № 2068 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из РФ за пределы таможенной территории ЕАЭС» в отношении прочих семян льна. Сроком с 1 мая по 31 августа 2022 г. установлена временная комбинированная ставка вывозной таможенной пошлины в размере 20%, но не менее 100 долл. за 1000 кг.

Постановлением Правительства РФ от 30.11.2022 № 2188 внесены изменения в Постановление Правительства РФ от 27.11.2021 № 2068 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из РФ за пределы таможенной территории ЕАЭС». Согласно изменениям, установлены временные нулевые ставки вывозной таможенной пошлины на минеральные удобрения, товары данной группы в таблетках, или в аналогичных формах, или в упаковках, брутто-масса которых не превышает 10 кг. Тариф будет действовать до 31 декабря 2023 г. включительно при условии, если таможенная стоимость за тонну данных видов удобрений при их вывозе за пределы ЕАЭС не превышает сумму, эквивалентную 450 долл. включительно. При превышении указанного уровня таможенной стоимости ставка вывозной таможенной стоимости

¹ При подготовке данного раздела использовались материалы информационно-правового портала ГАРАНТ.РУ.

**Ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты
в 2020–2021 гг., долл./т**

	Нефть	Нефтепродукты	
		Светлые нефтепродукты	Темные нефтепродукты
2021 г.			
1 января	38,7	11,6	38,7
1 февраля	43,8	13,1	43,8
1 марта	49,6	14,8	49,6
1 апреля	57,6	17,2	57,6
1 мая	54,9	16,4	54,9
1 июня	58,8	17,6	58,8
1 июля	61,5	18,4	61,5
1 августа	67,8	20,3	67,8
1 сентября	64,6	19,3	64,6
1 октября	62,8	18,8	62,8
1 ноября	71,2	21,3	71,2
1 декабря	77,5	23,2	77,5
2022 г.			
1 января	46,7	14,0	46,7
1 февраля	47,7	14,3	47,7
1 марта	58,3	17,4	58,3
1 апреля	61,2	18,3	61,2
1 мая	49,6	14,8	49,6
1 июня	44,8	13,4	44,8
1 июля	55,2	16,5	55,2
1 августа	53,0	15,9	53,0
1 сентября	52,0	15,6	52,0
1 октября	44,4	13,3	44,4
1 ноября	42,7	12,8	42,7
1 декабря	43,3	12,9	43,3

Источники: Постановления Правительства РФ; информация Министерства экономического развития РФ.

применяется в размере 23,5% разницы между таможенной стоимостью и 450 долл. Постановление вступило в силу с 1 января 2023 г.

Ввозные таможенные пошлины

Решением Совета ЕЭК от 17.03.2022 № 37 внесены изменения в решение Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании ЕАЭС» в части установления тарифных льгот по уплате ввозной таможенной пошлины на ряд товаров в рамках контрсанкций.

Установлены перечни товаров, в отношении которых применяется освобождение от уплаты ввозной таможенной пошлины по 30 сентября 2022 г. включительно при их помещении под процедуру выпуска для внутреннего потребления. Это продовольственные товары и товары, используемые в их производстве; товары, используемые для производства и реализации

продовольственной продукции; товары, используемые для производства фармацевтической продукции; товары, используемые для производства электронной продукции; товары, используемые в целях развития цифровых технологий; товары, используемые для производства продукции легкой промышленности; товары, используемые для производства металлургической продукции; товары, используемые в строительной отрасли, а также товары, используемые в транспортной отрасли.

Тарифная льгота предоставляется при условии представления в таможенный орган государства – члена ЕАЭС подтверждения целевого назначения ввозимых товаров, выданного уполномоченным органом государства-члена и содержащего сведения о номенклатуре, количестве, стоимости таких товаров, а также об организациях, осуществляющих ввоз. Решение вступило в силу 28 марта 2022 г.

Решением Совета ЕЭК от 05.04.2022 № 46 и Решением Коллегии ЕЭК от 12.04.2022 № 63 введены дополнительные перечни товаров, на которые установлены временные нулевые ставки ввозных пошлин и тарифные льготы (более 900 позиций). Решения вступили в силу 25 апреля 2022 г.

Решением Коллегии ЕЭК от 15.02.2022 № 25 установлена нулевая ставка ввозной таможенной пошлины в отношении отдельных видов целлюлозы древесной полубеленой или беленой из лиственных пород с 1 июня 2022 г. по 31 мая 2023 г. включительно.

Решением Совета ЕЭК от 17.03.2022 № 34 сроком по 30 апреля 2023 г. включительно установлена нулевая ставка ввозной таможенной пошлины в отношении абрикосового пюре, грушевого пюре и персикового пюре. Срок по 30 апреля 2025 г. включительно временная нулевая ставка ввозной таможенной пошлины будет действовать в отношении анилина и его солей, тканей из синтетических волокон.

Решением Коллегии ЕЭК от 15.03.2022 № 41 установлена ставка ввозной таможенной пошлины ЕТТ ЕАЭС в отношении промышленных жирных спиртов в размере 0% от таможенной стоимости с даты вступления в силу настоящего Решения по 31 марта 2025 г. включительно.

Решением Коллегии ЕЭК от 15.03.2022 № 42 установлены ставки ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС в отношении отходов и лома драгоценных металлов в размере 0% от таможенной стоимости с даты вступления в силу настоящего Решения по 31 декабря 2025 г. включительно.

Решением Совета ЕЭК от 05.04.2022 № 46 утвержден перечень товаров, в отношении которых установлены временные нулевые ставки ввозных таможенных пошлин. Временное обнуление ставок таможенных пошлин согласовано по 537 позициям товаров критического импорта. Это, в частности, отдельные виды органических химических соединений и продуктов неорганической химии, отдельные виды частей для машин, оборудования и механизмов, отдельные виды бобовых культур и отдельные виды бумаги и картона.

Постановлением Правительства РФ от 27.05.2022 № 956 новые позиции включены в Перечень технологического оборудования, ввоз которого

освобождается от налога НДС, если оно не имеет аналогов в РФ, ранее утвержденный Постановлением Правительства РФ от 30.04.2009 № 372. В перечень вошли комплекс оборудования для производства крупногабаритных железобетонных модулей для жилищного строительства и линейка оборудования для изготовления плит МДФ.

Решением Коллегии ЕЭК от 16.08.2022 № 116 установлено, что ставки ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных видов комплектующих для производства ручных электроинструментов в размере 0% от таможенной стоимости действуют с 1 июля 2022 г. по 30 июня 2023 г. включительно. Соответствующие изменения внесены в Единый таможенный тариф ЕАЭС.

Решением Коллегии ЕЭК от 28.09.2022 № 135 установлены ставки ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС в отношении отдельных видов товаров. В Перечень нулевых ставок, в частности, включены инулин, рыбий жир, какао-порошок без сахара, смеси витаминов для сбалансированного питания, глина огнеупорная, моющие и чистящие средства, цементы огнеупорные и др. – всего 110 позиций.

Решением Коллегии ЕЭЕ от 25.10.2022 № 154 установлено, что в отношении отдельных видов пищевых продуктов и кнопочных переключателей будет применяться нулевая ставка ввозной таможенной стоимости с 1 октября 2022 г. по 31 марта 2023 г. включительно.

Тарифные квоты

Постановлением Правительства РФ от 16.03.2022 № 380 установлено, что ежегодно будут определяться предельные объемы вывоза в страны – члены ЕАЭС отдельных видов лесоматериалов. Установлены размеры квот на вывоз лесоматериалов в 2022 г. в Армению, Белоруссию, Казахстан и Киргизию. Также установлен порядок расчета квот на 2023 г. и последующие годы. Лицензии на вывоз выдаются Минэкономразвития. Определено, что вывоз лесоматериалов с территории РФ осуществляется только ж/д транспортом в Белоруссию, Казахстан и Киргизию, а в Армению – автомобильным транспортом только через МАПП «Верхний Ларс». Контроль за объемами вывоза лесоматериалов будет осуществляться через ЕГАИС учета древесины.

Постановлением Правительства РФ от 15.04.2022 № 670 внесены изменения в Постановление Правительства от 03.11.2021 № 1910. Согласно изменениям, действующие экспортные квоты для российских производителей минеральных удобрений временно увеличены почти на 700 тыс. т. Так, квота на вывоз азотных удобрений увеличена на 231 тыс. т и составила около 5,7 млн т. Размер экспортной квоты на сложные удобрения увеличен на 466 тыс. т до 5,6 млн т.

Постановлением Правительства РФ от 28.05.2022 № 972 с 1 июня 2022 г. по 31 июля 2022 г. установлена тарифная квота на вывоз за пределы РФ – в государства, не являющиеся членами ЕАЭС, лома и отходов черных металлов, вывозимых в соответствии с таможенной процедурой экспорта в совокупном объеме 540 тыс. т.

Постановлением от 31.07.2022 была продлена квота на экспорт лома и отходов черных металлов за пределы ЕАЭС. С 31 июля до конца года квота равняется 1350 тыс. т. При вывозе металлов в пределах квоты пошлина составляет 5% (минимум 100 евро за 1 т), а при превышении квоты – 5% (но минимум 290 евро за 1 т). До 31 июля действовала квота в размере 540 тыс. т.

Постановлением Правительства РФ от 06.08.2022 № 1392 установлено, что с 10 августа по 31 декабря 2022 г. включительно вводится количественное ограничение на вывоз за пределы территории РФ – в государства, не являющиеся членами ЕАЭС, серы жидкой, гранулированной и комовой в объеме 1,1 млн. т.

Решением Коллегии ЕЭК от 16.08.2022 № 117 установлены на 2023 г. объемы тарифных квот в отношении отдельных видов товаров, происходящих из Республики Сербии и ввозимых на территории государств – членов ЕАЭС в соответствии с Соглашением между ЕАЭС и Сербией от 25.10.2019.

Постановлением Правительства РФ от 18.08.2022 № 1434 установлено с 3 сентября по 3 декабря 2022 г. включительно количественное ограничение на вывоз за пределы территории РФ в государства, не являющиеся членами ЕАЭС, регенерируемых бумаги и картона (макулатуры и отходов), являющихся существенно важными для внутреннего рынка РФ, при помещении под таможенную процедуру экспорта в объеме 30 тыс. т.

Решением Коллегии ЕЭК от 23.08.2022 № 119 установлены на 2023 г. тарифные квоты на некоторые виды мясной продукции и молочной сыворотки. Для всех стран, кроме Армении, квоты остались на уровне прошлого года. Установлено, что тарифные квоты применяются в отношении ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС сельскохозяйственных товаров, помещаемых под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, за исключением товаров, происходящих и ввозимых из государств – участников СНГ.

Запреты и ограничения импорта

Указом Президента РФ от 08.03.2022 № 100 установлены дополнительные меры противодействия на введенные санкции против России. До 31 декабря 2022 г. был введен запрет на вывоз за пределы РФ и (или) ввоз на территорию РФ продукции и (или) сырья по перечням, определяемым Правительством РФ. Также вводятся ограничения на вывоз и (или) ввоз продукции и сырья в соответствии с установленными Правительством РФ перечнями. Указ подписан в дополнение к мерам, предусмотренным указами от 28 февраля «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» и от 1 марта «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности РФ».

Постановлением Правительства РФ от 06.03.2022 № 302 введен временный запрет на вывоз из страны иностранных медицинских изделий, которые были доставлены из государств, присоединившихся к санкциям, и находились на складах импортеров или проходили таможенные процедуры. Временный запрет также распространяется на товары, которые были помещены

под таможенные процедуры до вступления в силу настоящего постановления и фактический вывоз которых должен был осуществляться после вступления в силу настоящего постановления. Постановление вступило в силу со дня его официального опубликования и действует до 31 декабря 2022 г.

Постановлением Правительства РФ от 09.03.2022 № 311 сроком до 31 декабря 2022 г. включительно введен временный запрет на вывоз из РФ товаров по установленному перечню. В Перечень запрещенных к вывозу товаров включены, в частности, фармацевтическая продукция, трубы бурильные обычные, бондарные изделия, емкости для сжатого или сжиженного газа из черных металлов, инструменты ручные, сменные рабочие инструменты для ручных инструментов с механическим приводом, ядерные реакторы, котлы паровые, машины посудомоечные, тали и подъемники, автопогрузчики с вилочным захватом и др. Указан Перечень стран, в отношении которых предусмотрен запрет на вывоз. Ранее данный Перечень был установлен Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р.

В рамках реализации Указа Президента РФ от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» Постановлением Правительства РФ от 09.03.2022 № 313 до 31 декабря 2022 г. введен временный запрет на вывоз за пределы РФ в установленные иностранные государства и территории отдельных видов лесоматериалов. Определен Перечень иностранных государств и территорий, в отношении которых вводится запрет на вывоз. Также утвержден Перечень отдельных видов товаров, в отношении которых вводится временный запрет на вывоз.

Постановлением Правительства РФ от 14.03.2022 № 361 с 15 марта введен временный запрет на вывоз сахара белого и сахара-сырца тростникового из Российской Федерации в третьи страны из-за высокого спроса и роста цен на товар. Ограничение действовало до 31 августа. При этом летом был продлен льготный импорт сахара в страны ЕАЭС до конца октября 2022 г.

Постановлением Правительства РФ от 14.03.2022 № 362 с 15 марта по 30 июня 2022 г. включительно установлен временный запрет на вывоз из Российской Федерации пшеницы и меслина, ржи, ячменя и кукурузы, в том числе в страны ЕАЭС. При этом уже, согласно Постановлению от 31 марта, был разрешен экспорт перечисленных культур в страны ЕАЭС по распоряжению Минсельхоза.

Постановлением Правительства РФ от 31.03.2022 № 529 с 1 апреля по 31 августа 2022 г. включительно введен временный запрет на вывоз из РФ семян рапса и семян подсолнечника. Установлены случаи, на которые не распространяется временный запрет, например, при вывозе семян в государства ЕАЭС, Абхазию, Южную Осетию, ДНР и ЛНР; на товары, вывозимые физическими лицами для личного пользования, и др.

Постановлением Правительства РФ от 30.06.2022 № 1171 «О введении временного запрета на вывоз риса и крупы рисовой из Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» и Постановлением Правительства РФ от 30.06.2022 № 1169

«О введении временного запрета на вывоз аминокислот из Российской Федерации» с 1 июля по 31 декабря 2022 г. ограничен вывоз кормовых аминокислот, риса и рисовой крупы. Ограничения на экспорт риса и рисовой крупы не распространяются на вывоз в страны Евразийского экономического союза и в рамках международных межправительственных соглашений, а ограничения на экспорт кормовых аминокислот не коснутся Евразийского экономического союза, Абхазии, Южной Осетии, ДНР и ЛНР. Меры направлены на обеспечение продовольственной безопасности страны, а также на сохранение ценовой стабильности. Кроме того, ограничение в части вывоза кормовых аминокислот позволит поддержать отрасли животноводства и переработки.

Постановлением Правительства РФ от 08.09.2022 № 1580 с 9 сентября 2022 г. по 28 февраля 2023 г. вводится временный запрет на вывоз семян рапса в связи с повышением мирового спроса на данный вид продукции из-за роста цен на них. Разрешался экспорт в страны ЕАЭС и в страны, с которыми было заключено межправительственное соглашение.

Постановлением Правительства РФ от 31.08.2022 № 1519 сроком с 1 сентября 2022 г. по 28 февраля 2023 г. включительно был введен временный запрет на вывоз из РФ отходов и лома драгоценных металлов или металлов, плакированных драгоценными металлами, прочих отходов и лома, содержащих драгоценный металл или соединения драгоценных металлов, используемых главным образом для извлечения драгоценных металлов, а также отходов и лома электротехнических и электронных изделий, используемых главным образом для извлечения драгоценных металлов, являющихся существенно важными для внутреннего рынка РФ.

В августе 2014 г. Указом Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» был введен запрет на импорт некоторых видов сельхозпродукции, сырья и продовольствия из стран, которые ввели антироссийские санкции. К ввозу в Россию ограничены некоторые продукты, сельскохозяйственная продукция и сырье – говядина, свинина, рыба, большинство овощей, колбасы, сыр и т.д. (Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778). По мере сохранения санкций, введенных зарубежными странами, РФ продлевала и свои ответные меры. Указом Президента РФ от 20.09.2021 № 534 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» действие продуктового эмбарго продлено на период с 1 января по 31 декабря 2022 г.

Постановлением Правительства РФ от 17.10.2022 № 1843 внесены изменения в Перечень сельхозпродукции, сырья и продовольствия, запрещенных к ввозу в РФ, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 07.08.2014 № 778, и в Правила уничтожения запрещенной к ввозу продукции из США, Канады, Австралии, Норвегии и стран ЕС, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 31.07.2015 № 774.

В целях реализации Указа Президента РФ от 11.10.2022 № 725 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения

безопасности РФ» Правительство РФ по 31 декабря 2023 г. продлевает срок действия данных постановлений.

Постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 установлено, что Минпромторгу России по предложениям федеральных органов исполнительной власти поручено утверждать перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 Гражданского кодекса РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории РФ правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия.

В начале мая Минпромторг утвердил перечень товаров, подпадающих под параллельный импорт. Он включает более 50 категорий товаров, в том числе автомобили (Volkswagen, Skoda, BMW, Toyota и др.), электронику (Apple, Samsung, Sony и др.), бытовую технику (Siemens, Dyson и др.) и игровые приставки (Xbox и PlayStation).

Список будет корректироваться: он может как расширяться, так и сужаться в зависимости от решений иностранных компаний по работе в России. Предполагается, что актуализироваться список будет раз в квартал или раз в два месяца. Так, Приказом от 03.06.2022 № 2299 Минпромторг России скорректировал перечень товаров для параллельного импорта, расширена номенклатура по BMW и Siemens, а ряд брендов, гарантировавших поставки в страну, напротив, исключены.

В информации Минпромторга от 04.08.2022 доводится до сведения, что в Перечень товаров для параллельного импорта включены реагенты и расходные материалы к оборудованию для лечения рака, бренды автомобильных запчастей, продукция радиоэлектронной, химической промышленности и другие товары. Также сообщается, что некоторые бренды парфюмерно-косметической продукции убраны из списка исключений в связи с недостаточным количеством товаров этих производителей в торговых сетях.

Приказом Минпромторга от 21.10.2022 № 4456 внесены изменения в Перечень товаров, в отношении которых не применяются положения подп. 6 ст. 1539 и ст. 1487 ГК РФ при условии введения указанных товаров в оборот за пределами территории РФ правообладателями, утвержденный Приказом Минпромторга от 19.04.2022 № 1532. В данный перечень включены отдельные бренды алкогольной продукции (Aberfeldy, Aerstony, Bell's, Bulleit, Cupper Dog, Oban, Sheridan's, Jose Cuervo и др.).

В новой редакции изложена 27-я группа ТН ВЭД ЕАЭС – «Топливо минеральное; нефть и продукты их перегонки; битумозные вещества; воски минеральные». Данная группа дополнена новыми товарными брендами производителей – такими, в частности, как Mitsubishi Mobil, Shell, Mercedes и др. Внесены новые товарные бренды производителей парфюмерии, косметики и другой продукции по уходу. Также перечень дополнили брендами автомобильных запасных частей, продукцией химической промышленности, игрушками и другими товарами.